

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»

На правах рукописи

Иванченко Валерия Анатольевна

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА
СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

Специальность: 19.00.05 - социальная психология

Диссертация на соискание научной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор
Меньшикова Л.В.

Новосибирск – 2012

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Неполая семья как институт социализации.....	17
1.1 Современные представления о семье и основные тенденции ее развития ..	17
1.2 Неполая семья как институт социализации детей	33
1.3 Модель жизненного цикла неполной семьи	42
1.4 Специфика воспитания в неполной семье	65
1.5 Формы работы с неполными семьями в России и за рубежом	68
1.6 Выводы по первой главе.....	70
Глава 2. Эмпирическое исследование процесса социализации подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи.....	73
2.1 Гипотезы и методики исследования.....	73
2.2 Возрастные особенности участников исследования.....	78
2.3 Процедура проведения эмпирического исследования.....	81
2.4 Результаты эмпирического исследования процесса социализации подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи	83
2.4.1 Результаты эмпирического исследования процесса социализации младших подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи	83
2.4.2 Результаты эмпирического исследования процесса социализации старших подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи	90
2.5 Выводы по второй главе	108
Глава 3. Развитие коммуникативных навыков подростков из неполных семей в условиях средней школы.....	111
3.1 Социально-психологический тренинг как форма психокоррекционной работы с подростками из неполной семьи	111
3.1.1 Характеристика социально-психологического тренинга	111
3.1.2 Предварительные исследования для разработки программы психологической коррекции.....	113
3.1.3 Организация формирующего эксперимента	123

3.2 Описание результатов проведения социально-психологического тренинга	128
3.3 Выводы по третьей главе.....	135
Заключение	137
Список литературы	142

Введение

Семья является одним из главных институтов социализации личности, а последние социальные и экономические изменения серьёзно затронули семейные взаимоотношения, ценности и традиции. Многие исследователи считают, что современное общество переходит от детоцентристской модели семьи к супружеской, которая характеризуется предпочтением супругами личных ценностей (автономией), малодетностью, обязательным планированием деторождения, разнообразием типов семьи. Основными показателями перехода к супружеской модели семьи являются увеличение числа разводов и снижение рождаемости, которые рассматриваются представителями гуманитарных наук с двух разных точек зрения: одни видят в существующей ситуации кризис брака и семьи как социального института с сопутствующей ему утратой ценностей (UNICEF, 2004, П.Сорокин, А.Г.Харчев и др.), другие считают, что это естественная трансформация семьи, которая становится более свободной в выборе собственного развития, развод является логической частью брака при наличии трудностей, разногласий и проблем во взаимоотношениях (Р.Вейс, Л.Руссель, С.И.Голод, Н. Пьедра Гильен и др.) [19; 158 с. 49].

Актуальность исследования

По мнению многих исследователей, эволюция семьи, ее структура и специфика отношений между всеми ее членами в психологических работах представлена ограниченно [134]. Большинство из них выделяют некоторые общие тенденции, которые характеризуют развитие современной семьи. Среди них можно отметить следующие:

1. резкое падение количества заключаемых браков;
2. увеличение числа одиночек;
3. снижение количества детей в семье.

Высокая доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, характерна для России в целом и составляет 23%, особую тревогу вызывают те регионы, где она превышает 25%. Например, в Москве,

она составляет 34%, то есть больше трети от общего числа детей до 18 лет во всех семьях. Затем идут Санкт-Петербург и Чукотский автономный округ, где эта доля равна одной трети 33%. В Новосибирской области доля неполных семей 21.8% (по данным переписи 2002 г.)[60; 97]

Некоторые ученые склонны считать, что неполная семья становится нормой, и очень важно для психологов и родителей понимать то, какое влияние на ребёнка оказывает воспитание в неполной семье, и в чём должна заключаться психологическая поддержка детей.

Ряд исследователей утверждает, что исследования неполных семей в России носят единичный и прикладной характер (К.Б. Зуев, 2010, С.К. Нартова-Бочавер и др., 2001) [33, с. 90; 35]. Иногда фактор типа семьи учитывается как второстепенный или сопутствующий в исследованиях, посвященных другим вопросам (Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Е.Л. Григоренко, 2001, Р.В. Овчарова, 2006, О.Г. Калина, 2007). Психологические исследования (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, Й. Лангмейер, З.Матейчек, М.Ю. Бурыкина, Н.С. Фонталова, О.Г. Калина и др.) свидетельствуют, что дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, обладают рядом психологических особенностей: склонностью к невротическим нарушениям и противоправному поведению; проявлениями инфантильности, негативного отношения к родителям; нарушениями полоролевого поведения; тягостным чувством отличия от сверстников; неустойчивой, заниженной самооценкой с актуальной потребностью в ее повышении; более низкой школьной успеваемостью; неадекватной требовательностью к матери и высоким желанием изменений ее поведения; активным поиском «значимого взрослого».

По данным Е.О. Смирновой, В.С. Собкина, М.Ю. Бурыкиной [14, с. 140], детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди

сверстников; непосредственности в выражении чувств (у них недостаточно выражены сочувствие, веселость, ласковость, самомнение); жизненного тонуса; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях (они более плаксивы, злобны, завистливы, обидчивы, упрямы, жестоки, агрессивны и нетерпеливы), умения принимать и играть роли.

Исследования, которые прицельно исследуют неполную семью, чаще всего изначально постулируют, что неполная семья – это плохо, и пытаются выявить «проблемы» детей из неполных семей. (Е.Б. Агафонова, 2004, Н.С. Фонталова, 2004, М.Ю. Казарян, 2007, Б.Б. Нусхаева, 2007, С.А. Трофимова, 2011, и др.).

Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время большее значение придается формальному подходу к структуре семьи и недостаточно внимания уделяется психологическим составляющим семейной системы.

Особенно важным вопросом, на наш взгляд, является вопрос о тех ресурсах формирования социально значимых качеств личности детей, которые есть в самой неполной семье, и которые могут восполнять негативные последствия отсутствия одного из родителей. Это направление исследований почти не представлено в научной литературе. Кроме того, основным недостатком большинства посвященных этой теме научных работ является их сугубо теоретическая направленность. Многие исследователи этого типа семьи только констатируют существование определенных различий между детьми из полных и неполных семей, причем акцент смещен в сторону негативных особенностей личности из монородительской семьи, в то время как способов помощи этим семьям предлагается крайне мало.

В России преобладающими направлениями работы с неполными семьями являются информирование родителей о юридических правах и возможной материальной поддержке со стороны государства, проведение лекций и методических семинаров по воспитанию. К сожалению, психологические аспекты воспитания в неполной семье освещаются, в основном, в виде

публицистических статей на интернет-сайтах и форумах, посвященных семье, а такие формы работы с детьми, как тренинги, используются крайне редко. В современных научных публикациях (С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова, Е.А. Мухортова, 1996, Е. Осипова, 2008, М.Ю. Бурыкина, 2010) представлены способы помощи монородительским семьям в виде психологической работы с родителями (тренинговые занятия, практические рекомендации), при этом аналогичные научные труды с использованием активных форм психологического воздействия, обращенных к детям и ориентированных на коррекцию негативных последствий воспитания в неполной семье, встречаются достаточно редко (О. Паншина, 2008, Н.С. Фонталова, 2004).

Актуальность нашего исследования заключается в том, что оно уточняет и расширяет представления о социально-психологическом отличии подростков из неполных семей от их сверстников из полных семей. Проведение этого исследования позволило нам разработать и апробировать программу социально-психологической коррекции, ориентированную на оказание психологической помощи таким детям и непосредственно включенную в образовательный процесс школы.

Объект исследования — личность подростка, воспитывающегося в неполной семье.

Предмет — внешние и внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики процесса социализации подростков, воспитывающихся в неполных семьях, разработка и апробация программы развития коммуникативных навыков этих подростков.

Задачи:

1. Изучить современное состояние семьи как социального института, провести анализ актуальных представлений о неполной семье в работах российских и зарубежных ученых, в том числе о специфике воспитания в

монородительской семье и формах работы с данной социальной группой; уточнить на основе ознакомления с существующими теоретическими концепциями по проблеме семьи модели жизненного цикла неполной семьи.

2. Определить специфику процесса социализации подростков из неполных семей (внешние и внутренние детерминанты) по сравнению с их ровесниками из полных семей.
3. Установить характер взаимодействия между родителем и ребенком с целью обнаружения внутренних ресурсов неполной семьи для развития позитивных качеств личности подростков.
4. Разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу с использованием элементов социально-психологического тренинга, направленную на развитие коммуникативных навыков подростков из неполных семей, которую мог бы осуществлять педагогический коллектив образовательного учреждения в сотрудничестве с семьей.
5. Составить практические рекомендации по работе с детьми из неполных семей для родителей и сотрудников образовательных учреждений.

В результате теоретического анализа проблемы исследования были сформулированы следующие **гипотезы**:

1. Специфика детерминации процесса социализации подростков из неполных семей проявляется в преобладании негативных тенденций в межличностных отношениях.
2. Успешность процесса социализации подростков из неполных семей обусловлена преимущественно внешними детерминантами, а именно характером межличностных отношений в системах «подросток–родитель», «подросток–сверстники».
3. Программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга позволяет развить необходимые для успешной социализации коммуникативные навыки подростков из неполных семей.

Теоретико-методологические основы исследования составили:

- положения философии о диалектическом соотношении целого и части, общего и единичного; о социальной обусловленности развития личности;
- положения гуманистической психологии и гуманной педагогики (К.Роджерс, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд, Ш.А.Амонашвили);
- основные положения деятельностного подхода (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Эльконин Д.Б.);
- теория социализации личности (С.А.Беличева, А.В.Мудрик, М.И.Рожков, Р.М. Шамионов, В.П. Глушкова)
- базовые концепции развития личности и возрастной психологии (В.С. Мухина, Е.Ф. Рыбалко)
- теория семейных систем (С. Минухин, Р.Фишер, Д.Олсон, В.Черников, Т.Ф. Велента, И.Ю.Хамитова, Н.И. Олифиревич и др.)
- теоретические концепции семьи и родительства (Р.В.Овчарова, О. А. Карабанова, Л.Ф. Осухова)

Для решения поставленных задач в диссертации использованы следующие методы:

- Теоретические: теоретико-методологический анализ и синтез научной литературы, а также нормативно-правовых документов по теме диссертационного исследования, обобщение и интерпретация результатов собственного исследования, сопоставление с работами других авторов в контексте сложившихся в социальной психологии подходов к рассматриваемой проблеме;
- Эмпирические: констатирующие и контрольные психодиагностические исследования, наблюдение, проведение коррекционно-развивающей программы в форме социально-психологического тренинга, прaksiометрический метод (изучение документации социально-психологических служб образовательных учреждений г. Новосибирска);

- **Статистические:** количественная и качественная обработка с использованием методов математической статистики (критерий серий Вальда-Вольфовица, U-критерий Манна-Уитни, r-критерий ранговой корреляции Спирмена, T-критерий Вилкоксона).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Изучение свойств личности подростка из неполной семьи осуществлено в рамках социально-психологического подхода.

Впервые представлена уточненная модель жизненного цикла неполной семьи как результат систематизации и обобщения результатов российских и зарубежных исследований в психологической, социологической и педагогических областях, включающая в себя этапы: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монародительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.

Исследование объясняет характер проявлений социально-психологических свойств подростков из неполных семей в коммуникативной сфере внешними детерминантами процесса социализации, т.е. наличием в системе родительского воспитания таких элементов, как воспитание самостоятельности в младшем подростковом возрасте, контроль в старшем подростковом возрасте, и внутренними (ориентацией на определенную временную перспективу).

Впервые представлены особенности мотивационной сферы подростков из неполных семей, которые проявляются в меньшей выраженности альтруистической мотивации, взаимосвязи мотивации избегания неприятностей с позитивным прошлым, взаимосвязи гедонистической мотивации с такими факторами взаимодействия с родителем, как чрезмерность запретов, минимальность санкций, различные стили воспитания и расширение сферы родительских чувств.

Разработана и апробирована программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга для подростков, которая

может быть эффективно использована в условиях средней школы для развития коммуникативных навыков подростков из неполных семей.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют социально-психологическую теорию личности, а именно расширяют существующие представления о становлении личности подростка в процессе социализации на дотрудовой стадии при воздействии двух ведущих институтов социализации в этот период: семьи и школы. В частности научно обоснованы и эмпирическим путем доказаны различия в детерминации процесса социализации подростков из полных и неполных семей, а также установлено, что успешность процесса социально-психологической адаптации как критерия социализированности старших подростков из неполных семей связана с их способностью к самостоятельному принятию решений и управлению своими формами активности.

Внесен вклад в теорию семейных систем, уточняющий специфику развития неполной семьи на разных ее этапах и особенности взаимодействия между родителем и ребенком в монородительских семьях, в частности обосновано и подтверждено положение о том, что одним из ведущих механизмов формирования социально-психологических свойств личности из неполной семьи является специфика взаимодействия между ребенком и родителем.

Результаты исследования также вносят вклад в разработку принципов организации образовательных процессов и работы психологической службы в системе среднего образования относительно обеспечения социально-психологического сопровождения семей с разным структурным составом, необходимого учащимся при переходе на новую ступень обучения (в 5-х, 8-11-х классах), когда особое значение для подростков из неполных семей приобретает оценка их действий и знаний взрослыми (членами семьи, учителями).

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

Разработана и апробирована программа работы с неполной семьей в системе среднего образования в форме коррекционно-развивающей программы с использованием элементов социально-психологического тренинга для старшеклассников.

Уточнена модель жизненного цикла неполной семьи, которая может способствовать своевременному оказанию необходимой психологической помощи детям из неполных семей и их родителям.

Выводы и рекомендации, полученные, в том числе на основании результатов апробации социально-психологического тренинга как формы работы с детьми из неполных семей на базе средней общеобразовательной школы, позволят усовершенствовать механизм взаимодействия образовательных учреждений с неполной семьей с целью повышения ее социализирующей роли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс социализации подростков имеет свою специфику в зависимости от структурной полноты семьи, что проявляется в различном содержании внешних (особенности межличностных отношений в социальных системах: «подросток–родители», «подросток–сверстники», «подросток–учителя») и внутренних (индивидуально-типологические особенности личности) детерминант процесса социализации подростков из полных и неполных семей.
2. Процесс социализации подростков из неполных семей характеризуется наличием коммуникативных проблем, что проявляется в преобладании (по сравнению со сверстниками из полных семей) в младшем подростковом возрасте общего негативного эмоционального фона в отношениях со взрослыми; в старшем подростковом возрасте повышенного беспокойства по поводу оценки их знаний и личности учителями, сниженной авторитетности матери как показателя

отчужденности в отношениях между ребенком и родителем, выступающими в качестве внешних детерминант процесса социализации; чрезвычайной ранимости и обидчивости при высоком стремлении ориентироваться в поступках на себя даже в ущерб другим, склонности к конформизму при ориентации на фаталистическое настоящее, которые являются внутренними детерминантами процесса социализации.

3. Стратегии семейного взаимодействия, в числе которых использование гибких методов воспитания, приучение к проявлению инициативы и самостоятельности, выстраивание четкой системы правил поведения в отношениях между подростком и родителем, являются ключевыми детерминантами успешной социализации подростка из неполной семьи.
4. Программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга, осуществляемая в условиях средней школы, может быть эффективно использована для оптимизации процесса социализации через развитие коммуникативных навыков у подростков из неполных семей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается соответствием схемы построения эмпирического исследования теоретическим позициям; соответствием методического инструментария исследовательским задачам; объемом выборки, достаточным для получения значимых результатов; адекватным задачам и материалу применением методов математической статистики.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось в 2006-2011 гг. в средних общеобразовательных школах № 168 с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла, №54 и профессиональном лицее №51 г. Новосибирска.

В исследовании приняли участие 153 подростка младшего подросткового возраста, 10-11 лет (83 мальчика и 70 девочек) и 338 учащихся старшего

подросткового возраста, 14-18 лет (121 мальчик и 217 девочек 8-11-х классов и студентов 1 курса профессионального лицея), которые составили 2 основных исследовательских выборки (с общим числом испытуемых - 408 человек) и 3 дополнительных - для более широкого охвата предмета исследования и составления оптимальной программы психологической коррекции.

Общее число детей из полных семей – 338 человек, из неполных семей – 153 человека. Таким образом, общее число испытуемых составляет 491 человек.

Мы основывали свой выбор экспериментальных групп, учитывая особую значимость смены социальных условий в 5-м, 8-10-м и 11-м классах, на 1 курсе профессионального лицея, когда ребенку необходимо освоить новую социальную роль — ученика средней, старшей школы, абитуриента и студента среднего профессионального образовательного учреждения. Каждая роль предполагает новый уровень самостоятельности и самоконтроля.

Для изучения социально-психологических свойств личности подростков использовался блок методик, адекватных возрасту.

На основании теоретического обзора в соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами нами были выделены следующие направления психологической диагностики:

- *Исследование внешних детерминант процесса социализации (особенностей межличностных отношений в социальных системах «подросток–родители»* (методики: Взаимодействие ребенка с родителями (И.М. Марковская), опросник социализации «Моя семья» (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко), висбаденский опросник (Н. Пезешкиан, Х. Дайденабах), *«подросток–сверстники»* (методики: КОС-2, Опросник межличностных отношений (В. Шутц, адаптация А.А. Рукавишников), социометрический метод (Д.Л. Морено), методика диагностики социально-психологической адаптации личности Роджерса-Даймонда (адаптация А.К. Осницкого), методика диагностики темперамента (Г.Айзенк)), *«подросток–учителя»* (тест

школьной тревожности Б. Филлипса, тест тревожности Спилбергера (адаптация Ю. Ханина)).

- *Исследование внутренних детерминант процесса социализации (мотивационно-волевых и индивидуально-типологических свойств личности)*: ценностно-мотивационная сфера (методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин), методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» (С.М. Петрова), методика предпочитаемой временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой)), особенности воли («Способность к самоуправлению» (Н.М. Пейсахов), «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)), индивидуально-типологические свойства личности (индивидуальный типологический опросник Л.Н. Собчик).

Полученные данные обработаны с помощью методов математической статистики. Для проверки значимости различий использовались критерий серий Вальда-Вольфовица, U-критерий Манна-Уитни. Для выявления значимых созависимостей между отдельными параметрами применялся г-критерий ранговой корреляции Спирмена. Для определения направленности и выраженности изменений показателей применялся Т-критерий Вилкоксона.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные результаты исследования обсуждались в рамках «Дней науки» НГТУ, на кафедре педагогики и психологии, в 2008, 2009, 2010 г.г., докладывались на III и IV международных конференциях молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2009, 2011), на II Международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации и эволюция обществ» (Новосибирск, 2009 г.), на Общероссийской конференции «Социально-педагогические и психологические исследования», (Красноярск, 2009), на Едином Городском Родительском Собрании «Роль образовательного учреждения в развитии воспитательного потенциала семьи» (Новосибирск,

2010 г.), на III Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2010 г.), на ежегодной научно-практической конференции работников образования Железнодорожного района г. Новосибирска «Современные представления о воспитании в системе образования» (Новосибирск, 2011 г.), на III Международной научно-практической конференции «Наука и просвещение» (Санкт-Петербург, 2011 г.)

Результаты исследования используются в работе психологической службы средних общеобразовательных школ №168 и №54 г. Новосибирска, отдельные блоки социально-психологического тренинга проводятся во время практических занятий по курсу «Современные психотехники», который включен в программу образования студентов 3 курса специальности «Психология» факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 172 наименования, в том числе 36 на иностранном языке, трёх приложений; содержит 11 таблиц и 10 рисунков. Материалы диссертационного исследования изложены на 160 страницах.

Глава 1. Неполная семья как институт социализации

1.1 Современные представления о семье и основные тенденции ее развития

Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является родительская семья. Именно в семье формируются основы характера человека, его ценностные ориентации, нормы поведения и взаимодействия с окружающими. Семья была и остается важнейшей социальной средой формирования личности и основой в психологической поддержке и воспитании. По мере развития общества меняются требования, предъявляемые к семье как социальному институту. Серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности нашей жизни являются существенным фактором, который дестабилизирует традиционные семейные отношения.

В последние годы произошла трансформация как содержания, так и социальных функций семьи.

Современная семья выполняет следующие функции: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-экономическую, рекреативную (взаимопомощь, организация досуга и отдыха), коммуникативную и регулятивную (включающую первичный социальный контроль и реализацию власти и авторитета в семье) [43, с. 35; 134, с. 131-134]

Для семьи в современном обществе характерна ориентация на личностные, эмоциональные, а не на экономические или статусные характеристики индивидов в ситуации брачного выбора (Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова, 1981).

Исследование А. Р. Тиводар по определению семейных ценностей среди молодых супружеских пар (А.Р. Тиводар, 2007 [111]) выявило показатели выраженности ценностей среди молодых мужей и молодых жен. Сравнение ранговых последовательностей показало, что первое по значимости место принадлежит эмоционально-психотерапевтической ценности.

В настоящее время выросли требования именно к личностным особенностям партнера. Результаты исследования представлений о брачном партнере, проведенного в 2007-2009 гг. Е.Д. Ефремовой, П.Н. Степановой [30, 31], показали, что за 2 года среди опрошенных девушек-студенток произошли выраженные изменения в образе предполагаемого супруга. Если изначально считались важными внешние данные и материальная обеспеченность предполагаемого партнера, то по мере взросления важными становятся положительные черты характера, любовь и ум. Необходимо отметить возрастание значимости любви к опрашиваемой со стороны предполагаемого будущего супруга. Среди опрошенных юношей-студентов произошли изменения в образе предполагаемой супруги. Если первоначально считались важными внешние данные и любовь предполагаемого партнера к опрашиваемому, то спустя 2 года, важными стали положительные черты характера.

Существует несколько разных, хотя и взаимосвязанных моделей функционирования семьи (Д. Браун, Д. Кристенсен, Д. Олсон, С. Минухин).

Д. Браун, Д. Кристенсен [10] предлагают рассматривать семейную систему как единое образование, совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое и обладающее определённой структурой. Составной частью системы, выполняющей в её рамках относительно независимые функции, является подсистема. Выделяют четыре основных группы подсистем:

- члены семьи как отдельные люди;
- супружеская подсистема - подмножество семейной системы, правила поведения в котором определяются транзакциями типа супруг-супруг;
- сиблинговая подсистема - подмножество семейной системы, правила поведения в котором определяются транзакциями типа брат-сестра (брат-брат, сестра-сестра);

- родительская подсистема - подмножество семейной системы, правила поведения в котором определяются транзакциями типа родитель-ребёнок [123].

Несмотря на то, что, состав супружеской и родительской подсистем одинаков, эти подсистемы кардинально отличаются: супружеская подсистема характеризуется тем, как диада муж и жена чувствуют себя как супруги, как удовлетворяют совместные потребности и ожидания. Родительская подсистема характеризуется тем, как отец и мать функционируют как родители.

Одной из наиболее известных и широко применяемых структурных моделей является циркулярная модель Д. Олсона, включающая в себя 2 основные оси (сплоченность и гибкость), которые задают тип семейной структуры и один дополнительный параметр - коммуникацию, графически не включенную в модель. Циркулярная модель Олсона графически изображена на рисунке 1. Из рисунка видно, что всего имеется 16 типов супружеских или семейных систем. Из них 4 являются сбалансированными типами структур, 8 - средне сбалансированными (сбалансированными по одной шкале и находящиеся на краю по другой) и 4 - крайних типа, несбалансированных по обоим параметрам.

Семьи нуждаются не только в балансе близости-раздельности, но также в оптимальном сочетании изменений внутри семьи со способностью сохранять свои характеристики стабильными. Несбалансированные по шкале гибкости системы склонны быть или ригидными или хаотичными

Хорошо сбалансированная семейная система способна удовлетворить потребности всех, входящих в неё подсистем [123].

Рисунок 1. Циркулярная модель Д. Олсона [123]

Д. Олсон выделяет четыре уровня сплоченности и, соответственно, четыре типа семей [78, 123]

- **Запутанная система (enmeshed)** характеризуется слишком высоким уровнем сплоченности: отдельные члены семьи не могут действовать независимо друг от друга, существуют крайности в требовании эмоциональной близости и лояльности. В семье слишком много согласия, различия в точках зрения не поощряются. Личного пространства в таких семьях почти нет. Подобные семьи М.Боуэн (M. Bowen, 1960, 1978) определял как слабо дифференцированные. Семья как система имеет жесткие внешние границы с окружением и диффузные внутренние границы между подсистемами и членами семьи. Энергия людей сфокусирована в основном внутри семьи или отдельной ее подсистемы, и у каждого ее члена существует мало неразделенных с другими друзей и интересов.

- **Разобщенная система (disengaged)** характеризуется низким уровнем сплоченности и лояльности семье. Члены семьи крайне эмоционально разделены, мало привязаны друг к другу и ведут себя несогласованно. Они часто проводят свое время отдельно, имеют каждый свои, не связанные друг с другом, интересы. Друзья у таких супругов тоже у каждого свои. Им бывает трудно оказывать поддержку друг другу и совместно решать жизненные проблемы. Изолируясь друг от друга, подчеркивая свою независимость, они часто скрывают свою неспособность устанавливать близкие взаимоотношения. Описывая этот процесс, М.Боуэн (M. Bowen, 1960, 1978) отмечал, что при сближении с другими у таких людей отмечается возрастание. «Полюса данной шкалы (близость - раздельность) отражают два фундаментальных человеческих страха - страха одиночества и страха быть поглощенным другими» [126].
- **Раздельная система (separated)** характеризуется умеренной сплочённостью. В эмоциональных отношениях в семье присутствует некоторая раздельность, однако, она не является такой крайней, как в разобщенной системе. Несмотря на то, что время, проводимое отдельно, для членов семьи более важно, семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения. Интересы и друзья являются обычно разными, но существует и область, разделяемая с другими членами семьи.
- **Связанная система (connected)** характеризуется высокой степенью эмоциональной близости, лояльностью во взаимоотношениях и определённой зависимостью членов семьи друг от друга. Члены семьи часто проводят время вместе. Это время для членов семьи более важно, чем время, посвященное индивидуальным друзьям и интересам. Однако сплоченность в таких семьях не достигает степени запутанности, когда пресекаются всякие различия.

Сбалансированными и обеспечивающими оптимальное семейное функционирование являются разделенный и связанный уровни сплоченности.

По мнению Д. Олсона, вступая в брак, супруги часто воспроизводят структурный тип семейной системы, который у них был в родительской семье, или пытаются создать противоположный. Если супруги происходят из двух совершенно различных семейных систем или предпочитают разные типы семейных динамик, для них будет труднее создать совместный стиль взаимоотношений. [123].

Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента выделяют четыре уровня семейного функционирования [78, с.12]:

- Индивидуальный – отдельный член семьи;
- Микросистемный – нуклеарная семья;
- Макросистемный – расширенная семья;
- Мегасистемный – семья и социальное окружение.

Интегративная модель комбинирует элементы и конструкты каждой из главных моделей. Соответственно, можно выделить восемь измерений здорового функционирования семьи:

- Индивидуальность – взаимопроникновение;
- Взаимность – изоляция;
- Гибкость – ригидность (твердость);
- Стабильность – дезорганизация;
- Адекватное (точное) восприятие – искаженное восприятие;
- Ситуативный – функциональный (ролевой) конфликт;
- Ролевое взаимодействие – конфликтные роли;
- Четкие – искаженные (размытые) поколенческие границы.

Мы рассматриваем семью как систему, обладающую определенной структурой и свойствами, которая характеризуется следующими признаками:

- Взаимозависимость: взаимовлияние отдельных элементов системы;
- Холизм: отдельные элементы системы, объединяясь в целое, приобретают новые свойства, отличные от изначальных индивидуальных характеристик;

- Структурная организация, основными параметрами которой являются иерархичность, или соподчиненность элементов структуры; наличие границ, описывающих внутрисемейные отношения и отношения семьи и окружающей среды; сплоченность; ролевая структура семьи;
- Специфичность внутрисистемных процессов: циркулярные, спиралевидные, прерывистые, непрерывные;
- Динамичность или способность развиваться;
- Способность к самоорганизации: наличие внутрисемейных сил, позволяющих семье оставаться целостной, сбалансированной системой и не разрушаться;
- Диалектика гомеостаза и развития.

Уточним некоторые признаки, которые являются наиболее важными с точки зрения психологической работы с семьей.

Для описания взаимоотношений между семьей и социальным окружением (внешние границы), а также между различными подсистемами внутри семьи (внутренние границы) используется параметр «границы семьи». Семейные границы устанавливаются правилами поведения, которые определяют, кто к данной системе или подсистеме принадлежит и какова эта принадлежность.

По степени проницаемости выделяют жесткие, размытые и проницаемые границы. В хорошо функционирующих семьях границы между подсистемами ясно очерчены и проницаемы. Недостаточно четкие внутренние границы затрудняют развитие семьи и взросление ее членов и приводят к возникновению межпоколенных коалиций – объединений между членами различных подсистем [78, с. 14].

Особенности внешних границ отражают степень открытости семейной системы для контактов с внешним миром. Слишком открытые семейные системы не позволяют обеспечить членам семьи достаточный уровень комфорта и безопасности ввиду того, что избыточное влияние на нее могут оказывать различные люди, не входящие в данную семейную систему и не

знающие правил и специфики ее существования. Члены семьи с жесткими внешними границами, как правило, отличаются повышенной тревожностью, испытывают страх перед внешним миром, могут иметь трудности при установлении контактов с другими людьми.

Иерархия характеризует отношения доминирования-подчинения в семье и включает в себя авторитетность, доминирование, степень влияния одного члена семьи на других, власть принимать решения. Одним из наиболее типичных нарушений структуры семьи по данному параметру является инверсия иерархии (перевернутая иерархия). При такой семейной дисфункции ребенок приобретает власти больше, чем имеется хотя бы у одного из родителей.

Жизнь семейной системы подчиняется двум законам: закону гомеостаза, означающий стремление к постоянству, стабильности, и закону развития, предполагающий прохождение полного жизненного цикла от рождения до смерти. Было замечено, что семья в своем развитии проходит определенные стадии, связанные с некоторыми неизбежными объективными обстоятельствами. Одним из таких обстоятельств является физическое время. Каждая семья как система по сути является «живым организмом» и обладает собственным жизненным циклом, смена стадий которого представляет собой проблемы в развитии семейной системы, то есть кризисы, содержание которых – в разрешении противоречий, встающими перед семьей, и характером взаимодействия и общения между членами семьи.

Для характеристики таких проблемных ситуаций Р. Рапопорт в 1963 г. ввела понятие «нормативного стресса» или «нормального кризиса». По мнению Рапопорт, в нормальном развитии семьи существуют некие моменты, названные «точками необратимости», которые являются границами между стадиями жизненного цикла и которые имеют критическое значение для развития семьи. Они ведут либо к разрешению кризиса и дальнейшему развитию семьи, либо к дальнейшим трудностям, семейной дезадаптации и последующему распаду семьи.

Помимо нормативных семейных кризисов, выделяют кризисы ненормативные, вызванные сверхсильными или хроническими стрессорами. К сверхсильным стрессорам относят смерть одного из супругов или ребенка, супружескую измену, резкое и кардинальное изменение в социальной ситуации развития семьи (изменение социального статуса, материального положения семьи), тяжелое хроническое заболевание кого-то из членов семьи. Хронические (длительные) стрессоры включают в себя такие факторы, как неблагоприятные жилищные и материальные условия; высокая эмоциональная напряженность и значительные хронические нагрузки в профессиональной деятельности; бытовые нагрузки; нарушение межличностной коммуникации и длительно сохраняющаяся конфликтность как в супружеской, так и в детско-родительской подсистемах.

Проблемами жизненного цикла семьи занимались Моника Мак-Голдрик, Д. Кристенсен, А.Я. Варга (М. McGoldrick, 1980, Joseph H. Brown, Dana N. Qiristensen, 1999, А.Я. Варга, 2000). Приведем модель жизненного цикла американской семьи М. Мак-Голдрик [10, с. 28]

Этапы жизненного цикла семьи и задачи ее развития

Этапы жизненного цикла семьи	Задачи развития
1. Молодая семья	а) дифференциация от родительской семьи б) установление границ общения с друзьями и родственниками в) разрешение конфликта между личными и семейными потребностями
2. Семья ребенка преддошкольного/школьного возраста	а) реорганизация семьи для выполнения новых задач б) поощрение роста ребенка с одновременным обеспечением его безопасности и родительского авторитета в) согласование личных и семейных целей
3. Семья школьника	а) перераспределение обязанностей б) проявление участия при наличии проблем с учебой в) распределение обязанностей по помощи ребенку при подготовке домашних заданий
4. Семья подростка	а) перераспределение автономии и контроля между родителями и подростками б) изменение типа родительского поведения и ролей в) подготовка к уходу подростка из дома
5. Семья как «стартовая площадка» для ребенка	а) сепарация ребенка от семьи б) корректный уход из дома в) поступление в колледж, на военную или иную службу
6. Семья, в основном выполнившая свою родительскую функцию	а) пересмотр супружеских взаимоотношений б) пересмотр распределения обязанностей и времени в) адаптация к уходу на пенсию

Многие стадии жизненного цикла американской семьи присутствуют в жизненном цикле российской городской семьи, например, стадия ухаживания, заключения негласного (или отчасти гласного) брачного договора между двумя партнерами, рождения детей, этапы их психологического развития и т.д., но они присутствуют в измененном виде, в контексте большой трехпоколенной семьи. Основные особенности российской семьи [16] таковы:

- семья, как правило, является не нуклеарной, а трехпоколенной;
- материальная и моральная зависимость членов семьи друг от друга очень велика;

- границы семейной системы имеют некоторые особенности; как правило, не адекватны требованиям оптимальной организации;
- часто все вышеуказанное приводит к явлению слитности, спутанности семейных ролей, невнятного разделению функций, необходимости все время договариваться и невозможности договориться надолго, замещению, когда каждый в семье может функционально быть каждым и одновременно никем. Например, в семье, где бабушка воспитывает ребенка, она фактически является функциональной матерью своему внуку; муж и жена делят постель, связаны интимными отношениями, но могут быть при этом не связаны отношениями заботы и близости, потому что муж духовно и эмоционально ближе к своей матери. Он, прежде всего, заботится о ее интересах. Функционально этот мужчина — муж своей матери и любовник своей жены. Семья живет в основном на деньги мужа, но семейный бюджет распределяет та же бабушка, так что функционально она — глава семьи;
- индивидуальность и суверенность практически отсутствуют. Молодое поколение гораздо теснее и жестче связано с предыдущим поколением, чем на Западе; традиционность, преемственность и одновременно конфликтность выражены очень явно. Каждый член семьи находится в ежедневном контакте с большим количеством близких людей. Он включен в разные непростые отношения, одновременно выполняет много социальных ролей, часто плохо стыкующихся друг с другом. Социальная грамотность, в определенном смысле изворотливость и одновременно диалогичность — это то, что ребенок усваивает очень рано. При такой семейной организации основным часто является вопрос о власти. Он решается в контексте любого общения: папа запрещает, а мама разрешает что-то ребенку; все это делается при ребенке и сообщение при этом такое: «Ребенок слушается меня, а не тебя, значит, я главнее».

А.Я. Варга [16] предлагает следующую модель жизненного цикла российской семьи:

1. Первая стадия жизненного цикла — это родительская семья со взрослыми детьми. Молодые люди не имеют возможности пережить опыт самостоятельной, независимой жизни. Всю свою жизнь молодой человек — элемент своей семейной системы, носитель ее норм и правил, ребенок своих родителей. Обычно у него нет ясного представления о том, что было достигнуто в его жизни лично им самим, ему трудно выработать чувство личной ответственности за свою судьбу. Он не может проверить на практике те правила жизни, стандарты и нормы, которые получил от родителей, и часто не может выработать свои правила.

2. На второй стадии жизненного цикла семьи кто-то из молодых людей знакомится с будущим брачным партнером, женится и приводит его в дом своих родителей. Это существенная ломка правил родительской семьи. Задача — создать маленькую семью внутри большой. Молодые люди должны договориться не только друг с другом о том, как они будут жить вместе, по каким правилам, но и должны установить новые правила взаимодействия друг с другом. Патриархальные правила предлагают вариант такого договора: молодой супруг или супруга входит в большую семью на правах еще одного ребенка — сына или дочери.

3. Третья стадия семейного цикла связана с рождением ребенка. Это также кризисный период для всей системы: опять необходимо договариваться о том, кто что делает и кто за что отвечает. В семьях с размытыми границами подсистем и невнятной организацией нередко плохо определены семейные роли. Например, не ясно, кто функциональная бабушка, а кто функциональная мама, то есть кто фактически осуществляет заботу, уход, выращивание ребенка. Часто эти роли спутаны, и ребенок — скорее, сын или дочь бабушки, а не матери. Собственные родители ребенку — скорее, старшие брат и сестра. Мать и отец работают, а бабушка на пенсии. Она много времени проводит с ребенком, а при этом отношения матери и бабушки могут быть совсем не хорошими. Это обстоятельство не может не отражаться на ребенке.

4. На четвертой стадии появляется второй ребенок в семье. Как и в западном аналоге, эта стадия достаточно мягкая, так как она повторяет во многом предыдущую стадию и ничего кардинально нового, кроме детской ревности, в семью не вносит.

5. На пятой стадии начинают активно стареть и болеть прародители. Семья опять переживает кризис. Старики становятся беспомощными и зависимыми от среднего поколения. Фактически они занимают позицию маленьких детей в семье, сталкиваясь, однако, чаще с досадой и раздражением, чем с любовью. Из стариков получаются нежеланные и нелюбимые дети, в то время как всем ходом предыдущей жизни они привыкли быть главными, принимать решения за всех, быть в курсе всех событий. Это стадия очередного пересмотра договора, поскольку в общественном сознании жителей России нет модели одинокой и самостоятельной жизни стариков. Считается недостойным позволить умереть своим старикам вне дома, поместить в дом для престарелых, во время болезни особой доблестью считается лечить старого человека дома, не отдавать в больницу.

Нередко этот период в жизни старших членов семьи совпадает с периодом полового созревания детей. В такой семье он проходит иначе, чем в нуклеарной. Могут возникать коалиции стариков с подростками против среднего поколения; например, старики покрывают поздние отлучки и школьные неуспехи подростков. В то же время у среднего поколения есть хорошая управа на подростков. Больные старики в доме требуют ухода и присмотра. Эту обязанность вполне можно передать подросткам, привязав их к дому, лишив вредной уличной компании, замедлив процесс построения их идентичности.

6. Шестая стадия повторяет первую. Старики умерли, и перед нами семья со взрослыми детьми. Нередко это минимально возможный размер российской семьи.

Мы предполагаем, что неполная семья в силу своих структурных особенностей имеет собственный жизненный цикл, отличный от свойственного

нуклеарной семье. Наше представление о жизненном цикле подробно представлено ниже, в третьем параграфе 1 главы.

Е.А. Тюгашев [117, 118] представляет следующие тенденции развития современной семьи, действие которых обнаружилось еще в XVIII в., но наиболее полное выражение получившие к концу XX в.:

- Резкое падение количества заключаемых браков, которое связано, в первую очередь, с откладыванием браков, не сопровождаемым отсрочкой начала сексуальных отношений.
- Увеличение числа «одиночек» или холостяцких семей (один взрослый), что обусловлено как старением населения, следствием чего является достаточно большое количество вдов и вдовцов, так и ростом числа людей, предпочитающих не связывать себя постоянными отношениями и не стремящихся заключать брак. По данным Е.А. Тюгашева [118, с. 8], в Париже зарегистрировано больше холостяцких семей (один взрослый), чем супружеских пар, причем во Франции только 25% женщин до 35 лет состоит в зарегистрированном браке.
- Снижение количества детей в семье, связанное с экономическими причинами (воспитание и образование детей требует значительных материальных затрат), медицинскими, когда в силу здоровья супруги не имеют возможности родить ребенка, социальными, в частности с формированием культуры бездетности и ее широким распространением среди молодого населения по всему миру. Автором первых работ о добровольной бездетности («child free») как сознательном выборе супругов является американская писательница Эллен Пек (Ellen Peck, 1971, 1974, 1978). Исследованием мотивации добровольного отказа от рождения детей занимались Кристин Парк, Лора Скотт, Винсент Кьяччио (Kristin Park, 2005, Laura S. Scott, 2006, Vincent Ciaccio, 2007 [144, 154, 160]). Наиболее распространенными причинами добровольной бездетности по данным V. Ciaccio являются нежелание жертвовать личным пространством ради ребенка, отсутствие убедительной причины

иметь детей, нежелание терять время, активное отвращение к детям, удовлетворенность домашними животными и наблюдением за детьми родственников или друзей. По данным Е.А. Тюгашева, «в ФРГ треть населения брачного возраста (25–55 лет) не замужем и не женаты, из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны, подавляющее большинство остальных — однодетные семьи».

- Увеличение числа разводов. По данным Е.А. Тюгашева, в России в 1999 г. на 1000 заключаемых браков пришлось 623 развода, в Японии, на 100 браков сегодня приходится 24 развода, в США – 55, во Франции - 32 развода. О.А. Карабанова [42] утверждает, что полная психологическая реабилитация личности и преодоление негативных эмоциональных последствий развода констатируется лишь спустя 1 —3 года.

Таким образом, существование семьи оказывается под вопросом. Исчезают отдельные элементы семьи и соединяющие их связи.

Подробную схему анализа семьи предложил известный психиатр Е. А. Личко [54].

Его описание семьи включает следующие характеристики и их варианты:

1. Структурный состав:

- полная семья (есть мать и отец);
- неполная семья (есть только мать или только отец);
- искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери);

2. Функциональные особенности:

- гармоничная семья;
- дисгармоничная семья.

Дисгармоничные семьи бывают разными. Выделяют следующие причины дисгармонии:

- нет партнерства между родителями (один из них доминирует, другой только подчиняется);
- деструктурированная семья (нет взаимопонимания между членами семьи, нет эмоциональной привязанности и солидарности между членами семьи в решении жизненных проблем);
- распадающаяся семья (доминирование одного члена семьи с чрезмерной зависимостью других, жесткая регламентация семейной жизни, отсутствие эмоциональной теплоты; все это ведет к автономизации духовного мира членов семьи от вторжения властного лидера).

М. Кирос (M.Quiroz, 2000) предлагает следующую классификацию семей [139, с.30-31]:

- Одиночная или холостяцкая семья (*estructura unipersonal*): человек, который живет в одиночку. В основном, это взрослые люди, в том числе пожилые, которые сознательно или вследствие вдовства ведут одиночный образ жизни.
- Неполные семьи (*familia monoparental*) - семьи с одним родителем. Здесь выделяют следующие типы: разведенная, вдовствующая, осиротевшая, временно разделенная в связи с отъездом одного из родителей.
- Консенсуальные союзы или гражданский брак (*uniones consensuales*), предполагающий совместное ведение домашнего хозяйства, участие в общественных мероприятиях в качестве семейной пары, при отсутствии официального оформления брачного союза.
- Семья реконструированная (*familia reestructurada*) — семья, возникшая в результате заключения повторного брака с тем же партнером, когда один или оба партнера имели другие семьи и развелись. Новые семьи часто имеют как общих, так и детей от разных отцов или матерей. Основная

сложность таких семей в том, что возможно повторение предыдущего сценария взаимоотношений, повлекшего первое расторжение брака.

- Семья вторичная (*familia agregada*): это семья двух разведенных партнеров с детьми из предыдущих браков, которые вступают в брак друг с другом. Такой союз часто сопровождается разделением детей на своих и чужих.
- Приемные семьи (*familia adoptiva*), возникающие как результат усыновления ребенка, независимо от кровного родства.
- Семья совместного домашнего хозяйства или домашней группы (*hogar o unidad domestica*), являющаяся стратегией выживания, когда люди объединяются добровольно, чтобы увеличить экономию средств. Вариантами семьи данного вида можно считать монастыри, дома престарелых, казармы и т.д. В России наибольшее распространение семья такого типа получила среди достаточно молодого, преимущественно городского, населения, когда двое и более людей снимают комнату или квартиру и ведут совместное домашнее хозяйство, хотя российские ученые не выделяют такой тип сожительства в отдельный вид семьи.

1.2 Неполная семья как институт социализации детей

Неполная семья возникает в силу разных причин: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей.

Учитывая такие современные тенденции развития института семьи, как увеличение числа людей, не стремящихся вступать в брак и создавать серьезные отношения, развитие института приемной семьи, повышение размеров материальной помощи монородительским семьям, усиление миграционных процессов по всему миру, мы можем выделить следующие дополнительные причины возникновения неполных семей:

1. Усыновление ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера

2. Отъезд отца или матери на заработки или постоянное место жительства в другой город или страну, когда семья делится на две части, причем каждая из них может состоять из родителя и ребенка, если детей в семье несколько.

Последняя причина получила широкое распространение в Молдове. Бедность, экономическая нестабильность, разобщенность общества вызвали в свою очередь массовую трудовую миграцию. Как следствие, в настоящее время на территории Молдовы выросло количество семей без детей, семей с одним ребенком, семей с одним родителем, разобщенных семей, с одной стороны, и все больше становится число детей, оставленных на попечение «кого-то» или вообще без присмотра, брошенных детей, с другой стороны. По данным проекта «Будущее наших детей» образовательного центра «Про Дидактика», в 2005 году «около 99547 детей школьного возраста остались дома одни в результате отъезда одного или обоих родителей на работу за границы республики». В то же время, «согласно данным Министерства образования Молдовы, 23 тысячи детей школьного возраста проживают без обоих родителей, будучи оставленными под наблюдением старших братьев, бабушек/дедушек или других родственников».

В соответствии с ведущими причинами возникновения выделяются основные типы неполной семьи: внебрачная; осиротевшая; разведенная; распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи, которые и составляют абсолютное большинство среди неполных семей.

Х. Миллар и С. Баррон (J. Millar, 1994, S. Barron Lopez, 2002) предлагают различать неполные семьи так же и по времени существования монородительства, то есть делить их на краткосрочные (временно неполные) и долгосрочные [142, с.15]. В этом случае под временно неполными подразумеваются семьи, лишенные одного из родителей в связи с его эмиграцией, длительными командировками, лишением свободы, тяжелой болезнью и т.д., а долгосрочные — семьи, в которых возвращение родителя не

предусматривается по причине развода или смерти. Данное условие классификации, по мнению С. Баррон, нужно с целью изучения динамики процессов, происходящих в таких семьях, и их влияния на воспитание детей, а также на психологическое самочувствие всех членов семьи.

Таким образом, неполная семья - это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

Проблемы неполной семьи актуальны, так как воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей: недостаточное влияние на ребенка внутри семьи, односторонность воспитательного воздействия, проявление неуравновешенности родительских чувств, возможность возникновения в сознании ребенка мысли о собственной неполноценности (Г. Фигдор [120], 1995, А.И. Захаров, 1986, В.С. Мухина [63, 72], 1999, Б.Б. Нусхаева [69], 2007, М.В. Носкова [68], 2010).

Немаловажное значение имеет причина становления семьи неполной. Наиболее часто встречающаяся причина возникновения неполной семьи в наше время – развод. Ежегодно в России официально расторгается примерно полтора миллиона браков, то есть раскол семьи переживают сотни тысяч детей. Развод, по мнению В.А. Сысенко [108], — это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров, и особенно детей. Ситуация развода в семье наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если очень не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 7-12-летние дети и, прежде всего мальчики, девочки же особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от двух до пяти лет.

Дети, чувствуя себя ненужными, стремятся компенсировать недостаток внимания со стороны близких различными способами, выбирая в том числе и асоциальное поведение. Пятилетний опыт работы автора школьным

психологом показал, что запросы на консультацию идут в основном либо от детей из неполных семей, либо от педагогического состава в отношении детей, чья семейная ситуация социальным педагогом или классным руководителем оценивается как сложная. Причина запроса со стороны учителей в большинстве случаев – отклонения в поведении. Школьники обычно обращаются за психологической помощью в связи с трудностями в общении с родителями и сверстниками.

Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребенка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный период приводит к тому, что у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% страдает дисциплина дома, 17,4% требуют особого внимания, 8,7% убегают из дома, у 6,5% возникают конфликты с друзьями [9].

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание жестокость подростков, выросших без отца. У подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. По данным Г. Фигдора, у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отцы заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом. Согласно некоторым данным наиболее уязвим при распаде семьи единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и уменьшает вероятность нервных срывов [120].

Получившая в последнее время большую популярность такая форма семьи, как гражданский брак, также отражается на статистике увеличения монородительских семей. Около 15% неполных семей Великобритании возникает после распада гражданского брака [151].

Исследования С. Сарантакос показали, что дети, живущие в семье с гражданским браком, менее успешны в учебе, чаще страдают от

эмоциональных проблем, менее обеспечены финансово по сравнению с детьми из традиционных семей (S. Sarantakos, 1996, 2000 [161]). Даже после развода отцы, чей брак был официальным, более склонны поддерживать контакт со своими детьми и помогать им материально (M. McClean and J. Eekelaar, 1997; J.A. Seltzer, 1991, A.H. Beller, J.W. Graham, 1986, L. Burghes, L. Clarke, 1997 [163]).

Гражданский брак по сравнению с браком официальным гораздо менее стабилен. Вопреки сложившимся представлениям о пользе сожительства перед вступлением в брак, данные британских, австралийских и канадских ученых утверждают, что процент развода у пар, которые сожительствовали до свадьбы, независимо от семейного стажа, примерно вдвое выше, чем у семей, которые вступили в брак, минуя стадию сожительства (P. Morgan [153, с. 125-127], 2000)

Если говорить о внебрачном рождении как о причине возникновения неполной семьи, то Россия пока не относится к числу стран с самой высокой долей внебрачных рождений, но уже обогнала в этом отношении многие европейские страны, доля внебрачных рождений у россиян и в городе и в селе быстро растет. Сейчас она выше уровня послевоенного 1945 г. (24,4% в 1945 году против 30% по данным микропереписи 2005 г.), когда высокая доля таких рождений имела демографическое объяснение: ее причины коренились в огромной нехватке мужчин молодых и средних возрастов [59, с.39, 60]. Особенностью неполных семей, возникших вследствие рождения ребенка вне брака, является то, что одинокая мать обычно не поддерживает связей с отцом ребенка, чаще испытывает чувство одиночества и ощущает повышенную ответственность за ребенка, которая может в воспитании проявиться в виде гиперопеки (Р.В. Овчарова [75], 2006).

Семьи, распавшиеся вследствие смерти члена семьи, составляют особую группу неполных семей, стоящих несколько особняком, поскольку распад здесь непреднамеренный. По мнению В. А. Юницкого (1992), психологические особенности детей, воспитывающихся в таких семьях, детерминированы

фактом переживания горя, а не воспитанием в неполной семье. Однако и в этом случае не удастся избежать последствий, общих для всех распавшихся семей [74, 75]:

- удар по эмоциональной защищенности;
- уменьшение эффективности семьи из-за утраты члена семьи с его специфической ролью и обязанностями;
- появление отклонений от нормальной семейной модели с точки зрения окружающих.

Как отмечает В.С. Мухина, в целом воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Под воспитанием мы понимаем «процесс целенаправленного влияния на обучаемого, целью которого выступает накопление им необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирование у него приемлемой для общества системы ценностей» [71, с.177]. Вследствие отсутствия одного из родителей, оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи, при этом ему необходимо также восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещение всех этих задач весьма затруднительно, поэтому большинство неполных семей испытывают материально-бытовые трудности и сталкиваются с педагогическими проблемами.

Структурная неполнота семьи приводит к различным видам отклоняющегося поведения детей, в том числе, к употреблению алкоголя и наркотиков. Данные исследования Б.Б. Нусхаевой [69] показывают, что подростки из неполной семьи демонстрируют опыт распития алкоголя в обществе малознакомых людей, в то время как у подростков из полной семьи такого опыта не обнаружено. Выявлено также, что среди подростков из неполной семьи значительно больше число попробовавших наркотики. Указанные поведенческие отклонения свидетельствуют о более выраженной подверженности подростков из неполной семьи к

асоциальным действиям. Согласно результатам исследования Б.Б. Нусхаевой, подростки из неполной семьи значительно чаще, чем из полных, избирают одиночество вместо общения (соответственно 18% и 9%). Автор предполагает, что подростки из неполной семьи чаще выбирают одиночество как условие психологического комфорта в связи с отсутствием достаточно развитых навыков общения.

Психологические исследования (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, Й. Лангмейер, З.Матейчек, М.Ю. Казарян, Н.С. Фонталова и др.) свидетельствуют, что в силу названных причин дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, обладают рядом психологических особенностей, которые в большинстве случаев носят ярко выраженный негативный характер.

Так, А.С. Спиваковская [20] утверждает, что дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, имеют более низкую школьную успеваемость, более склонны к невротическим нарушениям и противоправному поведению. В результате исследований детей школьного возраста, воспитывающихся в условиях неполной семьи, у них были выявлены проявления инфантильности, пониженной самооценки, негативного отношения к родителям, нарушения полоролевого поведения.

По словам А.И. Захарова [32], к психологическим особенностям детей, воспитывающихся в неполных семьях, следует отнести тягостное чувство отличия от сверстников, неустойчивую, заниженную самооценку с актуальной потребностью в ее повышении, неадекватную требовательность к матери и высокое желание изменений ее поведения, активный поиск «значимого взрослого».

По данным Е.О. Смирновой и В.С. Собкина [98, с. 25-27], детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди сверстников;

непосредственности в выражении чувств (когда дети становятся скованными, напряженными, чрезмерно серьезными, воспринимают все слишком буквально, теряют способность понимать шутку и юмор); жизненного тонуса, бодрости, душевного подъема, воодушевления; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях, умения принимать и играть роли.

В результате исследования Н.С. Фонталовой [122, с. 3-4, 12-14] было установлено, что для подростков из неполных семей характерен высокий уровень самоуничижения, конфликтности, внутренней напряженности и общего негативного эмоционального отношения к себе. При этом эмоциональный климат неполных семей нередко отличается конфликтностью, эмоциональной нестабильностью, недостатком теплых доверительных отношений, а в ряде случаев и враждебностью.

По данным Е.Б. Агафоновой [2] обнаружено, что образ будущего у подростков из неполных семей является более негативным и менее сформированным, чем у подростков из полных семей, причем у подростков из разведенных семей выявлено негативное восприятие будущего с сохранением активной жизненной позиции и стремлением изменить ситуацию, а также амбивалентная множественность образа будущего в эмоциональной сфере и когнитивных представлениях.

Существуют различные, зачастую противоречивые точки зрения о том, каким образом может повлиять воспитание детей без отца, но почти все они сводятся к мысли о том, что отсутствие в семье не просто отца, а, прежде всего мужчины является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребенка.

Дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем [2, 39, 69, 115]:

1. Нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет развития способностей вербальных.
2. Менее четким делается процесс половой идентификации мальчиков и девочек: в связи с отсутствием мужского образца мальчики в неполных семьях значительно чаще выбирают мать как эталон отождествления (в полных семьях отождествляют себя с матерью 15% мальчиков, то в неполных 44 %[68].
3. Затрудняется обучение подростков навыкам общения с представителями противоположного пола.
4. Эмоциональное состояние мальчиков в неполной семье более низкое, чем девочек, и связано с ощущением личностной изоляции [115, с. 14-15].
5. У подростков из семей матерей-одиночек выявлена несформированность и нереалистичность образа будущего, а подросткам, потерявшим отца, свойственно негативное восприятие будущего в сочетании с пассивной защитой в виде отстраненного, эмоционально холодного отношения к будущему [2].
6. Становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, вывести его в более широкий мир.

С точки зрения семейной теории систем, неполная семья также имеет ряд особенностей, касающихся семейной структуры и взаимоотношений между ее элементами.

В неполных семьях может происходить инверсия иерархии при активном вмешательстве в процесс воспитания бабушек и дедушек кого-либо из родителей. Фактически, в такой ситуации имеет место смешение ролей, ведущая к путанице во взаимоотношениях. С одной стороны, ребенок должен подчиняться маме, с другой – ее место часто занимает бабушка, поскольку

мама в неполной семье часто выполняет ролевые функции отца, направляя свою активность на работу и привлечение денег в семью.

Также неполной семье сложнее удерживать баланс между открытыми и жесткими внешними границами. С одной стороны, диадные отношения мать-ребенок в монородительской семье могут быть сильнее и крепче, чем в обычной нуклеарной семье, что приводит к большей замкнутости в рамках семейной системы. С другой стороны, активное участие в жизни семьи могут принимать посторонние люди из макросистемного или мегасистемного уровней функционирования. Отсутствие уверенности в собственных силах и в правильности собственного воспитательного воздействия заставляет родителей из неполных семей обращаться за советом к людям, которые, по их мнению, более компетентны. Это могут быть бабушки (дедушки), друзья матери, ее новый партнер, родственники со стороны матери или отца, в некоторых случаях даже представители образовательных учреждений. Как следствие, воспитание часто становится непоследовательным. В ситуации открытых внешних границ авторитет родителя может быть существенно подорван, в результате чего ребенок, не чувствуя себя в безопасности внутри семьи и утратив доверие к единственному взрослому в своей семье, постарается найти себе значимого взрослого в другой среде. Особенно остро эта проблема проявится в подростковом возрасте, когда мнение сверстников и референтной группы становится для ребенка более значимо, чем мнение родителей.

1.3 Модель жизненного цикла неполной семьи

На основании проведенного анализа современных психологических и социологических исследований А.И. Захарова, А.Г. Харчева, Р.В. Овчаровой, В.М. Целуйко, Л.В. Аргентовой, Д.Валлерштейн, К.Б.Зуева, С.С. Даниловой, И.Ф. Дементьевой, Н.Волфингера, В.П. Левкович и др. мы предполагаем, что неполная семья в силу своих структурных особенностей имеет собственный жизненный цикл, отличный от свойственного традиционной нуклеарной семье,

и выдвигаем интегративную модель жизненного цикла неполной семьи, представленную в таблице. Данная модель в большей степени относится к неполным семьям, возникшим в результате развода и вдовства, и включает в себя 8 этапов с кратким описанием каждого из них.

В связи с тем, что основную долю от общего числа неполных семей составляют материнские семьи, образованные вследствие развода или вдовства, рассмотрим существующие в науке представления о матерях-одиночках.

В результате проведенного С.С. Даниловой исследования выяснилось, что половина от общего числа респондентов ($N=100$) скорее положительно настроена в отношении одинокого материнства. В зависимости от пола оценки респондентов имеют некоторую специфику: 56% женщин выражают положительное отношение к одинокому материнству против 43% мужчин, при этом мужчины склонны рассматривать материнские семьи менее успешными на фоне нуклеарных в силу того, что воспитанием детей и содержанием семьи занимается одна женщина; они делают акцент на значимости в этом процессе отца. Причем мужчины выражают нейтральное, и даже безразличное отношение к решению женщины родить ребенка вне брака. [21, с. 139]. По данным Hernandez R.L. и Gonzalez Ramirez M.T [149, с.153-154] имеются значимые отличия (по критерию Манна-Уитни, $p<0.01$) между матерями из полных семей ($N=107$) и неполных ($N=33$) по субшкалам эмоциональной поддержки, групповой поддержки, оценочной поддержки, при этом нет отличий по инструментальной поддержке (опросник MOS Social Support Sherbourne, Stewart [164]). Другими словами, матери-одиночки получают такую же практическую помощь (например, материальную), как и женщины, воспитывающие детей в полной семье, но при этом значительно меньше ощущают поддержку от своих друзей, родственников в виде эмпатии, заботы, вовлеченности, готовности выслушать, похвалы, знаков уважения.

Образ одинокой матери по результатам исследований и российских, и зарубежных социологов (С.С. Данилова [21], М.С. Del Angel Castillo, М.Т.

Herrera [138, с.406]) таков: это женщина, возраст которой не достигает 20 лет, имеющая неполное среднее образование, воспитанная в неблагополучной семье, в которой отсутствовало должное внимание со стороны родителей.

Неоднозначное отношение общества к феномену одинокого материнства, в том числе негативное восприятие внебрачной беременности родственниками, является одной из причин отказа незамужней женщины от ребенка. Исследование девиантного поведения матери, проведенное В.И. Брутманом, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитовой [11, с.84-86], показало, что «отказница» происходит из давно и глубоко нарушенной семьи (разводы и физическое насилие регистрируются уже в поколении бабушки «отказницы»), где у нее не было возможности сформировать родительскую позицию, где существует традиция отказа от ребенка и самые близкие и хорошие отношения отмечаются с отцом, описываемым как пассивный алкоголик. Будущая «отказница» отвергалась своей матерью с детства. Эта материнская депривация не дала ей возможности осуществить естественный процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола, так и при формировании материнской роли.

Нестабильное эмоциональное состояние матери-одиночки и ее загруженность на работе может сказываться и на здоровье ребенка. Сравнительный анализ, проведенный М.А. Пуниной, Ж.Г. Чижовой, В.Н. Шестаковой [87, с.24] в группах детей, с учетом статуса семьи показал, что у детей из неполных семей чаще возникали нарушения состояния здоровья, переходящие в хронические заболевания (28,5% против 22,5%). Следует подчеркнуть, что у детей из полных семей темп нарушения состояния здоровья происходил медленнее, хроническая патология формировалась реже, а количество здоровых детей достоверно выше. Отмечено, что при поступлении в школу у детей из неполных семей в структуре заболеваний, преобладали нарушения сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, центральной нервной и костно-мышечной систем. Во время обучения в школе, по данным М.С. Del Angel Castillo, М.Т. Herrera [138, с.406], дети из неполных

семей чаще испытывают проблемы со здоровьем, более подвержены несчастным случаям, травмам и отравлениям. Риск не окончить школу у таких детей 49%, в то время как тот же самый риск у детей из полных семей находится на уровне 25%.

Авторская модель жизненного цикла неполной семьи представлена в таблице 3. Она включает в себя 8 стадий, 6 из которых (кроме 1 и 8) присущи большинству неполных семей. Хотя мы опирались на данные, касающиеся в большей степени материнских семей, базовые элементы и положения предложенной модели возможно распространить и на отцовские неполные семьи.

Этапы жизненного цикла неполной семьи

Этапы жизненного цикла семьи	Краткое описание этапа
1. Заключение брака (Т.Ф. Велента, В.П. Левкович)	• неадекватные мотивы вступления в брак; • ранний возраст вступления в брак; • зависимость от членов расширенной семьи; • существенные социальные различия супругов (в семейных традициях и моделях отношений, происхождении супругов).
2. Появление детей (Б.А. Титов, Л.Т. Машкова, Дж. Валлерштейн, Дж. Келли Г. Фигдор)	• дестабилизация супружеских отношений в связи с вынужденной реорганизацией семьи, обусловленной появлением ребенка; • отрицательное воздействие на эмоциональное состояние ребенка конфликтных отношений между родителями.
3. Распад семьи (А.Г. Харчев, В.М. Целуйко, Н. Волфингер)	• специфичность воспитания ребенка, обусловленная причиной возникновения неполной семьи; • формирование «жизненного сценария» ребенка по образу неполной семьи.
4. Адаптация к ситуации разрыва (П. Амато, Дж. Валлерштейн)	зависимость адаптации ребенка к ситуации разрыва от факторов: • психологической приспособленности воспитывающего родителя и его способности хорошо выполнять родительские обязанности; • уровня конфликта между родителями до и после развода; • степени экономических трудностей, которым подвергается ребенок; количества стрессовых ситуаций во время развода и после него.
5. Принятие монородительства (Р.В. Овчарова)	воспитание ребенка в соответствии с тремя типами отношения к отцу: 1. «отца не было»; 2. «отец ужасен» (обесценивание отца);

	3. «отец - обычный человек».
6. Взросление ребенка (Э. Фромм, В.М. Целуйко, С. Степанов, П. Амато, Носкова, Агафонова)	• противоречивый стиль воспитания; • отсутствие модели взаимоотношений мужчины и женщины; • отсутствие образца мужского поведения.
7. Сепарация ребенка (Г. Фигдор, Л.В. Аргентова, Н.С. Фонталова, С. Степанов, А.И. Захаров)	• зависимость от родителя, затрудняющая уход из семьи; • отсутствие примера построения отношений между мужчиной и женщиной; • проблемы с чувством собственной полноценности и самоотношением.
8. Создание новой семьи (Л.В. Аргентова, С.О. Докучаева, М.Ю. Бурыкина, Л.Ф. Обухова, И.Н. Дворникова)	• когнитивная бедность и амбивалентность представлений о супруге у женщин из неполных семей; • «размытые» представления о семейных функциях, большая удовлетворенность браком у женщин из неполных семей; • низкий уровень психологической готовности к отцовству у юношей из неполных семей.

Рассмотрим более подробно предлагаемую нами модель с позиции ее элементов.

1. Заключение брака

Первые годы супружеской жизни во многом определяют период существования семьи. По ним можно судить о потенциальном качестве брака и строить прогнозы относительно стабильности данной семьи.

Выделяют следующие факторы, которые могут вести к дестабилизации супружеских отношений и последующему распаду семьи (Т.Ф. Велента, О.А. Карабанова, В.П. Левкович):

1. Неадекватная мотивация создания брака, когда личность партнера не является ценностью, важно просто его наличие либо его функциональные характеристики, имеющие значение для удовлетворения потребностей:

- Брак как способ восполнить недостаток любви, общения, заботы, тепла, внимания, избежать чувства одиночества и ненужности.
- Брак как способ отделиться от родительской семьи: этом случае брак становится специфическим коммуникативным посланием родителям о том, что их ребенок стал взрослым и имеет право на независимые решения и самостоятельную жизнь.
- Брак как способ преодолеть какой-либо кризис: создание семьи из мести бывшему возлюбленному, брак как способ справиться с утратой значимого человека, брак как способ пережить профессиональную несостоятельность и др.
- Брак как способ избежать давления социальной среды: в этом случае люди женятся не потому, что хотят создать семью со своим партнером, а потому что от них этого ждут значимые люди.
- Брак как компенсация чувства неполноценности: в этом случае присоединение к идеализированному партнеру позволяет повысить чувство собственной значимости и самоуважение.
- Брак как достижение предполагает получение одним из партнеров материальной или социальной выгоды вследствие заключения брака.
- Вынужденный брак как способ решить возникшие жизненные затруднения. Например, незапланированная беременность, жилищные или материальные проблемы одного из супругов и др.

2. Возраст вступления в брак: по данным В.П. Левкович (2009) браки, заключенные в возрасте до 20 лет, значительно чаще дестабилизируются и распадаются, чем браки, заключенные в возрасте 20–30 лет. Молодые люди, вступившие в брак в возрасте 16–20 лет, не обладают достаточным жизненным опытом для правильного выбора брачного партнера. Выбирая спутника жизни, они чаще обращают внимание не на его личностные, в том числе и нравственные характеристики, а на внешнюю привлекательность (красивую внешность, умение ярко и модно одеваться, наличие высокого статуса в компании друзей и т. д.). Часто юноши и девушки, вступающие в брак в

возрасте 16–20 лет, не обращают внимания на отсутствие у партнеров сходства во взглядах, как на общечеловеческие, так и внутрисемейные проблемы. Нередко в юношеском возрасте формируются романтические представления о браке, когда партнеры ожидают друг от друга полной гармонии. При столкновении с реальной брачной ситуацией нереализованные ожидания могут провоцировать возникновение конфликтов между супругами.

В возрасте 18–20 лет молодые люди часто бывают не готовы как к самостоятельной, так и к совместной жизни в браке, что выражается в неспособности материально обеспечить семью, принимать самостоятельные решения, в зависимости от родителей. В этом возрасте у молодых супругов наблюдается психологическая незрелость, которая проявляется в эгоизме, в неумении уступить друг другу, считаться с потребностями и интересами партнера. В результате у супругов не формируется установка на сотрудничество, что затрудняет их взаимную адаптацию.

Исследование В.П. Левкович также показало, что наиболее стабильными являются браки, заключенные в возрасте от 25–30 лет, что объясняется большим жизненным опытом супругов, их социальной и психологической зрелостью в этом возрасте [48, с.272-273].

3. Значительные различия в семейных традициях, происхождении супругов и моделях их семейных отношений (например, в религиозных убеждениях, образовании, социальной и национальной принадлежности, структурных особенностях расширенных семей, возрасте и т. п.).
4. Материальная, физическая или эмоциональная зависимость пары от членов расширенной семьи. Этот фактор имеет особенное значение при раннем возрасте вступления в брак, когда супруги еще не достигли достаточного для содержания и нормального функционирования семьи материального уровня, и в случае сильной эмоциональной привязанности одного из супругов к членам расширенной семьи, например, к родителям или прародителям.
5. Наличие дисфункциональных семейных паттернов в расширенных семьях супругов.

2. Появление детей

Уже на этой стадии потенциально неполная семья может иметь определенные предпосылки к последующему разрыву отношений. Рождение ребенка приводит к кризису семейной структуры и предполагает перестройку семейной системы, которая ведет к изменению привычного образа жизни, появлению новых обязанностей, принятию новых социальных ролей и ответственности за нового члена семьи. Дестабилизация супружеских отношений на этой стадии проявляется в виде частых конфликтов, избегания выполнения обязательств, отсутствия взаимопомощи, измен.

Именно конфликты и дисгармония в семье, а не распад как таковой, является источником отрицательного воздействия на ребенка. Влияние хронических конфликтов в семье на эмоциональное благополучие ребенка в предразводной ситуации анализируются в исследованиях Б. А. Титова и Л. Т. Машковой (1990) [110]. По их мнению, в конфликтных семьях нарушаются главные условия полноценного развития ребенка: защита, любовь и забота близких, обстановка сердечной привязанности и доброжелательности друг к другу. Дефицит безопасности, переживаемый ребенком как чувство страха, тревоги и беспокойства, угнетает его активность, деформирует чувства и мысли, порождает подавленность или агрессивность как ведущие черты личного и социального поведения. При неблагоприятных условиях, по мнению авторов, ситуативная эмоциональная реакция страха может превращаться в стойкую черту характера. Боязнь одного из родителей часто вызывает невротическую привязанность к другому в поисках недостающего тепла. Все это формирует искаженный образ «Я» и низкую самооценку ребенка.

Дети, втянутые в ссоры родителей, попадают в тяжелый «конфликт лояльности». С одной стороны, они, как и прежде, любят своих родителей, с другой — вынуждены опасаться, что не оправдают ожиданий, могут потерять любовь одного из них (Г. Фигдор [120], 1995).

Дж. Валлерштейн и Дж. Келли (1989) свидетельствуют, что решению родителей развестись часто предшествует длительный период неуверенности ребенка, приводящий к резкому прерыванию процесса его развития, которое может способствовать значительному нарушению психологического и социального функционирования ребенка [168].

Таким образом, на развитие личности ребенка оказывают влияние не только развод и воспитание в неполной семье, но и его жизнь в семье до развода, поскольку разведенная семья задолго до разделения родителей уже не является благополучной семьей.

В семьях, возникших вследствие гражданского брака или внебрачного рождения, эта стадия является первой.

3. Распад семьи

Как мы уже говорили ранее, основных причин возникновения неполных семей три: развод, вдовство и внебрачное рождение.

А.Г. Харчев отмечает, что в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака.

Существуют ограниченные научные данные, подтверждающие предположение о возможности влияния опыта детских переживаний на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. В частности, среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция заводить внебрачных детей. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода родителей, более подвержены нестабильности в собственном браке.[125, с. 199-200].

По данным исследования Н. Волфингера (Nicholas H. Wolfinger, 2005) из Университета Юта (США), собственные семьи детей разведенных родителей разбиваются чаще, чем семьи тех, чьи родители не разводились. Этот феномен называют «циклом разводов» или передачей установки на развод от поколения

к поколению. По данным десятилетнего исследования Н. Волфингера [169], такие дети чаще вступают в брак в юном возрасте, выбирая в супруги тех, кто тоже перенес развод родителей; кроме того, у них на 1/3 меньше шансов жениться или выйти замуж в возрасте старше 20 лет. Если один из супругов происходит из разведенной семьи, шанс развода у пары возрастает в два раза; если оба - в 3 раза. Ранние браки - одна из важных причин разводов у этих людей.

Чем больше нестабильности испытывает ребенок в период взросления, тем больше нестабильности будет в его взрослой жизни. Важно, сколько разрывов пережил ребенок. У многих появляются приемные родители, затем новые семьи снова рушатся. Причем смерть одного из родителей влияет на ребенка совсем по-другому, чем развод. После развода ребенок чувствует вину или ищет виновного; в душе он ждет возвращения родителя.

С другой стороны, результаты исследования Д. Валлерштейн [168] не подтвердили общих представлений о том, что люди, создающие удачные семейные союзы, имели безоблачное детство в благополучной семье. Только половина участников характеризовала домашнюю обстановку, в которой они выросли, как спокойную и благоприятную для воспитания детей. Более одной четверти мужчин и женщин считали свои ранние годы весьма неблагополучными. Они описывали свой детский опыт таким образом: жестокая брань, сексуальное домогательство и заброшенность. Родители, по их описанию, страдали такими недугами, как тяжелые депрессии, требующие систематического лечения в стационаре, хронический алкоголизм и выраженный психоз, который никогда не лечился. Когда были изучены данные, касающиеся родительских семей обоих партнеров, оказалось, что только 30% пар описали отношения с обоими родителями в детском возрасте как благополучные и способствующие нормальному развитию. На другом конце спектра у 20% пар муж и жена имели позитивный опыт отношений в детстве и

отрочестве только с одним из родителей, иногда нормальных отношений с родителями не было вовсе.

4. Адаптация к ситуации разрыва отношений

П. Амато (Р. Amato, 1999, цит. по К.Б. Зуеву, 2009 [137, 33]) рассматривает, в широком смысле, жизненную адаптацию детей к разводу родителей. По его данным, дети, пережившие развод, по сравнению с детьми из полных семей, обнаруживают больше поведенческих проблем, больше симптомов психологического неблагополучия, более низкую успеваемость, больше социальных трудностей и более уплощенное понятие о себе. Аналогично, взрослые, пережившие развод родителей в детстве, по сравнению со взрослыми, выросшими в полных семьях, дают более низкие показатели по целому ряду критериев психологического, межличностного и социально-экономического благополучия. Однако, как отмечает автор, если рассматривать в целом групповые различия между «детьми развода» и детьми из полных семей, то они невелики, при том, что существуют очень существенные различия в реакции на развод внутри самой группы.

Возможность для ребенка приспособиться к разводу, по мнению Амато, зависит от следующих факторов:

- количество и качество контактов с живущим отдельно родителем;
- психологическую приспособленность воспитывающего родителя и его способность хорошо выполнять родительские обязанности;
- уровень конфликта между родителями до и после развода;
- степень экономических трудностей, которым подвергается ребенок;
- количество стрессовых ситуаций во время развода и после него.

К.Б. Зуев призывает именно эти факторы учитывать при оценке предполагаемых результатов различных терапевтических и официальных вмешательств для улучшения самочувствия детей развода.

Согласно исследованиям Дж. Валлерштейн, наиболее уязвимым при распаде семьи оказывается единственный ребенок. Дети, у которых есть братья

и сестры, в таких ситуациях могут выместить агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и реже приводит к нервным срывам.

5. **Принятие монородительства**

В семейном воспитании детей без отца могут быть выделены три типа отношений [75, с.240-241]:

Первый тип определяется желанием матери никогда не упоминать об отце и строить воспитание так, будто его никогда и не было. Такой стиль можно считать целесообразным лишь в ситуации, когда ребенок действительно не знал отца, и мать приняла решение о рождении ребенка и его будущем воспитании самостоятельно. Однако и в такой ситуации маме следует дать определенные разъяснения ребенку, когда он будет способен их понять. И чем раньше мать даст доступные ребенку объяснения, тем лучше. Если же дети знали отца, помнят его, строить воспитание, делая вид, что его просто нет и никогда не было, вряд ли разумно.

Второй тип поведения характеризуется попытками матери обесценить отца. В этом случае мать старается изгладить из детских воспоминаний даже самые незначительные положительные впечатления об отце. Мать всеми силами стремится убедить ребенка, что отец был плохим человеком, поэтому семья стала неполной. Каким бы ни было истинное положение вещей, подобную воспитательную позицию следует считать при всех условиях неблагоприятной. Если ребенок не знал отца или не помнит его, то негативное отношение к нему матери он может истолковать как несправедливое. Более того, по мере взросления детей в такой семье, вместо того, чтобы больше уважать и ценить мать, они начинают смотреть на нее критически и, возможно, переносить на отношение к ней свои обиды за отсутствие отца. Часто все то негативное, о чем упоминала мать по отношению к отцу, дети начинают замечать и фиксировать в самой матери. Так возникают глубокие внутренние конфликты, нарушается контакт между ребенком и матерью, который особенно необходим в неполной семье.

Третий тип воспитания без отца, наиболее разумный и благоприятный, связан с созданием у ребенка представления об отце как обычном человеке, у которого имеются определенные достоинства, но были и недостатки, слабости. Это трудная позиция для матери, но самая приемлемая для воспитания ребенка. Она требует от матери необыкновенной выдержки, самоконтроля, умения подавлять свои непосредственные эмоции, преодоления горечи от пережитой несправедливости или обиды. Если мать последовательно и сознательно реализует такую позицию в отношениях с ребенком, это позволяет в значительной степени преодолеть основные трудности воспитания, связанные с отсутствием отца. Подобная ситуация не только не вызовет осложнений, но и создаст правильный эмоциональный фундамент для воспитания. Ребенок может спокойно и благоразумно воспринимать материнский авторитет независимо от сложившихся семейных обстоятельств.

Правильная позиция по отношению к отсутствующему отцу — это только одна из сторон специфичности воспитания в неполной семье. Помимо этого, одинокой матери необходимо разрешать и другие задачи. Если в полной семье мать выполняет функцию эмоционального фона семьи, создает теплую семейную атмосферу близости, доверительности и понимания, а отец в большей мере представляет функцию нормативного контроля, создает систему оценок, осуществляет регуляцию поведения, то в неполной семье единственному родителю необходимо осуществлять обе эти функции. Гораздо эффективнее, осуществляя воспитание, позаботиться о наиболее полном воплощении именно материнской функции, поскольку при попытке выполнять все задачи, как правило, ни одна не выполняется успешно. Все это означает, что в неполной семье матери особенно внимательно следует относиться к созданию и поддержанию с ребенком (любого возраста) подлинного, глубокого контакта и понимания.

Одиноким родители, в частности, матери-одиночки, склонны к расширению сферы родительских чувств, предпочитают видеть в подростке

детские качества, испытывают страх потерять ребенка, предпочитают видеть в ребенке мужские или женские качества в зависимости от пола ребенка.

В неполных семьях многие естественные для любой семьи экономические проблемы приобретают особый психологический оттенок. Важно постепенно знакомить детей с уровнем финансовых возможностей своей семьи. Однако некоторые одинокие матери с ранних лет пытаются внушить своим детям мысль о том, что, поскольку у них нет отца, дети многое не могут себе позволить. Этого делать не следует, так как ребенок не всегда может правильно осознать истинные причины, ограничивающие его желания, и может почувствовать свою непохожесть, свое отличие от других детей, у него может сложиться представление о собственной исключительности.

Существует и противоположная неблагоприятная тенденция, переходящая порой в крайность. Одинокая мама видит свою родительскую задачу в том, чтобы максимально дать своему ребенку то, что есть у детей из полных семей, выполнить все желания ребенка. В процессе взросления такие дети могут превратиться в подлинных тиранов. Не приученные ни в чем себе отказывать, они могут начать неприязненно относиться к своим родителям, категорично требуя выполнения всех своих желаний. При отказе такие дети чувствуют себя несчастными, обделенными, им начинает казаться, что их мало любят. Все это приводит к глубоким внутрисемейным проблемам. Материнские силы к тому времени начинают иссякать, потому что ребенок требует все больше и больше, и даже если мать во всем ограничивает себя, ее возможности не позволяют удовлетворить все запросы ребенка. Мать начинает понимать, что ее жертвы были напрасными.

Для того чтобы избежать подобных проблем будет лучше, если мать, воспитывающая ребенка одна, постарается не столько возмещать экономические недостатки, сколько усиливать другие стороны воспитания: она должна постараться обеспечить ребенка духовными, непреходящими ценностями, не покупать, а созидать свою материнскую любовь.

6. Взросление детей

Данный этап более подробно будет представлен в следующем параграфе, посвященному специфике воспитания в неполной семье, поэтому здесь остановимся на общих моментах взросления детей, свойственных монородительским материнским семьям.

По мнению Э. Фромма, человек для нормального развития нуждается и в материнской, и в отцовской любви. Любой крен в сторону одного типа любви — материнской или отцовской — ведет к искажению мироощущения и нарушениям поведения. В самом деле, каждому из нас жизненно необходимо, чтобы хоть кто-то любил нас просто так, ни за что, такими, какие мы есть. С другой стороны, если никто не укажет ребенку на его слабость и не поощрит за реальные достижения, то как ему узнать себе цену? Необходимо получать «позитивное подкрепление» за какие-то достоинства и успехи, чтобы была возможность адекватно оценивать их наличие. В неполной семье мать вольно или невольно стремится восполнить для ребенка отсутствие отца попыткой совмещения органично присущей ей материнской роли и роли отцовской. Не говоря уже о том, что для одного человека это задача крайне трудная, почти непосильная, даже попытка ее решения в итоге оборачивается противоречивым стилем воспитания, в котором директивные нотки перемежаются умилением.

Все означенные тенденции приобретают особую роль в подростковом возрасте, определяя специфику протекания так называемого пубертатного кризиса. Подростки особенно тяжело переживают переход к жизни в неполной семье, поскольку возрастная тяга к романтическим чувствам совпадает с разрывом подобных отношений у родителей. Боясь хрупкости любви, они могут избегать близких отношений и обязательств, их связи с людьми очень поверхностны, они опасаются рисковать, предпочитая большие компании интимному общению. Некоторые подростки вступают только в стабильные и безопасные в эмоциональном плане отношения.

Отсутствие в семье образца мужского поведения приводит к тому, что лишенные положительных примеров мужского отношения к людям, мужской

любви к себе, такие подростки не различают мужское и псевдомужское поведение. Желание возвыситься за счет слабого, унижить зависимого – не что иное, как маскировка жестокостью своей несостоятельности. Таким образом, у подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. [125, с. 203-204].

Ребенок, растущий в атмосфере преобладающей «материнской» любви и либерального стиля воспитания, оказывается в затруднении на этом серьезном этапе личностного самоопределения. Ему недостает объективной, взыскательной оценки его качеств, его успехов на пути взросления. Более того, семья, тяготеющая к «материнскому» стилю, невольно стремится воспрепятствовать взрослению, так как ее привычный подход к зрелой личности плохо применим.

В результате нередко экстремальные, извращенные формы самоутверждения, словно призванные компенсировать аморфность семейной среды. Однако, в отдаленном итоге, такой семье фактически удастся добиться своего (хотя никто и не признает, будто такая цель ставится): ребенок, переболев «детской болезнью» пубертатного бунтарства, так и не взрослеет по-настоящему, — не имея возможности усвоить, перенять извне механизмы волевой саморегуляции, он на долгие годы, порой на всю жизнь остается инфантильно беспомощным, заслуживающим лишь либерального отношения, но не выдерживающим никакого другого.

«Отцовский» стиль также чреват обострением кризиса. Поскольку он довольно жестко задает определенные требования и нормы, для подростка велик соблазн ради самоопределения и обретения автономии отвергнуть эти нормы, найти им вызывающую альтернативу. Если требования строги и противиться им небезопасно, весьма вероятен острый внутренний конфликт [104].

Одним из долгосрочных последствий развода может быть чувство собственной неполноценности. Дети после развода чувствуют себя

брошенными, ощущают вину за то, что им не удалось сохранить семью. У детей возникает чувство, что они недостойны любви и могут снова потерпеть неудачу. Это чувство носит подсознательный характер. В результате они впоследствии либо избегают конкуренции, либо постоянно доказывают свое превосходство. Как следствие возникают проблемы в общении с ровесниками у детей и подростков, профессиональные и социальные трудности в более старшем возрасте. (Амато, 1999, Степанов, 2002, Носкова, 2010)

7. Сепарация ребенка от семьи

Сложность этого этапа заключается в специфике взаимоотношений единственного родителя с ребенком. Если принятие монородительства произошло в форме второго типа поведения, то возможен симбиоз между ребенком и родителем, который мешает отделению ребенка от семьи, поскольку как таковой опыт построения партнерских отношений у них отсутствует.

В случае воспитания с преобладанием гиперопеки, которая наблюдается чаще в отношении единственных детей и в неполной семье, потребность в постоянном присутствии детей становится своего рода ритуалом, уменьшающим беспокойство матери и прежде всего страх одиночества, или более широко — страх отсутствия признания, лишения поддержки. Гиперопека здесь нередко восполняет аффективно заостренную потребность в привязанности и любви прежде всего у самих родителей. Лежащее в основе гиперопеки стремление матери «привязать» к себе ребенка, не отпускать от себя часто мотивировано чувством беспокойства и тревоги. Поэтому тревожные и тем более пожилые матери склонны к большей опеке [104].

Следующей особенностью этого этапа является то, что большинство детей разведенных родителей «очень стремится к счастливому партнерству и испытывает огромное желание не повторить ошибок родителей и даже

исправить ошибки тех на собственных детях» [120, с. 333], но так бывает редко по следующим причинам [120; 122]:

- Дети развода с трудом покидают семью. Их отношение к семье носит амбивалентный характер. С одной стороны, возникает естественное желание покинуть семью, а с другой - чувство ответственности за родителя, который остается совсем один. Если семью не удастся покинуть, из нее приходится вырываться, что приводит к чувству вины.
- У детей разведенных родителей отсутствует положительный пример построения отношений.
- Проблема с чувством собственной полноценности. Самоотношение у подростков из неполных семей характеризуется следующими особенностями: наличием внутриличностных конфликтов, стремлением к самообвинению, чрезмерным самокопанием и рефлексией, которые протекают на общем негативном эмоциональном фоне. Детям разведенных родителей тяжело поверить, что их кто-то сможет полюбить.

Данные исследования Л.В. Аргентовой [7], в котором приняло участие 228 женщин в возрасте 35–59 лет из разных типов родительских семей, свидетельствуют о том, что взаимная любовь и счастливая семейная жизнь занимают главное место в иерархии жизненных ценностей всех исследуемых категорий женщин, а представления о возможности реализации этих ценностей значительно различаются у групп респонденток из разных типов родительских семей. Наибольший оптимизм был выявлен в представлении о степени и возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни у респонденток из полных родительских семей, а наибольший пессимизм – у групп дочерей вдов и одиноких матерей, что вполне логично, имея ввиду пример неустройства семейной жизни матерью-одиночкой и потерю отца по независящим от матери причинам в семье матери-вдовы.

Дочери разведенных женщин значительно оптимистичнее оценили свои возможности в реализации ценности взаимной любви по сравнению с дочерьми вдов и одиноких матерей ($p < 0,004$). Они также значительно оптимистичнее оценили свои возможности и в реализации ценности счастливой семейной жизни по сравнению с дочерьми одиноких матерей.

Сильная инфантильная потребность в матери до зрелых или преклонных лет приводит к зависимости от значимых для личности людей. Что бы ни случилось — партнер умер, ушел или что-то еще, — зависимый человек оставлен без всякой надежды найти новую опору и не способен жить с пустотой внутри и вне себя, пустотой, которую заполнял пропавший теперь человек.

Фриц Риманн [124] определяет психологические основы страха, который гнездится в глубине человеческой личности и часто вторгается в человеческие отношения, выделяя при этом 4 его формы:

1. Страх сближения приводит к отстраненности.
2. Страх расставания вызывает экзистенциальную депрессию, которая иногда бывает настолько глубинной, что ее очень трудно диагностировать. Причина такой депрессии - отсутствие Другого, ощущение ужаса от одиночества.
3. Страх изменений вызывает навязчивую одержимость, побуждает человека устанавливать контроль, если не над Другим, то над обстоятельствами, которые создают иллюзию контроля: например, пристально следить за формой своего тела, за чистотой в квартире или же проявлять гиперактивность в любых делах независимо от того, важные они или пустяковые.
4. Страх постоянства, который свидетельствует о слишком тесной близости с Другим, или, иными словами, страх поглощения; такие случаи Риманн называет истерией. В этом смысле истерия проявляется в диссоциации, в переносе страха на телесные симптомы, в эмоциональном равнодушии, неуместном проявлении эмоций или просто в «уходе в себя».

Для человека с полноценным детством и, следовательно, живущего полноценной жизнью, потеря постоянного партнера в любом возрасте не является потерей «всего на свете». Его или ее самость — это не пустой сосуд, чье содержание или мотивация зависит от другого. Полностью зрелый взрослый человек будет скорбеть, возможно, на время уйдет от дел и переориентирует силы с тем, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам. [50, с. 30-31]

8. Создание новой семьи

Ограниченный круг основных социальных ролей, которые узнает ребенок в неполной семье, ведет к тому, что ребенок мало знакомится с социальным опытом людей, что может отразиться на его развитии. Практически для него знакома одна социальная роль — его матери (или отца, в зависимости от того, с кем живет ребенок).

По данным Л.В. Аргентовой [7] содержание представлений о собственном муже у состоящих в браке женщин из неполных родительских семей характеризует:

- 1) когнитивная бедность представлений, особенно у дочерей вдов и одиноких матерей;
- 2) для выходцев из семей одиноких матерей и семей, где имел место развод родителей, характерны амбивалентность представлений женщин о своем муже на фоне выраженного критического отношения к нему.

Существенные отличия у людей, воспитанных в неполной семье, имеются в установках при создании собственной семьи. С.О. Докучаева [24] в своем исследовании (N=49) говорит о следующих особенностях таких супругов: женщины, в родительских семьях которых был развод (N=10), до замужества реже других указывали целью своего брака «возможность заботиться о любимом человеке»; и желание «иметь заботливого супруга, обеспечивающего комфортное существование»; при этом сами чаще других были «готовы выполнять любую работу, не деля ее на мужскую и женскую». У них велико

стремление к созданию семьи, но первоначальная установка выйти замуж «навсегда» после замужества вовсе исчезает. Для сохранения хороших отношений супругов и женщины, и мужчины (N=6) из неполных семей до заключения брака с существенным отрывом от других позиций называли «необходимость общих взглядов и интересов», оставляя практически без внимания такой важный прием, как «готовность идти на компромиссы», который был явно лидирующим у тех, кто вырос в полных семьях. И мужчины, и женщины, выросшие в неполных семьях, охотнее других рассчитывают на помощь друзей, окружающих, готовы принять чью-то поддержку, в отличие от остальных, в большей степени рассчитывающих на себя, не желающих обсуждать с кем-либо свои проблемы и переживания [24, с.44, с.52-53].

В то же время, сравнение показателей семейных пар с высокой и низкой степенью удовлетворенностью браком, проведенное М.Ю. Бурыкиной (М.Ю. Бурыкина [13], 2009), позволило сделать выводы о том, что супружеские пары, удовлетворенные браком – чаще выходцы из неполных семей. Это может свидетельствовать о том, что супруги, воспитывавшиеся в неполных семьях, компенсируют в собственных семьях те недостатки воспитательных воздействий своих родителей, которые кажутся им не совсем адекватными.

Женщины из неполных семей, удовлетворенные браком, чаще, чем жены из полных семей чувствуют себя хорошо среди окружающих, имеют тенденцию устанавливать контакты с ними и выраженную потребность быть принятыми окружающими. Они чаще оставляют право выбора и ответственность на своего супруга и проявляют склонность устанавливать близкие чувственные отношения с ним.

Женщины, воспитанные в неполных семьях, неудовлетворенные браком, в большей степени склонны избегать общения с другими людьми и собственным супругом, и в то же время стараются брать на себя ответственность и играть ведущую роль в собственной семье. У них выражены потребность в зависимости от других людей и колебания при принятии решения. Эти

женщины проявляют осторожность при установлении близких интимных отношений.

Неудовлетворенные супружеством женщины независимо от типа семьи очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. Удовлетворенные браком женщины из полных семей чаще, чем супруги из неполных семей, стремятся с окружающими устанавливать близкие эмоциональные отношения.

Особенностью юношей из неполных семей на этапе создания собственной семьи является их отношение к отцовству. Исследование Н.А. Демчук (Н.А. Демчук [23], 2006) показало, что юноши из неполных семей в целом характеризуются более низким уровнем психологической готовности к отцовству, а образ будущего отцовства у них имеет альтруистическую направленность (отец в их представлении уступчивый, услужливый, скромный, покладистый, отзывчивый, добрый, заботится о других в ущерб себе, щедрый, бескорыстный, отзывчивый, должен уметь признать свою неправоту, быть критичным к себе). В то же время отношение к своему отцу отличается противоречивостью: с одной стороны обладает талантом руководителя, пользуется уважением, с другой – способен признать свою неправоту, неуверенный в себе, безынициативный, мягкотелый. В воспитании собственных детей склонны к чрезмерной концентрации на ребенке, излишней эмоциональной близости, считают, что родители должны жертвовать своим счастьем ради счастья ребенка, хорошие отцы должны много времени проводить с ребенком.

Если рассматривать сплоченность семьи как фактор ее благополучия, способствующий сохранению брачного союза, то сплоченность семьи включает в себя эффективность межличностного общения, эмоциональную идентификацию с семьей, семейные ритуалы. Анализ ответов людей, имеющих или имевших супружескую семью, проведенный Л.Ф. Обуховой и И.Н. Дворниковой [72], показал, что репертуар семейных ритуалов отличается в

зависимости от типа семьи. Респонденты из полной семьи чаще всего называют, эмоционально и подробно описывают разнообразные ритуалы, связанные с жизнью семьи, с общепринятыми и семейными праздниками. Респонденты из неполных семей чаще всего называют ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и семейных праздников. Матери-одиночки указывают только ритуалы, связанные с встречей семейных праздников, общепринятых праздников и совместным отдыхом, в семьях вдовы (вдовца) называются ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и празднованием семейных событий.

При высокой субъективной оценке сплоченности семьи традициям и ритуалам отводится значительная роль в гармоничном функционировании семьи, существует мотивация к их сохранению и передаче подрастающим поколениям, а также к обогащению накопленного репертуара семейных традиций. В рамках психологической работы с неполной семьей можно использовать формирование семейных ритуалов как средство улучшения взаимоотношений в семье, независимо от ее структуры. Создание нового ритуала должно исходить из особенностей конкретной семьи и способствовать возникновению конструктивных образцов поведения.

Проведенный анализ научной психологической и социологической литературы позволяет нам сделать вывод, о том, что неполная семья действительно имеет собственную структуру жизненного цикла, состоящую ориентировочно из 8 стадий (этапов): заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.

1.4 Специфика воспитания в неполной семье

Остановимся более подробно на шестом этапе предложенной модели жизненного цикла неполной семьи, поскольку наше эмпирическое исследование направлено преимущественно на выявление социально-

психологических особенностей подростков из монородительских семей в процессе их социализации.

Некоторые особенности воспитания в неполной семье наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте. По данным К.Б. Зуева [34, с.332] у подростков из полных (N=219) и неполных семей (N=106) существуют различия в индивидуально-личностных характеристиках, которые носят незначительный характер и имеют специфику в зависимости от пола подростка. Мальчики из неполных семей, по сравнению с мальчиками из полных семей, на сознательном уровне представляют материнское воспитание как более непоследовательное, а на неосознанном уровне - как более позитивное. У девочек из полных семей лучше выстроены представления о типичных полосоциальных ролях по сравнению с девочками из неполных семей. В неполных семьях подростки вне зависимости от пола воспринимают воспитательные тактики матери как более автономные и непоследовательные. Результаты исследования представлений о будущей семье у подростков (N=187) из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» (в модификации Кормана) Е.В. Алфеевой и В.А. Мкртумян [4, с.79] были следующими: практически никто из подростков из неполных семей не изобразил родительскую семью. Это указывает на то, что подростками тяжело переживается факт отсутствия отца в семье, особенно если это еще сопровождается материальными трудностями. Агрессия, враждебность к родителям, отвержение их, обиды ярко проявляются на рисунках у подростков из неполных семей и детских домов, при полном отсутствии таких проявлений у подростков из полных семей. Также было выявлено, что на представления мальчиков о будущей семье в большей степени влияют проблемы материального плана (например, чем ниже материальный статус родительской семьи, тем тревожнее образ будущей семьи у подростков). На девочек большее влияние оказывает не материальное благополучие, а полнота семьи. На рисунках будущей семьи тревожность, конфликтность, неполноценность

семейной ситуации в большей степени отражается у девочек из неполных семей и детских домов, чем у девочек из полных семей.

Б.Б. Нусхаевой [69] была обнаружена прямая связь успеваемости детей с профессиональной занятостью матери: «дети с низкой успеваемостью чаще принадлежат к семьям, в которых матери относятся к нижнему слою. Матери, занятые квалифицированной работой, пользуются большим авторитетом у своих детей, чем матери с низкой квалификацией. Различаются также меры воспитательного воздействия на ребенка, применяемые матерями разного социального статуса: матери с низкой профессиональной квалификацией отличаются меньшей педагогической грамотностью в использовании воспитательных приемов» [69, 22].

В то же время некоторые исследования наглядно демонстрируют, что у воспитания в неполной семье есть и свои положительные стороны. И.Ф. Дементьева приводит следующие результаты, проведенного ею опроса [22, с.111-112]: «на этапе выбора профессии дети из неполных семей проявляют больший практический расчет и меньше романтических порывов, чем дети из полных семей. Свидетельством тому могут служить их более высокие требования к оплате труда, гарантиям от безработицы, ее экологической безопасности. Особо следует отметить стремление детей развода к самостоятельной работе: мальчики из неполных семей стремятся иметь самостоятельную работу, не связанную с регламентом и не подотчетную кому-либо. Привыкнув в материнской семье к более высокой личной ответственности и отсутствию жесткого контроля, они высоко ценят это качество в профессии. Стремление к самостоятельности свидетельствует о более высокой социальной зрелости этих детей, об их более ранней личностной идентификации».

Тем не менее, на этапе получения высшего образования, по данным В.І. Montoya Flores и R.L. Hernandez, у студентов, воспитанных в полных семьях (N=92), выше самооценка (методика Розенберга, $t=2.96$, $p<0.01$) и

удовлетворенность жизнью (методика оценки удовлетворенностью жизни Diener and cols, $t=2.45$, $p<0.01$), чем у студентов из неполных семей ($N=48$) [152, с. 120-121]

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Психологи и члены семьи могут способствовать развитию необходимых умений и качеств для предотвращения негативных последствий сложившейся ситуации и преобразования семейного сценария.

1.5 Формы работы с неполными семьями в России и за рубежом

Перемены в общественном устройстве предполагают определенную реакцию со стороны социума и государства с целью приспособления под новые условия существования. В связи с этим, мы сравним актуальные подходы к работе с неполной семьей в России и зарубежных государствах.

В мире за последнее десятилетие создано несколько общественных организаций, цель которых – помощь неполной семье. Рассмотрим некоторые из них:

1. Проект «Будущее наших детей» образовательного центра «Про Дидактика» (Молдова) создан в 2005 году по итогам конференции «Психологическое развитие детей из дезинтегрированных семей в Республике Молдова», организованная Образовательным центром «Про Дидактика» в сентябре 2004 года. Исполнение проекта финансово поддержано RE: FINE OSI – Resourcing Education: Fund for Innovations and Networking. Open Society Institute/ Ресурсы для образования: Фонд инноваций и развития сети. Институт открытого общества. Целью проекта стало содействие развитию способностей социальной интеграции детей, находящихся в затруднительном положении, конкретно детей из неполных семей. Задачами проекта являлись: информирование общества о появлении новой группы риска – детей из неполных семей; развитие профессиональных способностей специалистов из различных организаций (образовательных, общинных, неправительственных),

которые работают с этими детьми непосредственно; разработка дополнительных материалов в помощь данным специалистам; распространение разработанных материалов заинтересованным общинам (разработка материалов на румынском языке, размещение оных в интернете на румынском, русском и английском языках). Результаты были представлены в виде публикаций на интернет-сайте проекта, в виде докладов на конференции, в виде методических пособий для сотрудников образовательных учреждений, детей и родителей «Учусь быть», внедрены программы психологического сопровождения детей в общеобразовательных учреждениях Молдовы. [28]

2. Проект One Family (Ирландия) существует с 2007 года за счет привлечения средств ведомства кризисной беременности (Crisis Pregnancy Agency) государственных департаментов общественных, сельских и Гэльских дел (Dept of Community, Rural and Gaeltacht Affairs), социальных и семейных дел (Dept of Social & Family Affairs – Information Section), министерств детства и интеграции (Office of the Minister for Children/Pobal/NCIP, Office of the Minister for Integration), спонсорской помощи (Donations & Fundraising). Основными видами деятельности являются служба по уходу за детьми, обучающие курсы для родителей по воспитанию и позитивному отношению к монородительству, тренинги общения в семье, компьютерные курсы, помощь в повышении квалификации и поиске работы.

3. Проект One Parent Families Scotland – организация помощи неполным семьям, финансируемая за счет средств Шотландского Правительства. Основные виды деятельности – распространение психологических и педагогических пособий, разработанных с целью содействия в воспитании одиноким родителям; программа оказания материальной помощи для получения детьми из неполных семей высшего образования [170].

4. В России основная работа с монородительскими семьями проводится на базе муниципальных медико-социально-психологических центров как элемент системы социальной работы с населением. Преобладающими направлениями деятельности являются информирование родителей о юридических правах и

возможной материальной поддержке со стороны государства, проведение лекций и методических семинаров по воспитанию. К сожалению, психологические аспекты воспитания в неполной семье освещаются, в основном, в виде публицистических статей на интернет-сайтах и форумах, посвященных семье, а такие формы работы с детьми, как тренинги, используются крайне редко.

1.6 Выводы по первой главе

1. Тенденции развития современной семьи указывают на резкое падение количества заключаемых браков; увеличение числа одиночек; снижение количества детей в семье;
2. Для семьи в современном обществе характерна ориентация на личностные, эмоциональные, а не на экономические или статусные характеристики индивидов в ситуации брачного выбора;
3. Помимо основных причин формирования неполных семей (внебрачное рождение, вдовство, развод), появляются такие дополнительные причины, связанные с общественными переменами, как усыновление ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера и миграция отца или матери на заработки.
4. Неполная семья как институт социализации, с точки зрения теории семейных систем, имеет ряд особенностей, связанных с ее структурой, что проявляется в инверсии иерархии и размытости семейных границ;
5. Жизненный цикл неполной семьи предположительно имеет следующую структуру: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.
6. По мнению некоторых исследователей исследования неполных семей в России носят единичный и прикладной характер. Основным недостатком большинства посвященных этой теме научных работ является их сугубо

теоретическая направленность. Многие исследователи этого типа семьи только констатируют существование определенных различий между детьми из полных и неполных семей, причем акцент смещен в сторону негативных особенностей личности из монородительской семьи (Е.Б. Агафонова, 2004, Н.С. Фонталова, 2004, М.Ю. Казарян, 2007, Б.Б. Нусхаева, 2007, С.А. Трофимова, 2011, и др.), в то время как способов помощи этим семьям предлагается крайне мало.

7. Психологическая поддержка детей и подростков из неполных семей, в том числе и с отклонениями в поведении, должна быть направлена, прежде всего, на восстановление их психолого-социального статуса, на их адекватную самореализацию за счет проработки психологических трудностей и проблем: информационных, поведенческих, мотивационных, эмоциональных, характерологических.
8. Система работы с неполными семьи в России и за рубежом устроена по-разному: в Ирландии, Шотландии, Молдове и ряде других стран ведется активная и разнообразная по форме и содержанию просветительская (интернет-форумы, информационные буклеты, конференции, лекции) и профилактически-коррекционная работа (тренинги, обучающие курсы для детей и родителей) в специализированных центрах и организациях. В России она представлена преимущественно в виде просветительской работы юридической и педагогической направленности на базе муниципальных медико-социально-психологических центров. Профилактически-коррекционная работа в России осуществляется не систематично.
9. В современных научных публикациях (С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова, Е.А. Мухортова, 1996, Е. Осипова, 2008, М.Ю. Бурыкина, 2010) представлены способы помощи монородительским семьям в виде психологической работы (тренинговые занятия, практические рекомендации) с родителями, при этом аналогичных научных трудов с использованием активных форм

психологического воздействия, обращенных к детям и ориентированных на коррекцию негативных последствий воспитания в неполной семье, встречается крайне мало (О. Паншина, 2008, Н.С. Фонталова, 2004).

Глава 2. Эмпирическое исследование процесса социализации подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи

2.1 Гипотезы и методики исследования

Методологической основой исследования являются:

- положения философии о диалектическом соотношении целого и части, общего и единичного; о социальной обусловленности развития личности;
- положения гуманистической психологии и гуманной педагогики (К.Роджерс, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд, Ш.А.Амонашвили);
- основные положения деятельностного подхода (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Эльконин Д.Б.);
- теория социализации личности (С.А.Беличева, А.В.Мудрик, М.И.Рожков, Р.М. Шамионов, В.П. Глушкова)
- базовые концепции развития личности и возрастной психологии (В.С. Мухина, Е.Ф. Рыбалко)
- теория семейных систем (С. Минухин, Р.Фишер, Д.Олсон, В.Черников, Т.Ф. Велента, И.Ю.Хамитова, Н.И. Олифиревич и др.)
- теоретические концепции семьи и родительства (Р.В.Овчарова, О. А. Карабанова, Л.Ф. Осухова)

Для решения поставленных задач в диссертации использованы следующие методы:

- теоретические: теоретико-методологический анализ и синтез научной литературы, а также нормативно-правовых документов по теме диссертационного исследования, обобщение и интерпретация результатов собственного исследования, сопоставление с работами других авторов в контексте сложившихся в социальной психологии подходов к рассматриваемой проблеме;

- эмпирические: констатирующие и контрольные психодиагностические исследования, наблюдение, проведение коррекционно-развивающей программы в форме социально-психологического тренинга, праксиометрический метод (изучение документации социально-психологических служб образовательных учреждений г. Новосибирска);
- статистические: количественная и качественная обработка с использованием методов математической статистики (критерий серий Вальда-Вольфовица, U-критерий Манна-Уитни, r-критерий ранговой корреляции Спирмена, T-критерий Вилкоксона).

Мы в данной работе опираемся на определение социализации, предложенное Р.М. Шамяновым: «социализация личности - сложный многоуровневый и многофункциональный процесс и результат вхождения человека в социальную среду, усвоения, использования и последующей трансляции социальной информации в виде установок, ценностей, социальных ролей, свойств личности, моделей поведения, реализующийся на основе смены детерминант и их отношений». Структура детерминации процесса социализации представляет собой систему детерминант различного типа: внешние (нормы, традиции, ожидания, условия реальной жизнедеятельности, консолидирующиеся вокруг понятий институтов и агентов социализации) и внутренние (индивидуальные особенности, ценности, свойства личности, когнитивный аппарат человека). [129]

В результате теоретического анализа проблемы исследования были сформулированы следующие **гипотезы**:

1. Специфика детерминации процесса социализации подростков из неполных семей проявляется в преобладании негативных тенденций в межличностных отношениях.
2. Успешность процесса социализации подростков из неполных семей обусловлена преимущественно внешними детерминантами, а именно характером межличностных отношений в системах «подросток–родитель», «подросток–сверстники».

3. Программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга позволяет развить необходимые для успешной социализации коммуникативные навыки подростков из неполных семей.

На основании теоретического обзора в соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами нами были выделены следующие направления психологической диагностики:

- *Исследование внешних детерминант процесса социализации (особенностей межличностных отношений в социальных системах «подросток–родители»* (методики: Взаимодействие ребенка с родителями (И.М. Марковская), опросник социализации «Моя семья» (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко), висбаденский опросник (Н. Пезешкиан, Х. Дайденабах), *«подросток–сверстники»* (методики: КОС-2, Опросник межличностных отношений (В. Шутц, адаптация А.А. Рукавишниковой), социометрический метод (Д.Л. Морено), методика диагностики социально-психологической адаптации личности Роджерса-Даймонда (адаптация А.К. Осницкого), методика диагностики темперамента (Г.Айзенк)), *«подросток–учителя»* (тест школьной тревожности Б. Филлипса, тест тревожности Спилбергера (адаптация Ю. Ханина)).
- *Исследование внутренних детерминант процесса социализации (мотивационно-волевых и индивидуально-типологических свойств личности):* ценностно-мотивационная сфера (методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин), методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» (С.М. Петрова), методика предпочитаемой временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой)), особенности воли («Способность к самоуправлению» (Н.М. Пейсахов), «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)),

индивидуально-типологические свойства личности (индивидуальный типологический опросник Л.Н. Собчик).

Для проведения эмпирического исследования используется метод поперечных срезов. Напомним, что мы основывали свой выбор экспериментальных групп, учитывая особую значимость смены социальных условий в 5-м, 8-10-м и 11-м классах, на 1 курсе профессионального лица, когда ребенку необходимо освоить новую социальную роль. Мы предполагаем, что в ситуации изменения социальных условий в связи с необходимостью адаптации наиболее ярко проявляются и негативные, и позитивные социально-психологические свойства личности.

Для изучения социально-психологических свойств подростков в процессе социализации использовался блок методик, адекватных возрасту, представленный в следующей таблице.

Таблица 3

Батарея психодиагностических методик, использованная в исследовании, с указанием характеристики выборки

Характеристика выборки		Название методики	
Ученики 5-х классов* Возраст: 10-11 лет Половой состав: 83 мальчика и 70 девочек Состав семьи: полные – 118 человек, неполные – 35 человек Итого: 153 человека.		• тест школьной тревожности Б. Филлипса; • социометрический метод (Д.Л. Морено); • опросник социализации для школьников «Моя семья» (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко)	
Ученики 8-10-х классов, студенты 1 курса* профессионального лица Возраст: 14-18 лет Половой состав: 51 мальчик и 134 девочки Состав семьи: полные – 125 ч-к, неполные – 60 ч-к. Итого: 185 человек.	Ученики 10-х классов, студенты 1 курса Возраст: 16-18 лет Половой состав: 30 мальчиков и 25 девочек Состав семьи: полные – 34 ч-ка, неполные – 21 ч-к Итого: 55 человек.	• Методика исследования предпочитаемой временной перспективы (Ф. Зимбардо, адаптация А. Сырцовой) • Методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности	• Взаимодействие ребенка с родителями (И.М. Марковская) • Опросник родительского отношения к детям – «зеркало» для АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис)

	Ученики 8-9-х классов Возраст: 13-15 лет Половой состав: 9 мальчиков и 40 девочек Состав семьи: полные – 34 ч-ка, неполные – 15 ч-к. Итого: 49 человек.	(С.М.Петрова) • Методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин)	Индивидуальный типологический опросник Л.Н. Собчик (детский вариант)
	Ученики 8-9-х классов Возраст: 14-15 лет Половой состав: 12 мальчиков и 48 девочек Состав семьи: полные – 36 ч-к, неполные – 24 ч-ка. Итого: 60 человек.		Опросник межличностных отношений (В. Шутц, адаптация А.Рукавишникова)
Ученики 9-х классов** Возраст: 13-14 лет Половой состав: 30 мальчиков и 31 девочка Состав семьи: полные – 33 человека, неполные – 28 человек Итого: 61 человек.		• методика диагностики социально-психологической адаптации личности (К. Роджерс, Р.Даймонд); • методика диагностики темперамента (Г. Айзенк) • КОС-2; • Способность к самоуправлению (Н.М. Пейсахов);	
Ученики 10-х классов** Возраст: 15-16 лет Половой состав: 22 мальчика и 25 девочек Состав семьи: полные – 32 человека, неполные – 15 человек. Итого: 47 человек.		• Склонность к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) • Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF, Н.Пезешкиан, Х.Дайденабах)	
Ученики 11-х классов** Возраст: 17-18 лет Половой состав: 18 мальчиков, 27 девочек Состав семьи: Полные – 30 человек, Неполные – 15 человек. Итого: 45 человек		Тест тревожности Спилбергера (адаптация Ю. Ханина)	
* - основная исследовательская выборка ** - дополнительная исследовательская выборка Итого: 491 человек , из них 153 – младших подростка (10-11 лет);			

338 – старших подростка (13-18 лет).
Полных семей – 338;
Неполных семей – 153.

2.2 Возрастные особенности участников исследования

В связи с тем, что группы испытуемых, принявшие участие в нашем эмпирическом исследовании, относятся к подросткам, обратимся к описанию основных особенностей данного жизненного этапа, представленному в работах современных психологов-практиков и исследователей.

Международная организация здоровья определяет отрочество как этап жизненного цикла между детством и взрослостью, охватывающий возраст с 10 до 19 лет и характеризующийся глубокими биологическими, психологическими и социальными изменениями, ведущими к возникновению кризисов, конфликтов и противоречий, разрешение которых дает позитивные преобразования личности. В рамках данного подхода выделяется две фазы отрочества: раннее (с 10 до 14 лет) и позднее (с 15 до 19 лет). [159]

Большинство российских психологов (Л.Ф. Анн, А.Г. Лидерс, Р.С. Немов) придерживается точки зрения, что начало подросткового возраста относится к 10-11 годам, а окончание – к 14-15. Соответственно, выделяют три этапа отрочества: предподростковый, младший подростковый и средний подростковый периоды.

Отрочество, независимо от культурных, социальных и этнических особенностей, включает в себя следующие общие характеристики:

- Телесный рост, проявляющийся в увеличении веса, роста, изменениях форм и размеров тела;
- Увеличение мускульной массы и мускульной силы, в большей степени отмечаемое у мальчиков, сопровождаемое усилением способности переноса кислорода и нейтрализацией химических продуктов, выделенных в процессе физической активности;

- Увеличение легких и сердца, ведущее к ускоренному восстановлению после физической нагрузки;
- Нарушения координации, сна, легкая усталость, вызванные бурным физическим и физиологическим изменением организма, может стать причиной временной эмоциональной неустойчивости и отклонений в поведении;
- Сексуальное развитие и созревание;
- Аспекты психосоциального развития будут проявляться в той или иной степени через следующие особенности:
 - Поиск себя и своей идентичности
 - Необходимость независимости
 - Стремление к объединению в группы, поиск своего места в культурном пространстве, в том числе участие в подростковых субкультурах
 - Переход от конкретного мышления к абстрактному
 - Проявления сексуального поведения
 - Конфликты в отношениях с родителями, отличающиеся необходимостью самостоятельности и зависимостью от них
 - Выбор будущей деятельности для продолжения обучения и получения соответствующей практики, построение жизненных планов

В связи с тем, что подростковый период, как уже сказано выше, делится на несколько этапов, то следует обратить внимание на некоторые возрастные различия в особенностях отношения к себе у подростков с 13 до 15 лет.

Младший подростковый возраст охватывает период от 10 до 12 лет. Характеризуется он появлением ряда специфических черт, важнейшими из которых являются стремление к общению со сверстниками и появление в поведении признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личностную автономию.

Важно упомянуть, что в 12 лет особенно сильным становится интерес к собственному внутреннему миру, формируется умение думать и говорить о себе, начинает складываться необходимый словарный запас, развивается личностная рефлексия. Представления о собственных возможностях, интересах составляют основу самооценки школьников этого возраста, являются главным предметом их гордости, служат основой для чувства собственного достоинства.

В 13-14 лет усиливается нестабильность этой сферы. Представления о себе становятся неустойчивыми, так как часто подростки делают двойной выбор, т.е. хотят одновременно быть и маленькими и взрослыми, но только не такими, как сейчас. У школьников 13-14 лет наблюдается своеобразное сочетание конкретной, частной и общей самооценки: каждая положительная и каждая отрицательная частная самооценка мгновенно приобретает глобальный результат. Переживая сильную неудовлетворенность собой, подросток в душе надеется на перерождение, на благополучный исход, который компенсирует все прошлые неудачи и воплотит представления, составляющие образ «Я-идеального». [6, с.12-14]

Важным фактором психического развития в подростковом возрасте является общение со сверстниками, выделяемое в качестве ведущей деятельности этого периода. Стремление подростка занять удовлетворяющее его положение среди сверстников сопровождается повышенной конформностью к ценностям и нормам группы сверстников. Общение со сверстниками решает несколько важных задач в психологическом развитии подростков [131]:

Во-первых, это формирование навыков взаимодействия с людьми: умение действовать совместно, подчиняться группе и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с интересами окружающих. Общество сверстников в этом плане оказывается для подростка источником гораздо более ценного опыта, чем общество взрослых. Ведь это отношения с равными себе, где нужно самостоятельно зарабатывать себе статус и уметь его поддерживать.

Во-вторых, это получение новой информации. В частности, в компаниях сверстников подростки получают большую часть сведений о взаимоотношениях с противоположным полом. Но получаемая в общении со сверстниками информация, разумеется, не ограничивается такой тематикой: обсуждаются и новости спорта, и творчество музыкальных групп, и фильмы, и ещё многое другое.

В-третьих, это приобретение эмоционального опыта. Даже если общение в информационном плане оказывается не всегда содержательным, всё равно оно важно для подростков, поскольку даёт им возможность осознавать свою принадлежность к группе, солидарность с себе подобными, что очень важно для эмоционального благополучия. Общение порождает множество эмоций и чувств – не всегда приятных (бывает и страх, и обида, и ревность), но в любом случае существенных для становления взрослеющей личности.

Таким образом, период отрочества - время завершения детства и начало длительного периода перехода к взрослости. Он характеризуется интенсивным процессом психического и личностного развития, физического созревания подростка. Происходящие с ним перемены осознаются и переживаются школьником, у него формируется новое представление о себе, укрепляется самооценка. На развитие в период отрочества существенное влияние оказывает полноценное общение со сверстниками. В свою очередь благополучные отношения со взрослыми в школе и семье, основывающиеся на понимании подростка и принятии его, являются важной предпосылкой его психического и личностного здоровья в настоящем и будущем.

2.3 Процедура проведения эмпирического исследования

Исследование проводилось в 2006-2011 гг. в средних общеобразовательных школах № 168 и №54, профессиональном лицее №51 г. Новосибирска и включало в себя 4 основных этапа:

1. Подготовительный этап (2006-2008 гг.), включавший в себя формулировку проблемы, выдвижение гипотез исследования, выбор

методик исследования и формирование батареи психодиагностических средств для каждой выборки испытуемых, проведение трех дополнительных исследований на выборке старших подростков (153 человека).

2. Основной этап (2008-2011 гг.), в течение которого было проведено эмпирическое исследование с целью проверки выдвинутых гипотез, разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа в виде социально-психологического тренинга, ориентированного на развитие коммуникативных навыков.
3. Этап обработки данных (2009-2011 гг.), включавший в себя количественный и качественный анализ полученных данных.
4. Этап интерпретации полученных результатов (2010-2011 гг.) включал соотнесение результатов данных исследования с выдвинутыми гипотезами, подготовку развернутого научного объяснения выявленных фактов и закономерностей, их представление научному сообществу в специализированных научных журналах и обсуждение на научно-практических конференциях.

В исследовании приняли участие 153 подростка младшего подросткового возраста, 10-11 лет (83 мальчика и 70 девочек) и 338 учащихся старшего подросткового возраста, 14-18 лет (121 мальчик и 217 девочек 8-11-х классов и студентов 1 курса профессионального лицея), которые составили 2 основных исследовательских выборки (общим числом испытуемых - 338 человек) и 3 дополнительных - для более глубокого изучения предмета исследования (всего 153 человека). Таким образом, в нашем исследовании приняли участие младшие и старшие подростки.

Общее количество детей из полных семей – 338 человек, из неполных семей – 153 человека. Общее число испытуемых составляет 491 человек.

Для изучения социально-психологических свойств подростков использовался блок методик, адекватных возрасту, представленный в таблице 3.

2.4 Результаты эмпирического исследования процесса социализации подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи

В связи с тем, что в исследовании было задействовано несколько возрастных групп, психодиагностическая процедура включала обследование основной и дополнительных выборок, после чего был проведен эксперимент, направленный на коррекцию коммуникативных особенностей подростков из неполных семей.

2.4.1 Результаты эмпирического исследования процесса социализации младших подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи

Первая группа испытуемых состояла из учащихся 5-х классов ($N=153$, 118 – дети из полных семей, 35 – дети из неполных семей) двух средних общеобразовательных школ г. Новосибирска (№168 и №54).

Для диагностики были использованы следующие методики: тест школьной тревожности Филлипса, опросник социализации для школьников «Моя семья» (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко), социометрический метод (Д.Л. Морено).

Результаты исследования показали наличие достоверно значимых различий между детьми из полных и неполных семей только по фактору «проблемы и страхи в отношениях с учителями» теста школьной тревожности Филлипса (по критерию серий Вальда-Вольфовица, $z=-2.07$, $p<0.04$): у детей из неполных семей в большей степени выражен общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

Для более детального исследования связи между факторами теста школьной тревожности Филлипса с особенностями семейного воспитания

детей в неполных семьях был проведен корреляционный анализ данных с использованием г-критерия ранговой корреляции Спирмена, результаты которого представлены в следующей таблице и на рисунке.

Таблица 4

Корреляции факторов семейных отношений и школьной тревожности у детей из неполных семей (N=35)

Наименование фактора анкеты социализации «Моя семья»	Коэффициент корреляции ($p < 0.01$)	Наименование фактора теста школьной тревожности Филлипса
Строгость (<i>гибкость</i>) воспитательных установок	-0.53	Фрустрация потребности в достижении успеха
	-0.63	Страх несоответствия ожиданиям окружающих
<i>Воспитание самостоятельности</i> /отсутствие воспитания инициативы	-0.48	Фрустрация потребности в достижении успеха
	-0.65	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу
	-0.48	Страхи в отношениях с учителями
<i>Благополучие</i> /неблагополучие семейных отношений	-0.56	Общая тревожность в школе
	-0.74	Переживание социального стресса
	-0.54	Фрустрация потребности в достижении успеха
	-0.54	Страх несоответствия ожиданиям окружающих
	-0.46	Страхи в отношениях с учителями

Рисунок 2. Корреляции факторов семейных отношений и школьной тревожности у детей из неполных семей ($n=35$, $p<0.01$)

Корреляционный анализ показал, что отсутствие воспитания инициативы прямо связано с низкой физиологической сопротивляемостью стрессу ($r=0.65$, $p<0.01$), наличием проблем и страхов в отношениях с учителями ($r=0.48$, $p<0.01$), фрустрацией потребности в достижении успеха ($r=0.48$, $p<0.01$). Это означает, что у детей из неполных семей, в которых родитель мало внимания уделяет воспитанию самостоятельности, снижена приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера, повышена вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды, при этом выражен общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе,

снижающий успешность обучения и не позволяющий им развивать свои потребности в успехе, достижениях высокого результата.

Строгость воспитательных установок имеет прямые корреляции со страхом несоответствия ожиданиям окружающих ($r=0.63$, $p<0.01$) и фрустрацией потребности в достижении успеха ($r=0.53$, $p<0.01$), то есть дети из неполных семей, чьи родители воспитывают их в строгости, в оценке своих результатов, поступков и мыслей, ориентируются на значимых других, испытывают тревогу по поводу того, как их оценивают окружающие, ждут негативных оценок, что также мешает им максимально проявлять свои способности и достигать высоких результатов.

Значение описанного выше результата можно лучше понять, если обратиться к следующим нашим данным, полученным при исследовании всей выборки испытуемых.

Исследование социометрического статуса в общей выборке (дети из полных и неполных семей) и соотнесение его с потребностью достижения успеха показало следующее: фрустрация потребности в достижении успеха имеет отрицательную корреляцию с социометрическим статусом ($r = - 0.46$, $p<0.01$). Б. Филлипс в своей методике фактор «фрустрация потребности в достижении успеха» связывает со сниженным психоэмоциональным фоном. На основании этого мы можем сделать вывод, что дети, чей сниженный психоэмоциональный фон не позволяет им развивать свои потребности в успехе, не пользуются авторитетом в классе, с ними не хотят дружить одноклассники. Последствиями подобного эмоционального состояния могут стать замкнутость, низкая самооценка и повышенная конформность в старшем подростковом возрасте. Если в этот момент подростки не находят взаимопонимания в семье, они начинают от нее отдаляться. В силу того, что в подростковом возрасте значимыми другими чаще всего становятся сверстники, и их мнение оказывается более весомым, чем мнение родственников, возникает риск, что ребенок, воспитанный в таких условиях, найдет компанию, которая

склонна к девиантному поведению, но при этом в ней подросток чувствует себя успешным.

В то же время высокий уровень воспитания самостоятельности и гибкость методов воспитания у детей из неполных семей взаимосвязаны с высоким социометрическим статусом ($r=0.49$, $r=0.48$, $p<0.01$), а высокому уровню благополучия семейных отношений соответствуют низкие показатели переживания социального стресса ($r=0.74$, $p<0.01$). На основании этих результатов мы можем предположить, что дети из неполных семей, родители в которых приучают их проявлять инициативу, используют более гибкие методы воспитания, в меньшей степени испытывают проблемы в общении в коллективе сверстников и во взаимодействии со взрослыми.

Другими словами, процесс адаптации к обучению в среднем звене у пятиклассников из неполных семей, если родитель воспитывает в строгости и не приучает к самостоятельности, проходит сложнее, поскольку ребенку даже психофизиологически труднее приспособиться к большому количеству новых учителей, предъявляющих разные требования.

Рассмотрим результаты диагностики психологических особенностей пятиклассников из полных семей.

Корреляционная матрица, отражающая связь факторов
семейных отношений и показателей социометрии
с факторами школьной тревожности у детей из полных семей (N=118, $p<0.01$)

Фактор методики Филлипса Фактор методики «Моя семья» и социометрической методики	Общая тревожность в школе	Переживание социального стресса	Фрустрация потребности в достижении успеха	Страх самовыражения	Страх ситуации проверки знаний	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Проблемы и страхи в отношениях с учителями
Гибкость (строгость) воспитательных установок	-0,37*	-0,28*	-0,30*	-0,25*	-0,23	-0,36*	-0,31*	-0,27*
Воспитание самостоятельности, инициативы	-0,45*	-0,25*	-0,33*	-0,35*	-0,30*	-0,34*	-0,28	-0,18
Позитивное (негативное) отношение к школе, учителям	-0,14	-0,17	-0,20	-0,06	-0,05	-0,22	-0,16	-0,31*
Гибкость (жесткость) методов воспитания	-0,28	-0,35	-0,35	-0,26	-0,19	-0,18	-0,19	-0,29*
Дружеские взаимоотношения в семье	-0,24	0,00	-0,16	-0,21	-0,17	-0,17	-0,18	0,13
Наличие взаимопомощи в семье	-0,08	-0,22	-0,16	-0,13	-0,04	-0,10	-0,10	-0,16
Наличие общности интересов	-0,18	-0,20	-0,17	-0,04	-0,15	-0,27	-0,16	-0,24
Благополучие семейных отношений	-0,46*	-0,40*	-0,46*	-0,35*	-0,29*	-0,45*	-0,35*	-0,36*
Учебный лидер	-0,29	-0,21	-0,22	-0,26	-0,19	-0,28	-0,13	-0,16
Информационный лидер	-0,12	0,02	-0,03	0,05	-0,15	-0,11	-0,05	-0,13
Лидер общения	-0,26*	-0,16	-0,13	-0,21	-0,23	-0,19	-0,21	-0,09
Лидер, предпочитаемый в общении	-0,32*	-0,28*	-0,24	-0,18	-0,26*	-0,29*	-0,28*	-0,25*

Отвергаемый лидер	0,03	0,03	0,14	0,03	-0,04	0,13	-0,05	0,10
Социометрический статус	-0,30*	-0,20	-0,16	-0,20	-0,25*	-0,23	-0,23	-0,18

Полученные значимые взаимосвязи имеют некоторые отличия от тех, которые свойственны детям из неполных семей:

1. Фактор «Строгость воспитательных установок» имеет прямые корреляции со всеми факторами теста школьной тревожности Филлипса, кроме «страха проверки знаний»
2. Фактор «воспитание самостоятельности» имеет прямые корреляции с такими факторами социометрической методики, как «лидер общения» ($r=0.30$, $p<0.01$) и «лидер, предпочитаемый в общении» ($r=0.34$, $p<0.01$) и отрицательные корреляции со всеми факторами теста школьной тревожности Филлипса, кроме «низкой физиологической сопротивляемости стрессу» и «проблем и страхов в отношениях с учителями».

Прокомментируем данные результаты:

- Дети из полных семей, чьи родители воспитывают их в строгости, в школе проявляют беспокойство значительно чаще, чем дети из неполных семей, во всех ситуациях, кроме тех, где им надо представлять, в том числе публично, свои знания, достижения и возможности.
- Отсутствие воспитания инициативы также соотносится с большинством проявлений школьной тревожности, но в меньшей степени связано с приспособляемостью ребенка к ситуациям стрессогенного характера и трудностями в общении со взрослыми, в том числе с учителями, хотя детей, в семьях которых принято воспитание самостоятельности, одноклассники чаще хотят видеть своими друзьями.

Таким образом, социально-психологическое сопровождение пятиклассников для улучшения их адаптации к новым условиям обучения будет более эффективным при дифференцированном подходе, поскольку дети из полных семей в большей степени нуждаются в проработке навыков

самопрезентации (самораскрытия, предъявления себя другим) и повышении самостоятельности, а детям из неполных семей необходимо обучение навыкам релаксации для снижения физиологических реакций на стресс и обучение навыкам общения при взаимодействии со взрослыми.

2.4.2 Результаты эмпирического исследования процесса социализации старших подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи

Вторая группа испытуемых состояла из подростков, обучающихся в 8-х-11-х классах средних общеобразовательных школ №168 с и №54, студентов 1 курса профессионального лицея №51 г. Новосибирска. Эта группа включала в себя 338 человек, из них 217 подростков из полных семей, 121 – из неполных семей.

Мы ориентировались на обнаружение тех глубинных социально-психологических свойств подростков из неполных семей, которые недостаточно изучены в современной психологической науке. Поэтому нами была составлена батарея психодиагностических методик, которые редко используются для сравнительного изучения психологических особенностей подростков из полных и неполных семей. В эту батарею входили следующие методики:

- методика исследования предпочитаемой временной перспективы (Ф.Зимбардо, адаптация Сырцовой А.)
- методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции личности» (С.М.Петрова)
- методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин).

С целью углубленного изучения предмета основная исследовательская выборка была разделена на три подгруппы, двум из которых было предложено принять участие в исследовании с использованием дополнительных методик, указанных в таблице 3, а третья участвовала в формирующем эксперименте.

Перейдем к описанию этой части исследования.

В течение 2008-2010 года было проведено эмпирическое исследование мотивации и предпочитаемой временной перспективы основной выборки испытуемых, состоящей из подростков из полных ($N_1=125$) и неполных семей ($N_2=60$). Общий объем выборки – 185 учащихся 8-х-10х классов средних общеобразовательных школ №168 и №54, 1 курса специальности «Оператор связи» профессионального лицея №51 г. Новосибирска. Результаты тестирования были обработаны с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, критерия оценки значимости различий Вальда-Вольфовица.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования:

1. Существуют достоверно значимые различия между детьми из полных и неполных семей по факторам методики диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции личности» «мотивация позитивного отношения к людям» и «альтруистическая мотивация» (по критерию серий Вальда-Вольфовица, $z=-2.03$, $z=-2.20$, соответственно, при $p<0.05$): у детей из неполных семей в большей степени выражена мотивация позитивного отношения к людям и в меньшей степени - альтруистическая мотивация. Автор методики (С.М. Петрова) представляет альтруистическую мотивацию как ориентацию на других, желание думать о других даже в ущерб себе (при высоких показателях по фактору), либо как ориентацию на себя, желание думать о себе даже в ущерб другим (при низких значениях по фактору). На основании этого мы можем трактовать полученные результаты следующим образом: по сравнению со сверстниками из полных семей подростки из неполных семей в большей степени имеют тенденцию к положительному отношению к людям, вере в их доброту, при этом предпочитают ориентироваться на себя, думать о себе даже в ущерб другим.
2. Корреляционный анализ, выполненный с использованием г-критерия ранговой корреляции Спирмена показал наличие некоторых особенностей

соотношения предпочитаемой временной перспективы и мотивационных факторов у подростков из семей с разной структурой. Значимые корреляции представлены в следующей таблице и на рисунках.

Таблица 6

Корреляции между факторами мотивации
и временной перспективы в группах подростков
из полных (n=125) и неполных семей (n=60)

Показатели временной перспективы	Показатели мотивации	
	Подростки из неполных семей	Подростки из полных семей
Негативное прошлое	Познавательная ($r = 0.33, p < 0.03$)	Губристическая (как стремление к совершенству) ($r = - 0.24, p < 0.01$)
Позитивное прошлое	Избегания неприятностей ($r = - 0.30, p < 0.03$)	Нравственная ($r = 0.29, p < 0.01$) Позитивного отношения к людям ($r = 0.26, p < 0.01$)
Гедонистическое настоящее	Тенденция к аффиляции ($r = 0.30, p < 0.03$)	Оптимистическая ($r = 0.23, p < 0.01$) Тенденция к аффиляции ($r = 0.38, p < 0.01$)
Фаталистическое настоящее	Индивидуализации ($r = - 0.25, p < 0.01$) Акзигитивная мотивация ($r = - 0.26, p < 0.03$)	Достижения успеха ($r = - 0.22, p < 0.01$)
Будущее	Достижения успеха ($r = 0.41, p < 0.01$) Познавательная ($r = 0.30, p < 0.03$)	Достижения успеха ($r = 0.37, p < 0.01$) Трудовая ($r = 0.26, p < 0.01$) Стремления к власти ($r = 0.21, p < 0.01$) Губристическая (как стремление к превосходству) ($r = 0.21, p < 0.01$)

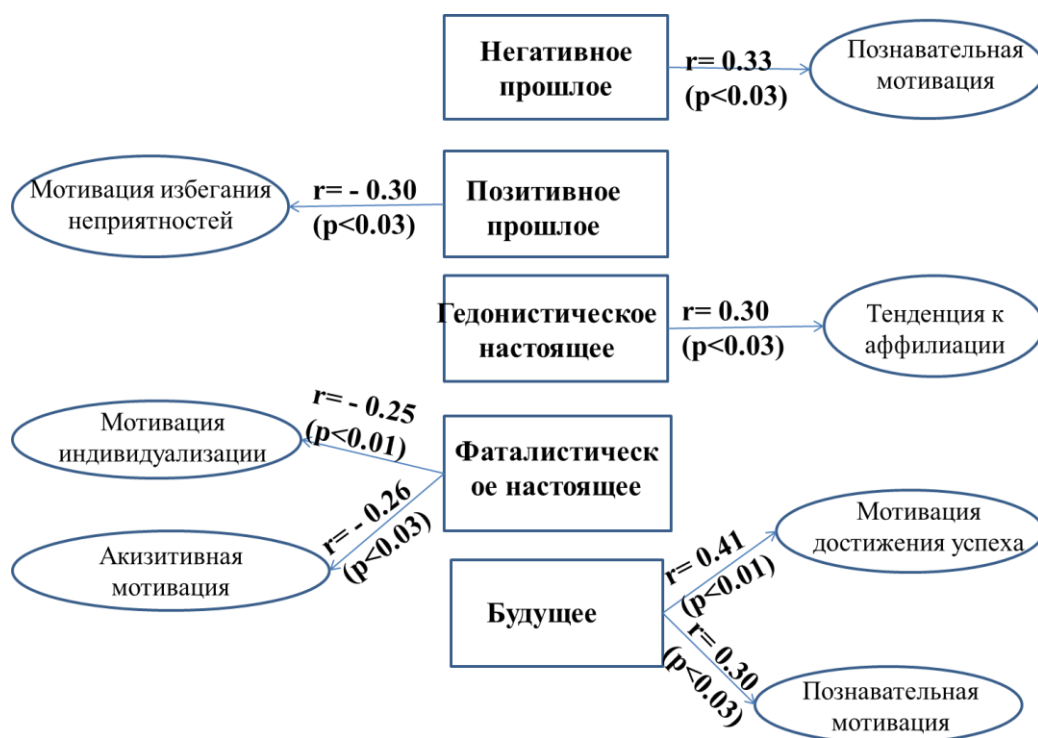

Рисунок 3. Корреляции между факторами мотивации и временной перспективы в группах подростков из неполных семей (n=60)

Прокомментируем представленные в таблице 7 и на рисунках связи исследованных показателей, обнаруженные в группе подростков из неполных семей:

1. Негативное прошлое связано с познавательной мотивацией, то есть те подростки, у которых прошлое ассоциируется с травмирующими событиями, болью, обладают любознательностью, стремятся к новым знаниям по интересующим их вопросам.
2. Теплое, сентиментальное отношение к прошлому позволяет подросткам из монородительских семей спокойно сталкиваться с неприятностями, угрозами и опасностями. Мы можем предположить, что это обусловлено привитым с детства ощущением комфорта и безопасности, полученным в семье, то есть такие дети чувствуют, что у них есть надежный тыл, опора в трудной ситуации.
3. Преобладание в жизни ориентации на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих

последствиях связано с выраженной потребностью в общении, в дружбе, деятельностью, направленной на взаимодействие, коммуникацию, что проявляется в желании общаться и иметь дружеские отношения с другими людьми.

4. Фаталистическое настоящее у подростков из неполных семей связано с отказом от мотивации индивидуализации в пользу решений группы и имеет отрицательную корреляцию с акизитивной (материальной) мотивацией. Уверенность в предопределенности будущего и невозможности повлиять на него индивидуальными действиями формирует социальную пассивность личности, которая предпочитает смириться с тем, что ее жизнью управляют другие люди, чем продемонстрировать свою позицию и поступить в согласии со своими желаниями и приоритетами, а также определяет низкую значимость интереса к материальной стороне жизни.
5. Подростки из неполных семей с ориентацией на будущее, обладают любознательностью, стремятся к новым знаниям по интересующим их вопросам, ориентированы на достижение успеха, обычно желают автономии и готовы нести ответственность за результаты своей работы, стремятся ставить реально достижимые цели, избегать необоснованного риска.

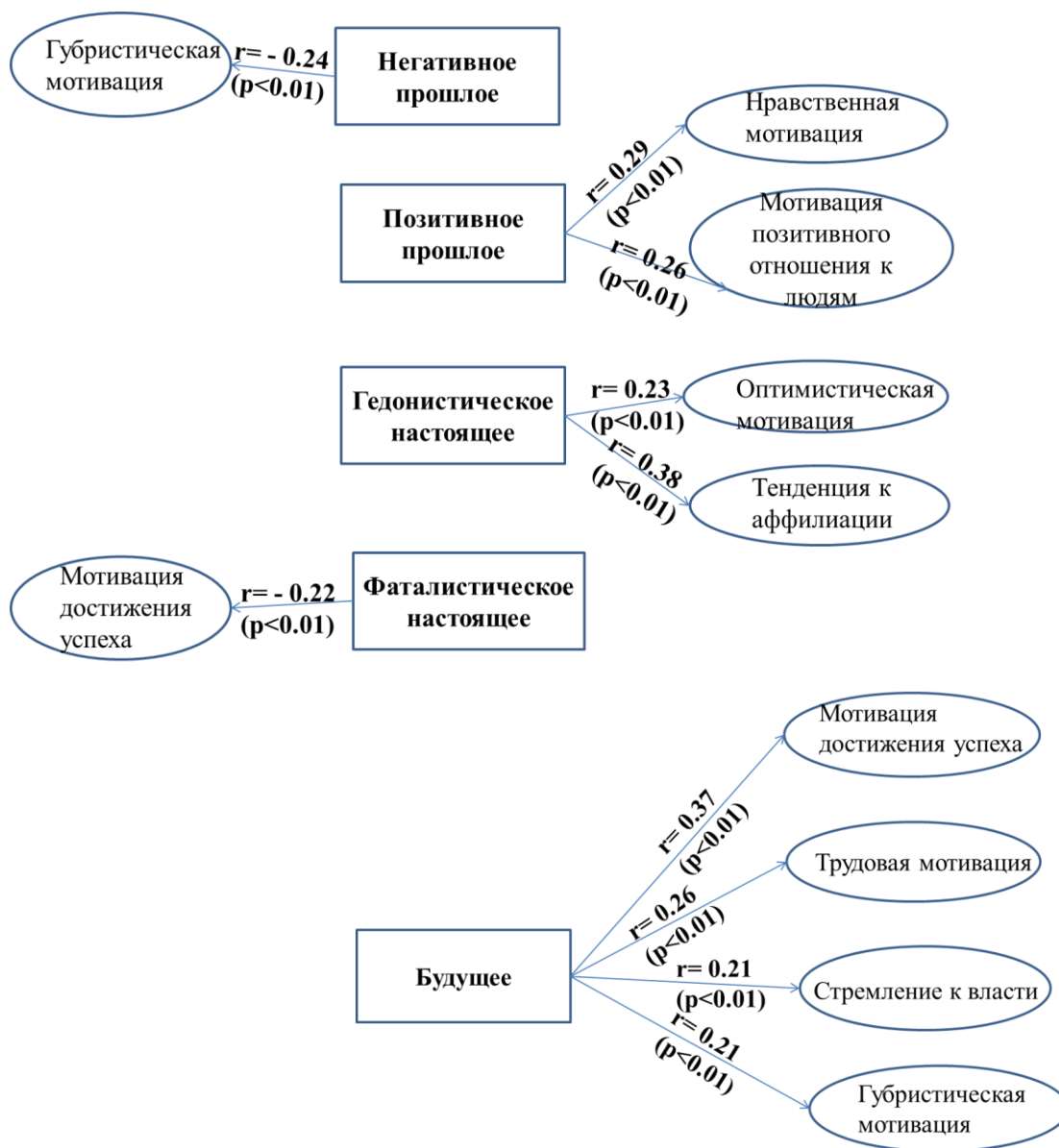

Рисунок 4. Корреляции между факторами мотивации и временной перспективы в группах подростков из полных семей ($n=125$)

Анализ связей между исследованными параметрами в группе подростков из полных семей позволяет сделать следующие выводы:

1. Высоким показателям «негативного прошлого» соответствуют низкие показатели стремления к совершенству, что означает отсутствие у подростков из полных семей стремления завоевать уважение, авторитет среди людей при совершении каких-либо поступков, поскольку имеется опыт болезненных переживаний в прошлом.
2. Опыт позитивного прошлого у подростков из полных семей связан с позитивным отношением к людям и высокой нравственной мотивацией, то

есть эти подростки склонны верить в доброту людей и руководствоваться в своей жизни принципами совести и справедливости. Вероятно, в детстве такие подростки видели пример для подражания в лице родителей и усвоили эффективную модель поведения.

3. Если подростки из полных семей убеждены в предопределенности будущего, они не стремятся ставить цели и их достигать, нести ответственность за свои поступки, поскольку в их представлениях на будущее невозможно повлиять индивидуальными действиями, а настоящее должно переноситься с покорностью и смирением.
4. Если же поведение подростков из полных семей определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего, то их деятельность сопровождается высокой трудовой мотивацией и мотивацией достижения успеха. Такие подростки обычно точно знают, чего хотят, и готовы ради достижения желаемого пожертвовать какими-то удовольствиями в настоящем, ограничивать время досуга или общения с друзьями. Особенностью структуры связей временной перспективы «будущее» у подростков из полных семей в сравнении с их сверстниками из неполных семей стали значимые связи фактора «будущее» с мотивацией стремления к власти и губристической мотивацией как стремления к превосходству. Таким образом, для подростков из полных семей, ориентированных на будущее, помимо целеполагания и достижения успеха важно иметь уважение, авторитет, признание среди людей, влиять на других людей, контролировать их поведение, быть первым.

Перейдем к анализу подвыборок основной группы старших подростков, принимавших участие в исследовании. Первая подгруппа состояла из учащихся 10-х классов средней общеобразовательной школы №168 и студентов 1 курса профессионального лицея № 51 (n=55, из них 34 человека – подростки из полных семей, 21 человек – из неполной) г. Новосибирска. В данной подгруппе, помимо основных методик исследования, были использованы методики для изучения специфики восприятия семейных отношений подростками из разных

типов семьи: «Взаимодействие ребенка с родителями» (И.М. Марковская), Опросник родительского отношения к детям - «зеркало» для АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис). Особенностью этой части исследования стал категорический отказ большинства девочек из неполных семей отвечать на вопросы методики, направленные на определение отношений с отцом.

Результаты обследования таковы:

1. В группе старших подростков существуют достоверно значимые различия (по U-критерию Манна-Уитни, $p < 0.05$) между отношением к воспитанию у подростков из полных и неполных семей по следующим шкалам опросников «Родительского отношения к детям» [11, с.229] и «Взаимодействие родитель-ребенок»[12]: недостаточность требований-запретов ($U=242.5$), строгость санкций ($U=250.5$) и авторитетность матери ($U=72$) выше в полных семьях.

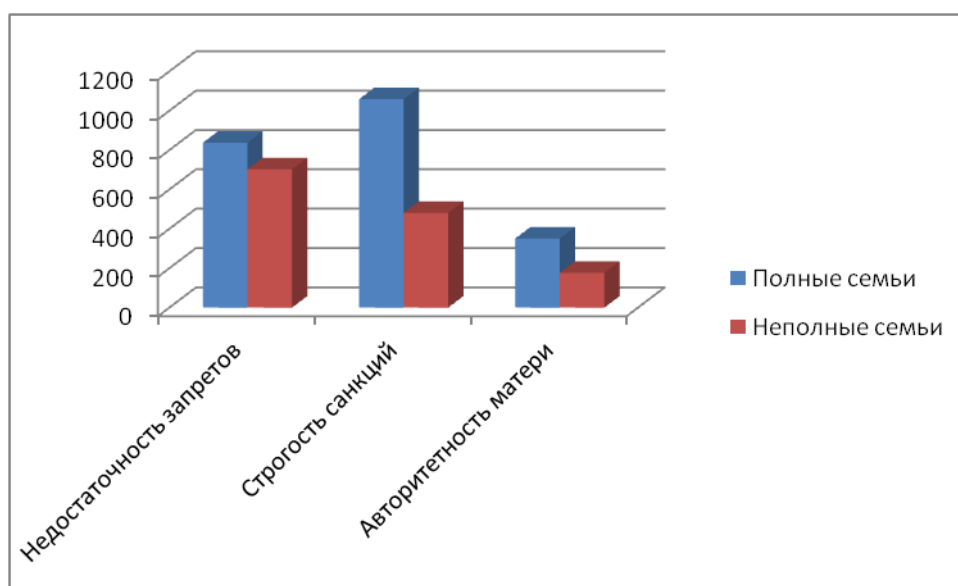

Рисунок 5. Гистограмма сумм рангов, отражающая значимые различия между отношением к воспитанию у подростков из полных и неполных семей

Полученные результаты говорят о том, что подростки из неполных семей реже отмечают недостаточность запретов в семейном воспитании, чем дети из полных семей, при этом наказания за нарушение этих правил используются в неполной семье значительно реже, чем в полной семье. При условии, что круг социальных ролей, которые узнает ребенок в неполной семье, ограничен в

основном ролью матери (или отца, в зависимости от того, с кем живет ребенок), меньшая авторитетность матери в монородительских семьях, по сравнению с детьми из полных семей, может являться показателем существования отчужденности в отношениях между матерью и ребенком.

2. Корреляционный анализ взаимосвязи факторов семейного взаимодействия, мотивации и временной перспективы был проведен с использованием τ -критерия ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в следующей таблице.

Корреляции факторов мотивации и временной перспективы
с факторами семейного взаимодействия подростков из неполных семей

Наименование факторов методики диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности, методики диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции», , методики исследования временной перспективы Зимбардо	Коэффициент корреляции (p<0.01)	Наименование шкал опросников «Родительского отношения к детям» и «Взаимодействие родитель-ребенок»
Стремление к власти	0.55	Чрезмерность запретов
Гедонистическая мотивация	0.65	Чрезмерность запретов
	0.47	Минимальность санкций
	0.47	Различные стили воспитания
	0.45	Расширение сферы родительских чувств
Пугническая мотивация	-0.57	Игнорирование потребностей
	-0.92	<i>Отвержение-принятие</i> отцом
Мотивация позитивного отношения к людям	-0.62	Воспитательная неуверенность
Эгоцентрическая мотивация	-0.58	Предпочтение детских качеств
	-0.59	Фобия утраты
Мотивация стремления к совершенству	-0.52	Потворствование
	-0.54	Недостаточность требований
	-0.52	Различные стили воспитания
Мотивация стремления к превосходству	0.66	Автономия- <i>контроль матерью</i>
Мотивация индивидуализации	-0.5	Проекция собственных нежелательных качеств
Фаталистическое настоящее	-0.78	<i>Нетребовательность-требовательность</i> матери
Позитивное прошлое	0.63	Строгость санкций
	0.90	Эмоциональная дистанция- <i>близость с матерью</i>
	0.70	Авторитетность матери
	0.94	Эмоциональная дистанция- <i>близость с отцом</i>

Проинтерпретируем полученные результаты.

Значимые взаимосвязи чрезмерности запретов с гедонистической мотивацией (фактор методики диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» С.М. Петровой) и стремлением к власти (методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности) означают, что повышенная требовательность родителя сопровождается стремлением ребенка вести праздный образ жизни и желанием влиять на других людей, контролировать их поведение. В то же время, ссылаясь на выявленную положительную взаимосвязь позитивного прошлого (методика исследования временной перспективы Зимбардо) и строгости санкций, мы можем предположить, что теплое, сентиментальное отношение к прошлому у таких детей обусловлено существованием четкой системы правил поведения, которая создает у них ощущение безопасности.

Гедонистическая мотивация как стремление вести праздный образ жизни сочетается с чрезмерностью запретов, минимальностью санкций, различными стилями воспитания и расширением сферы родительских чувств. Как уже было сказано ранее, единственным родителем предьявляется слишком большое количество требований, соблюдение которых не регламентируется. Фактически, нарушение правил остается без внимания. Соответственно, подросток понимает, что он может игнорировать родительские запреты без опасения быть наказанным. На основании сочетания выявленных факторов семейного взаимодействия мы можем говорить о преобладании потворствующей гиперпротекции в воспитании подростков из неполных семей, когда мать, возможно, из чувства вины, старается все свое внимание и любовь отдавать ребенку, в качестве метода воздействия на подростка использует в основном поощрение, избегая наказаний даже в случае нарушения запретов. В результате у подростка формируется гедонистическое отношение к жизни, снижается мотивация стремления к совершенству, поскольку единственного родителя он устраивает таким, какой есть, а человек, чьим требованиям надо

соответствовать, в близком окружении отсутствует. В полных семьях такая роль принадлежит отцу.

Гиперпротекция, или гиперопека, выражается в стремлении родителей окружать ребенка повышенным вниманием, защищать даже при отсутствии реальной опасности, постоянно удерживать около себя, «привязывать» детей к своему настроению и чувствам, обязывать их поступать определенным, наиболее безопасным для родителей способом. При этом ребенок избавлен от необходимости разрешения проблемных ситуаций, поскольку решения либо предлагаются ему готовыми, либо достигаются без его участия. В результате ребенок лишается возможности не только самостоятельно преодолевать трудности, но даже их трезво оценивать. Он теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, прежде всего от родителей; развивается так называемая выученная беспомощность — условно-рефлекторная реакция на любое препятствие как на непреодолимое. Обычно более высокий уровень заботы проявляется к детям первых лет жизни, при наличии заболеваний, физических и нервно-психических дефектов. Вне действия этих факторов гиперопека более свойственна не очень общительным матерям, с ограниченным, заранее определенным кругом контактов. Недостаточную общительность они компенсируют в отношениях с детьми. Фактически же забота и любовь в данном случае носят внешний, демонстративный характер, рассчитанный скорее на восхищение окружающих, публичный эффект, чем на реальный учет эмоциональных нужд и возрастных потребностей детей.

Еще одна причина гиперопеки — инертность родительского отношения к ребенку: к уже подросшему ребенку, к которому нужно предъявлять более серьезные требования, продолжают относиться как к маленькому. По мнению многих исследователей, такое отношение обычно имеет место в тех случаях, когда превосходство над маленьким, неопытным, беззащитным ребенком, возможность его опекать и наставлять выступает главной, если не

единственной возможностью личностного самоутверждения самих родителей. Понятно, что взросление ребенка, обретение им все большей независимости пугает родителей, так как лишает их важного источника самоутверждения. Не имея иных возможностей поддержать свой высокий статус, они бессознательно стремятся удержать растущего ребенка в положении малого дитяти, в сравнении с которым и во взаимоотношениях с которым только и возможно проявить свои достоинства. Поэтому любые проявления личностного роста ребенка такие родители рассматривают как вызов и стремятся дать им отпор. Эта проблема приобретает особое значение в подростковом возрасте, когда несоответствие родительского отношения возросшим возможностям ребенка может привести к острым конфликтам. Положение усугубляется тем, что с малолетства опекаемый ребенок плохо ориентируется во всем многообразии жизненных ситуаций, нечетко представляет себе конструктивные способы собственного самоутверждения, что может вылиться в принятие им извращенных, деструктивных способов, а это снабжает родителей новыми аргументами в пользу его личностной незрелости. В особо тяжелых случаях такая ситуация затягивается на годы и препятствует полноценной самореализации как родителей, так и их подросткового ребенка.

Главная неблагоприятная роль гиперопеки — передача избыточного беспокойства детям, психологическое заражение не свойственной возрасту тревогой. Это порождает зависимость, несамостоятельность, инфантилизм, неуверенность в себе, избегание риска, противоречивые тенденции в формировании личности, отсутствие своевременно развитых навыков общения. [104, с.4]

Нетребовательность матери тесно связана с временной перспективой «фаталистическое настоящее», в то время как материнский контроль сочетается с выраженной губристической мотивацией стремления к превосходству. Изначально мать устанавливает семейные правила, но в дальнейшем не следит за их выполнением. Таким образом, независимо от того, соблюдает их ребенок

или игнорирует, следует одинаковая реакция родителя. Постепенно ребенок приходит к выводу, что от его усилий ничего не зависит и перестает стараться что-либо изменить. Эти результаты говорят о том, что мать, стараясь оградить своего ребенка от различных переживаний и проблем, лишает его опыта эффективного решения жизненных задач. В то же время, если мать контролирует подростка, он стремится иметь уважение, признание среди людей, быть в числе первых. Контроль матери воспринимается как внимание и забота, поэтому ребенок хочет доказать единственному близкому взрослому, что он на многое способен.

Чем больше в воспитании представлено игнорирование потребностей подростка, в том числе потребность в эмоциональном контакте и общении с родителем, а также отвержение отцом, тем меньше подросток из неполной семьи стремится активно преодолевать трудности и бороться с жизненными обстоятельствами и препятствиями. С учетом того, что матери в монородительской семье приходится брать на себя значительную часть функций семьи, она тратит много времени и сил на заработок денег, на домашнее хозяйство, что может приводить к усталости и хроническому стрессу. В таких условиях мать мало способна к эмоциональной близости с ребенком, что последним нередко воспринимается как ненужность и отчужденность. В сочетании с отвержением отцом игнорирование потребностей ребенка матерью становится причиной потери веры в себя у подростка, переживания ощущения одиночества, замкнутости. Если при этом мать проецирует собственные недостатки на ребенка, то у подростка проявляется мотивация избегания индивидуализации, то есть подросток предпочитает перекладывать ответственность за свои поступки на других людей, становится более конформным.

Воспитательная неуверенность взаимосвязана с низкими показателями мотивации позитивного отношения к людям, что означает отсутствие веры в доброту людей, которая могла бы направлять поведение подростка. Если мать сомневается в правильности своего воспитательного воздействия, ребенок,

чувствуя неосознанно эту неуверенность, перестает относиться к дому как к безопасному месту. В подростковом возрасте отсутствие доверия к взрослым усиливается, и в ситуации воспитательной неуверенности матери падает не только ее авторитет, но и уверенность в том, что можно рассчитывать в сложной ситуации на помощь взрослых, у подростка пропадает.

Чем больше выражены фобия утраты и предпочтение детских качеств в подростке, тем ниже эгоцентрическая мотивация. Данный факт подтверждает распространенность потворствующей гиперпротекции как типа воспитания в неполной семье. Подросток, привыкший к повышенному родительскому вниманию к своему здоровью, с одной стороны, демонстрирует при помощи плохого самочувствия свою потребность в заботе матери, с другой, стремится вести себя так, как нравится его близким, поступать в угоду их желаниям, что проявляется в частности в использовании детского поведения. Это может приводить к неполноценному прохождению кризиса переходного возраста или его отсрочке.

Позитивное прошлое ассоциируется у подростков с эмоциональной близостью с каждым родителем, авторитетностью матери и строгостью санкций. Данный результат мы считаем неоднозначным ввиду того, что тесные взаимосвязи прошлого с эмоциональной близостью и к матери, и к отцу предполагают ностальгию по тому времени, когда родители еще были вместе, что может быть свидетельством не до конца пережитой ситуации развода и надежды на воссоединение семьи. В то же время, теплое, сентиментальное отношение к прошлому сочетается со строгостью санкций и авторитетностью матери, что говорит о высоком уважении к матери и принятии ее решения воспитывать ребенка в одиночку, а также о важности четкой системы правил поведения в нынешней ситуации, что формирует чувство безопасности.

Следующая подгруппа испытуемых состояла из подростков, обучающихся в 8-9-х классах средних общеобразовательных школ №168 и №54 (г. Новосибирск). Общее число испытуемых: 49 человек, из них 34 человека живут в условиях полной семьи, 15 – неполной. В дополнение к общим методикам

этой выборки испытуемых подросткам данной подгруппы было предложено заполнить Индивидуальный типологический опросник Собчик Л.Н. (детский вариант) [99-101].

В результате диагностики были получены следующие данные:

При сопоставлении результатов исследования для выборок детей из полных ($n_1=34$) и неполных семей ($n_2=15$) были получены значимые различия по фактору «сензитивность» Индивидуального типологического опросника (Собчик Л.Н.): группа детей из неполных семей значимо превосходит группу детей из полных семей по этому показателю (по критерию серий Вальда-Вольфовица, $z=-3.0$, при $p<0,003$). Это означает, что подросткам из неполных семей более свойственны впечатлительность, чрезвычайная ранимость, обидчивость. Они более склонны преувеличивать свою вину в случившемся. По отношению к одноклассникам скорее занимают ведомую позицию, не стремятся к лидерству, уютнее чувствуют себя под прикрытием более сильной личности в классе. В учебе такие дети обычно ответственные и исполнительные, при этом сверхтревожно реагируют на экзаменационную ситуацию, сверхболезненно относятся к низким оценкам.

Также подростки из полных и неполных семей имеют преимущественно разную структуру значимых связей между факторами Индивидуального типологического опросника и трех основных методик исследования, в чем можно убедиться, изучив данные таблицы 8.

Таблица 8

Корреляции между факторами мотивации,
временной перспективы, опросника межличностных отношений и
индивидуального типологического опросника (ИТО)
в группах подростков из полных ($n_1=34$) и неполных семей ($n_2=15$)

Фактор ИТО (Собчик Л.Н.)	Мотивация/Временная перспектива/шкала ОМО	
	Подростки из неполных семей	Подростки из полных семей
Экстраверсия	Акзигитивная ($r=0.59$), Оптимистическая ($r=0.79$) мотивация	Включение (реальное поведение) ($r=0.49$)
Интроверсия	Акзигитивная ($r=-0.51$), Оптимистическая ($r=-0.60$) мотивация	Тенденция к аффилиации ($r=-0.64$) Включение (требуемое поведение) ($r=-0.40$)
Спонтанность	Нормативная мотивация ($r=0.62$)	Нормативная мотивация ($r=-0.61$)
Сензитивность	Акзигитивная мотивация ($r=0.83$)	Негативное прошлое ($r=0.51$; $r=0.61$)
Тревожность	Мотивация избегания неприятностей ($r=0.62$)	

Прокомментируем представленные в таблице 9 данные:

1. В неполных семьях общительность, обращенность в мир реально существующих ценностей, социальная активность сочетается с верой в хорошее, надеждой на лучшее при пассивном ожидании благополучия в жизни и высоким значением материальной стороны жизни, в то время как обращенность в мир субъективных переживаний и фантазий, застенчивость, отгороженность, социальная пассивность взаимосвязаны с незначительностью материального благополучия и отсутствием надежды на лучшее и веры в хорошее. В полных семьях общительность, обращенность в мир реально существующих ценностей соотносится со стремлением к тому, чтобы окружающие приглашали их принимать участие в делах, прилагали усилия, чтобы быть в обществе этих детей даже в тех случаях, когда они сами ничего

для этого не делают, а обращенность в мир субъективных переживаний и фантазий, застенчивость, отгороженность, социальная пассивность взаимосвязаны с избеганием контактов, нежеланием находиться среди людей.

2. Самоутверждение, наступательность, предприимчивость и стремление к независимости у подростков из монородительской семьи имеет положительную, а у подростков из полной семьи отрицательную связь с нормативной мотивацией, что означает необходимость для подростков из неполной семьи ориентироваться на выполнение групповых и социальных норм, чувство долга и ответственности перед людьми в случае, если они стремятся к независимости и самоутверждению. У подростков из полной семьи самоутверждение связано с нарушением норм.

3. Повышенная чувствительность к воздействиям окружающей среды, ориентация на авторитет сильной личности, черты зависимости, которые в большей степени выражены у подростков из неполной семьи (по критерию серий Вальда-Вольфовица, $z=-3.0$, при $p<0,003$), имеют положительную корреляцию с высокой важностью материального благополучия. Вероятно, этот результат обусловлен тем фактом, что многие монородительские семьи часто менее обеспечены материально в силу того, что в семье работает только один родитель, и детям приходится ограничивать свои притязания с раннего возраста. Будучи подростками, дети с высокой значимостью материальной стороны жизни могут сравнивать себя со сверстниками и приходить к выводу, что они менее успешны из-за отсутствия тех или иных вещей, привычек и т.д., что может спровоцировать обиду на родителей и стать причиной предпочтения ведомой позиции в коллективе ровесников. Осторожности в принятии решений, ответственности в отношениях с окружающими у подростков из монородительских семей сопутствует стремление избегать неприятностей с внешним окружением, угроз, опасностей. У подростков из полных семей повышенная чувствительность к воздействиям окружающей среды, ориентация на авторитет сильной личности, черты зависимости, а также осторожность в принятии решений, ответственность в отношениях с окружающими связаны с

переживанием травмирующих событий прошлого, которые продолжают иметь на подростка влияние, что может приводить к поверхностности в отношениях, недоверию к людям.

Третья подгруппа испытуемых стала участником формирующего эксперимента, описание которого подробно изложено в третьей главе.

2.5 Выводы по второй главе:

Результаты эмпирического исследования позволяют нам выделить следующие специфические внешние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей:

1. У младших подростков из неполных семей при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс) в большей степени выражен общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка ($z = -2.07$, $p < 0.05$). Дети из неполных семей, чей сниженный психоэмоциональный фон не позволяет им развивать свои потребности в успехе, не пользуются авторитетом в классе, с ними не хотят дружить одноклассники ($r = -0.46$, $p < 0.01$).
2. Младшие подростки из неполных семей, родители в которых приучают их проявлять инициативу, используют более гибкие методы воспитания, в меньшей степени испытывают проблемы в общении в коллективе сверстников и во взаимодействии со взрослыми ($r = 0.49$, $r = 0.48$, $r = 0.74$; $p < 0.01$).
3. У старших подростков из неполной семьи авторитетность матери ниже, чем у подростков из полной семьи ($U = 72$, $p < 0.05$), при этом в неполных семьях устанавливается достаточно жесткая система требований-запретов ($U = 242.5$, $p < 0.05$), хотя наказания за нарушение этих правил используются крайне редко ($U = 250.5$, $p < 0.05$).

4. Гедонистическая мотивация как стремление вести праздный образ жизни сочетается с чрезмерностью запретов, минимальностью санкций, различными стилями воспитания и расширением сферы родительских чувств ($r=0.65$, $r=0.47$, $r=0.47$, $r=0.45$; $p<0.001$). На основании сочетания выявленных факторов семейного взаимодействия мы можем говорить о преобладании потворствующей гиперпротекции, воспитательной неуверенности (множество требований-запретов при минимуме санкций), отсутствии или малом количестве общих интересов (низкая авторитетность матери, которая может быть интерпретирована как наличие отчужденности в отношении между матерью и ребенком) в воспитании подростков из неполных семей.

Внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей таковы:

1. Старшие подростки из неполных семей имеют склонность к положительному отношению к людям, вере в их доброту, при этом предпочитают ориентироваться на себя, думать о себе даже в ущерб другим ($z = -2.03$, $z = -2.20$, $p<0.05$).
2. Старшим подросткам из неполных семей более свойственны впечатлительность, чрезвычайная ранимость, обидчивость ($z = -3.0$, при $p<0.01$). Они более склонны преувеличивать свою вину в случившемся.
3. Структура взаимосвязей временной перспективы и мотивационных компонентов личности у старших подростков из неполных семей и полных семей различна, что проявляется в следующих ее элементах:
 - позитивное прошлое позволяет подросткам из неполной семьи уверенно справляться с трудностями ($r=-0.30$, $p<0.05$), а подросткам из полной семьи руководствоваться нравственностью и справедливостью в своем поведении ($r=0.29$, $p<0.01$);
 - фаталистическое настоящее проявляется в склонности к конформизму у детей из неполных семей ($r = -0.25$, $p<0.01$) и

отсутствием стремления к успеху у детей из полных семей ($r = -0.22$, $p < 0.01$).

Глава 3. Развитие коммуникативных навыков подростков из неполных семей в условиях средней школы

В первой главе (п.1.5) описаны существующие формы психологической работы с неполной семьей в России и за рубежом. Фактически, можно выделить 2 основных направления: работа с родителями и работа с детьми. В рамках данного диссертационного исследования большее внимание уделяется психокоррекционной работе с детьми (п. 3.1 – 3.2.), поскольку это направление мало представлено в современных научных трудах. Перейдем к описанию активных форм психологической работы с неполными семьями.

3.1 Социально-психологический тренинг как форма психокоррекционной работы с подростками из неполной семьи

С целью проверки нашей третьей гипотезы на втором этапе нашего исследования был проведен формирующий эксперимент, в рамках которого на основании данных эмпирического исследования была составлена коррекционная программа, направленная на развитие необходимых для успешной социализации коммуникативных навыков, но прежде, чем перейти к описанию самого тренинга и его результатов, мы считаем важным остановиться на теоретической справке об этой форме коррекционно-развивающей психологической работы.

3.1.1 Характеристика социально-психологического тренинга

В настоящее время социально – психологический тренинг в нашей стране используется для подготовки специалистов различного профиля: руководителей, учителей, психологов, актеров, продавцов и т.д. Он применяется с целью коррекции динамики супружеских конфликтов, улучшения отношений между родителями и детьми, психопрофилактики

тревожности, коррекции социально–психологической дезадаптации подростков и т.д.

Важную роль в проведении социально – психологического тренинга играет поведение тренера (ведущего). Специалист, работающий с группой, активизирует самосознание каждого из её участников, стимулирует развитие их новых, конструктивных качеств. В результате чего развиваются умения разрешать конфликтные ситуации, вести переговоры, оказывать помощь другим. Все это происходит в результате избавления от деструктивных установок, состояний (в том числе и тревожности), изменения самооценки и т.д.

Ряд исследователей (Ю.Н. Емельянов, 1995; А.Г. Лидерс, 2003; Л.Ф. Анн, 2005) указывает на то, что общая цель социально-психологического тренинга конкретизируется в следующих задачах:

1. Овладение психологическими знаниями.
2. Формирование умений и навыков в сфере общения.
3. Коррекция, формирование и развитие установок, необходимых для успешного общения.
4. Развитие способности адекватного и полного познания себя и других людей.
5. Коррекция и развитие системы личности.

Обзор особенностей развития в подростковом возрасте и ранней юности позволяет выделить направления коррекционно-развивающей работы с данной возрастной категорией [83]:

- развитие познавательных процессов;
- развитие и коррекция эмоциональной сферы;
- развитие навыков общения и коммуникативной компетентности;
- развитие личности и самосознания;
- работа по профориентации;
- аутотренинг, упражнения на релаксацию.

Психологический тренинг с подростками основан на активных методах групповой работы. Задача группы психологического тренинга с детьми – помочь подростку выразить себя, а для этого сначала нужно научиться воспринимать и понимать себя.

3.1.2 Предварительные исследования для разработки программы психологической коррекции

Наиболее эффективным способом психологической работы с подростками мы считаем социально-психологический тренинг, направленный на формирование коммуникативных навыков.

С целью составления оптимальной психокоррекционной программы в форме социально-психологического тренинга нами было принято решение провести дополнительные исследования с использованием других батарей психодиагностических методик на трех выборках испытуемых старшего подросткового возраста: учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов.

Ввиду того, что психокоррекционная программа ориентирована в первую очередь на изменение коммуникативного, мотивационно-волевого и эмоционального компонентов личности подростка, батарея методик для дополнительных исследований была сформирована с учетом этой направленности. Для каждого дополнительного исследования была сформулирована собственная гипотеза.

Соответственно, в первой подгруппе основное внимание уделялось связи мотивационно-волевых и коммуникативных свойств личности с особенностями социально-психологической адаптации; во второй подгруппе акцент сделан на эмоциональном и коммуникативном компонентах (цель исследования – связь склонности к отклоняющемуся поведению с особенностями содержания индивидуальных, семейных и социальных конфликтов); в третьей подгруппе исследовано поведенческое проявление эмоционального компонента (тревожности) в стрессогенной ситуации (во время зачета).

Опишем более подробно проведенные дополнительные исследования.

Первая подгруппа состояла из подростков, обучающихся в 9-х классах средней общеобразовательной школы г. Новосибирска. Возраст: 14-15 лет. Половой состав: 30 мальчиков и 31 девочка. Состав семьи: полные – 33 человек, неполные – 28 человек. В этой подгруппе батарея психодиагностических средств состояла из методики диагностики темперамента (Г. Айзенк), методики диагностики социально-психологической адаптации личности (К. Роджерс - Р. Даймонд), КОС-2, методики диагностики способности к самоуправлению (Н.М. Пейсахов).

Гипотеза: успешность социально-психологической адаптации связана с высокоразвитыми коммуникативными, организаторскими способностями и способностью к самоуправлению.

При сопоставлении результатов исследования для выборок детей из полных ($n_1=33$) и неполных семей ($n_2=28$) были получены значимые различия по шкале методики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда «приятие себя» (с использованием критерия серий Вальда-Вольфовица, $z=-2.02$, при $p<0,05$), - группа детей из полных семей значимо превосходит группу детей из неполных семей по этим показателям. Иными словами, дети из полных семей более склонны принимать себя такими, какие они есть, любить себя, независимо от их достоинств или недостатков.

Также были обнаружены достоверно значимые различия (критерий Манна-Уитни) по факторам методик диагностики социально-психологической адаптации личности Роджерса-Даймонда, диагностики темперамента Айзенка и КОС-2 между мальчиками и девочками ($n_1=14$, $n_2=14$) из неполных семей: принятие себя ($U=54$, $p<0.04$), экстраверсия ($U=48.5$, $p<0.02$), коммуникативные ($U=36.5$, $p<0.005$) и организаторские способности ($U=36.5$, $p<0.005$) у девочек достоверно выше, чем у мальчиков, что позволяет предположить, что процесс социально-психологической адаптации в 9-м классе у девочек из неполных семей проходит более успешно, чем у мальчиков.

Для выявления взаимосвязей исследуемых факторов в выборке подростков из неполных семей был рассчитан r -коэффициент ранговой корреляции Спирмена и установлены следующие значимые взаимосвязи (рис.):

- социально–психологическая адаптация прямо связана с фактором «принятие решений» ($r=0.52$, $p<0.004$);
- самоприятие прямо связано с организаторскими способностями ($r=0.51$, $p<0.005$),
- высоким показателям неприятия себя соответствуют низкие показатели организаторских ($r=-0.58$, $p<0.001$) способностей,
- интернальность прямо связана с фактором «анализ противоречий» ($r=0.65$, $p<0.0002$),
- высокие показатели внешнего контроля связаны с низкими показателями самоконтроля ($r=-0,65$, $p<0,01$).

Рисунок 6. Значимые взаимосвязи между факторами социально-психологической адаптации и факторами методик «КОС-2» и «Способность к самоуправлению» в группе подростков из неполных семей

Прокомментируем эти взаимосвязи.

1. Если подростки из неполных семей способны самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями, процесс социально-психологической адаптации проходит более успешно.

2. Если эти подростки принимают себя со всеми своими достоинствами и недостатками, то они активны, инициативны, склонны организовывать всякие игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. В то же время, если эти дети недовольны собой, не принимают себя такими, какие они есть, у них возникают трудности в общении, установлении контактов, они чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды, проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

3. Способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет подросткам из неполных семей успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия.

4. Усиленный контроль со стороны взрослых ведет к снижению самоконтроля, т.е. даже при самостоятельной постановке цели подросток не организует и не выстраивает выполнение своего плана в реальном поведении, деятельности.

Данные А.С. Спиваковской (1991), Б.Б. Нусхасевой (2007) и др. о том, что подростки из неполных семей более склонны к противоправному поведению, анализ социальных паспортов средней общеобразовательной школы № 168 за 2005-2009 гг., а также результаты нашего собственного исследования, показавшие высокую значимость мнения окружающих для детей и подростков из неполной семьи, которая при определенных условиях (длительная фрустрация потребности в успехе, преобладание негативного психоэмоционального фона, фаталистических взглядов на жизнь) может

привести к конформному поведению, стали основанием для проведения дополнительного исследования на выборке подростков склонности к отклоняющемуся поведению с целью более тщательной разработки профилактических мероприятий по предотвращению девиантного поведения в условиях школы. Эмпирическое исследование склонности к отклоняющемуся поведению проводилось на базе средней общеобразовательной школы №168 г. Новосибирска с использованием методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н.Орел) и Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF, Н.Пезешкиан, Х.Дайденбах) при участии 47 учеников 10-х классов. Количество подростков из полных семей – 32. Количество подростков из неполных семей – 15.

Гипотеза исследования: структура связей склонности к отклоняющемуся поведению и личностных особенностей у подростков из полных и неполных семей различна.

Результаты диагностики были обработаны с использованием г-коэффициента ранговой корреляции Спирмена и критерия оценки значимости различий Манна-Уитни (U). Часть из них представлена на следующих рисунках.

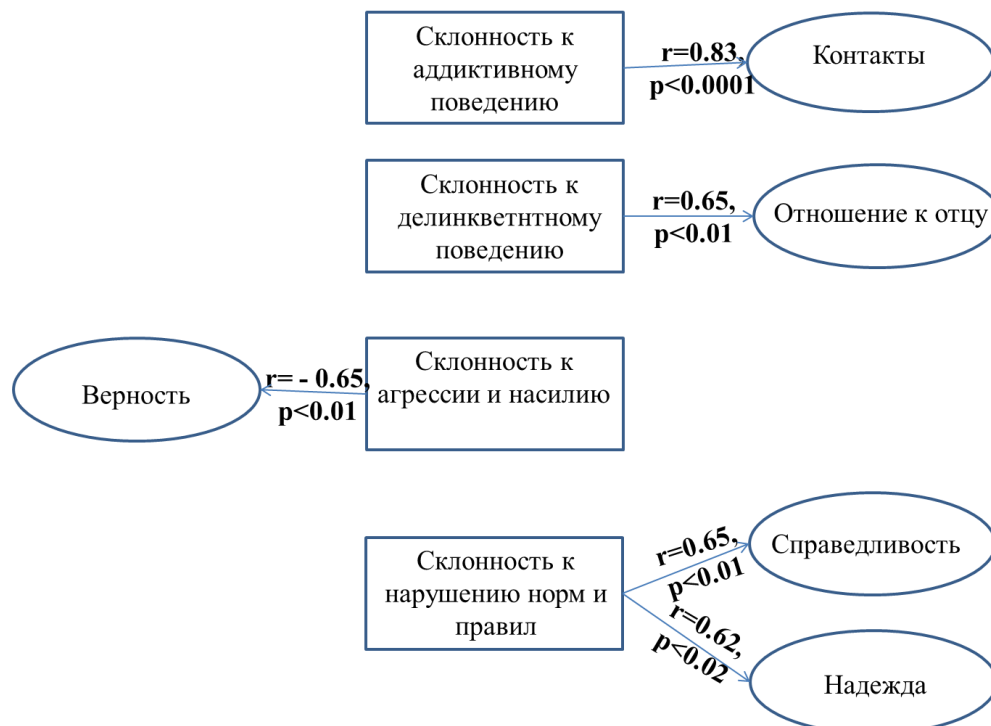

Рисунок 7. Значимые взаимосвязи между факторами склонности к отклоняющемуся поведению и факторами висбаденского опросника в группе подростков из неполных семей

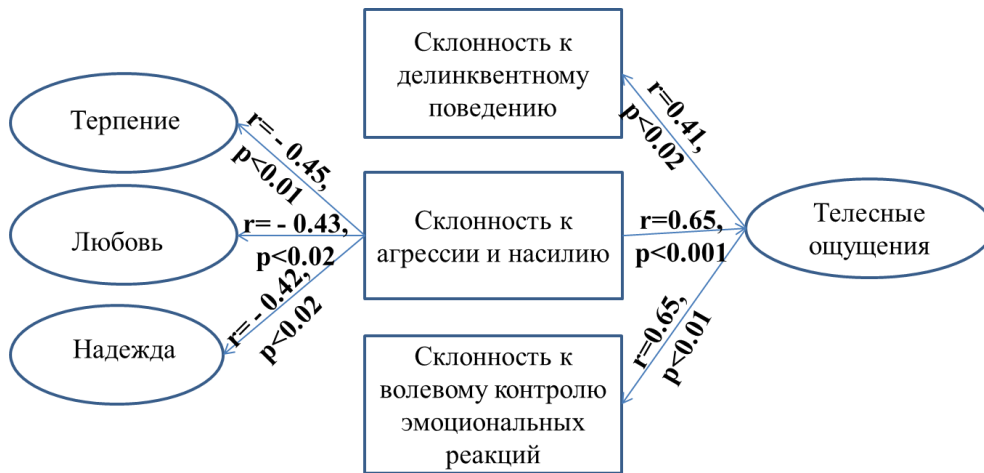

Рисунок 8. Значимые взаимосвязи между факторами склонности к отклоняющемуся поведению и факторами висбаденского опросника в группе подростков из полных семей

Прокомментируем полученные результаты:

1. Существуют достоверно значимые различия между детьми из полных и неполных семей по фактору WIPPF «справедливость» ($U=145.5$, $p<0.03$), что означает большую выраженность поведения, определяемого скорее разумными рассуждениями, чем личными привязанностями и склонностями, у детей из полных семей.
2. В выборке подростков из монородительских семей ($n_2=15$) обнаружены следующие значимые взаимосвязи: склонность к аддиктивному поведению взаимосвязана с фактором «контакты» ($r=0.83$, $p<0.0001$), склонность к делинквентному поведению с фактором «отношение к отцу» ($r=0.63$, $p<0.01$), склонностью к нарушению норм и правил взаимосвязана с факторами «справедливость» ($r=0.65$, $p<0.01$) и «надежда» ($r=0.63$, $p<0.02$), склонность к агрессии и насилию с фактором «верность» ($r=-0.65$, $p<0.01$). Данные результаты говорят о том, что у подростков из неполных семей решение личностных проблем через активное общение сочетается с предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения

своего психического состояния. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии гедонистически ориентированных норм и ценностей. Риск того, что данные подростки попадут в асоциальную компанию, значительно выше, чем у детей из полных семей. Склонность к совершению правонарушений сопровождается теплым отношением к отцу, который, вероятно, принимает незначительное участие в воспитании, что может быть причиной идеализации образа отца у подростка. Предрасположенность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, искать трудности, которые можно было бы преодолеть, взаимосвязана с оптимизмом, ориентацией на будущее и жадой справедливости. Склонность к проявлению агрессии сопровождается неумением длительно следовать подсознательным или осознанным нормам, которые отражены в факторе «верность». Другими словами, у подростка нет четкой системы принципов и правил, которые регулируют его поведение. В случае с детьми из неполных семей профилактика девиантного поведения в первую очередь должна быть направлена на создание и осознание определенной системы ценностей, развитие способности рационально мыслить и объективно оценивать последствия собственных поступков, формирование адекватной самооценки.

3. В группе детей из полных семей ($n_1=32$) значимые корреляции выглядят так: склонность к агрессии и насилию взаимосвязана с факторами «телесные ощущения» ($r=0.65$, $p<0.001$), «терпение» ($r=-0.45$, $p<0.01$), «любовь» ($r=-0.43$, $p<0.02$), «надежда» ($r=-0.42$, $p<0.02$); фактор «телесные ощущения» также взаимосвязан со склонностью к делинквентному поведению ($r=0.41$, $p<0.02$) и склонностью к волевому контролю эмоциональных реакций ($r=0.65$, $p<0.01$). Полученные данные можно интерпретировать следующим образом: подросток, воспитанный в полной семье, с высокой долей вероятности ведет себя агрессивно, если он нетерпелив, не умеет ждать, разочарован, равнодушен, чувствует себя

отверженным, физически пассивен. Слабый волевой контроль эмоций и предрасположенность к совершению правонарушений в основном сопровождается психосоматическими нарушениями и физической пассивностью. Профилактика девиантного поведения в работе с такими детьми должна быть направлена на формирование навыков релаксации, обучение способам социально приемлемого выражения агрессии и проявления эмоций.

Перейдем к результатам диагностики третьей дополнительной выборки, состоявшей из учащихся 11-х классов ($n=45$, $n_1=30$ человек – дети из полных семей, $n_2=15$ – дети из неполных семей). Специфика периода этой группы обследуемых состоит в переходе из статуса ученика школы в статус абитуриента. Задачей этого этапа исследования было определить эмоциональное состояние будущих выпускников в ситуации проверки знаний. Мы включили в тестирование методику исследования тревожности («шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина») и результаты сдачи письменного и устного дифференцированного зачета по физике, то есть в условиях, приближенных к экзаменационным. Психодиагностическое исследование проводилось дважды: первый раз непосредственно перед зачетом, второй раз – на следующий день после зачета.

Гипотеза исследования: в ситуации проверки знаний подростки из неполных семей в большей степени склонны проявлять беспокойство и тревожность.

Анализ результатов показал, что, несмотря на отсутствие достоверно значимых различий между детьми из полных и неполных семей по исследуемым факторам (личностная и реактивная тревожности, оценки за устный и письменный зачет по физике), эмоциональное состояние в ситуации проверки знаний и после нее у детей с разным структурным составом семьи имеет свои особенности. Если у детей из полных семей (по Т-критерию значимости изменений Вилкоксона) на следующий после зачета день достоверно снизились значения как реактивной ($T=30$, $p<0.01$), так и

личностной тревожности ($T=73$, $p<0.03$), то у детей из неполных семей достоверно снизились показатели только реактивной тревожности ($T=10$, $p<0.01$). Корреляционный анализ с использованием r -коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал следующие значимые взаимосвязи: у детей из полных семей оценка за устный зачет отрицательно связана со значением реактивной тревожности после зачета ($r=-0.44$, $p<0.02$), то есть чем лучше их устный ответ на экзамене, тем спокойнее они себя чувствуют, когда ситуация проверки знаний осталась в прошлом; у детей из неполных семей оценка за устный зачет отрицательно связана со значением личностной тревожности после зачета ($r=-0.6$, $p<0.02$).

Как было сказано ранее, достоверно значимых изменений по фактору «личностная тревожность» у этих детей не обнаружено, поэтому полученные данные мы можем интерпретировать следующим образом: детям из неполных семей в целом более свойственно беспокоиться по поводу оценки их знаний и личности учителями, и ситуация неуспешности в учебной деятельности может провоцировать недовольство собой и приводить к снижению самооценки. Также мы можем предположить, что традиционные способы снятия предэкзаменационного стресса, которые в большей степени направлены на снижение ситуативной тревожности, будут малоэффективны для учащихся, воспитанных в условиях неполной семьи. Соответственно, этим детям требуется система профилактических мер, ориентированных на психологическую коррекцию повышенной личностной тревожности.

Полученные, благодаря дополнительным исследованиям, данные позволили конкретизировать содержание психокоррекционной программы, за счет следующих результатов:

1. Поведение подростков из неполных семей определяется в большей степени не личными привязанностями, а разумными рассуждениями, при этом решение личностных проблем через активное общение сочетается с предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, а склонность к проявлению агрессии

- сопровождается неумением длительно следовать подсознательным или осознанным нормам;
2. Подростки из неполных семей менее склонны принимать себя такими, какие они есть, любить себя, независимо от их достоинств или недостатков;
 3. Старшим подросткам из неполных семей в целом более свойственно беспокоиться по поводу оценки их знаний и личности учителями, и ситуация неуспешности в учебной деятельности может провоцировать недовольство собой и приводить к снижению самооценки;
 4. Если подростки из неполных семей способны самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями, процесс социально-психологической адаптации проходит более успешно;
 5. Если подростки из неполных семей принимают себя со всеми своими достоинствами и недостатками, то они активны, инициативны, склонны организовывать всякие игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает;
 6. Приятие себя, экстраверсия, коммуникативные и организаторские способности у девочек достоверно выше, чем у мальчиков, что позволяет предположить, что процесс социально-психологической адаптации в 9-м классе у девочек из неполных семей проходит более успешно, чем у мальчиков;
 7. Способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет подросткам из неполных семей успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия;
 8. Усиленный контроль со стороны взрослых ведет к снижению самоконтроля, т.е. даже при самостоятельной постановке цели подросток

из неполной семьи не организует и не выстраивает выполнение своего плана в реальном поведении, деятельности.

Таким образом, проведение дополнительных исследований позволило внести в программу психологической коррекции занятия, направленные на развитие коммуникативных навыков и навыков самоуправления, определение ценностей, обучение способам осознания и социально приемлемого проявления эмоций, в том числе негативных.

3.1.3 Организация формирующего эксперимента

Цель, задачи и содержание программы психологической коррекции обусловлены следующими результатами:

1. В связи с тем, что у подростков из неполных семей решение личностных проблем сочетается с предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к проявлению агрессии сопровождается неумением длительно следовать подсознательным или осознанным нормам, существует риск того, что данные подростки попадут в асоциальную компанию, поэтому мы считаем важным осуществление в рамках тренинга работу по формированию избирательности в отношениях, определению ценностей, обучению способам осознания и социально приемлемого проявления эмоций, в том числе негативных, и расширению коммуникативного репертуара (темы «Дружба», «Взаимоотношения», «Строим отношения», «Поведение в конфликте»).
2. Поскольку подростки из неполных семей с ориентацией на будущее, обладают любознательностью, стремятся к новым знаниям по интересующим их вопросам, ориентированы на достижение успеха, обычно желают автономии и готовы нести ответственность за результаты своей работы, стремятся ставить реально достижимые цели, избегать

необоснованного риска, несколько занятий мы посвятили целеполаганию и отработке навыков достижения целей (темы «Достижение цели», «Строим отношения»).

3. Если подростки из неполных семей принимают себя со всеми своими достоинствами и недостатками, то они активны, инициативны, склонны организовывать всякие игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. Способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия. Этот результат стал основанием для включения в программу упражнений, направленных на самопознание и рефлекссию, а также на формирование навыков работы в команде (темы «Кто я?», «Вербальное общение», «Невербальное общение», «Работа в команде»).

Таким образом, целью программы психологической коррекции явилось создание условий для развития личности и ее коммуникативных навыков. Для достижения этой цели поэтапно решаются следующие задачи:

- создание условий для самопознания и развития рефлексии;
- определение ценностей;
- повышение уровня ответственности за собственную жизнь;
- формирование избирательности в отношениях;
- расширение коммуникативного репертуара и способствование повышению общей коммуникативной культуры учащихся;
- обучение участников группы способам осознания и отреагирования эмоций;
- развитие навыков самоуправления;
- обучение техникам налаживания контакта со сверстниками и взрослыми.

Апробация тренинга проходила в течение III четверти 2009-2010 учебного года в средней общеобразовательной школе №54 г. Новосибирска.

Для оценки эффективности данной формы психологического сопровождения учащихся на базе средней общеобразовательной школы № 168 г. Новосибирска в течение II-III четверти 2010-2011 учебного года был проведен формирующий эксперимент, участие в котором приняло 60 учеников 8-9-х классов указанного образовательного учреждения.

Структура контрольной и экспериментальной группы такова: 30 человек, из них 18 подростков из полных, 12 подростков - из неполных семей; 6 мальчиков и 24 девочки в возрасте 14-15 лет. Мы считаем необходимым проводить коррекционные занятия в групповом формате с участием всех детей, независимо от структуры семьи. На примере поведения подростков, выросших в полной семье, дети из монородительских семей могут узнать и попробовать те роли и паттерны, которые им не знакомы.

Конструирование групп осуществлялось методом «парного дизайна», когда для каждого субъекта группы подбирается эквивалентный ему по формальным признакам (пол, возраст, структура семьи), и они распределяются по разным группам. Соответственно, контрольная и экспериментальная группы становятся похожими по составу испытуемых [27].

Диагностический блок программы включал в себя следующие методики: методику исследования временной перспективы (Ф. Зимбардо), методику диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин) и опросник межличностных отношений (А.А. Рукавишников). Для максимальной объективности диагностический блок программы проводился ассистентом, штатным психологом средней общеобразовательной школы № 168 г. Новосибирска, не участвовавшим в проведении тренинговых занятий.

Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп с использованием критерия различий Вальда-Вольфовица, проведенный на основании первичной диагностики (до проведения формирующего эксперимента), показал отсутствие значимых различий между группами по всем исследованным характеристикам (см. приложение 2)

Затем в течение двух месяцев с подростками из экспериментальной группы проводился социально-психологический тренинг, состоящий из 10 занятий. Занятия проводились 1 раз в неделю. Продолжительность каждого занятия – 45 минут. Структура программы отражена в таблице 10.

Структура программы социально-психологического тренинга

Тема	Задачи занятия
Кто я?	• знакомство • создание атмосферы доверия • развитие рефлексии
Вербальное общение	• формирование базовых представлений об общении и барьерах общения • обучение навыкам работы в команде • обучение навыкам задавать закрытые и открытые вопросы
Невербальное общение	• определение невербальных способов привлечения внимания • развитие внимательности к мимике и жестам • обучение навыкам определения эмоционального состояния по невербальным признакам
Дружба	• осознание требований, предъявляемых к партнерам по общению, и качеств, способствующих возникновению дружеских отношений • выявление и освоение техник активного слушания
Достижение цели	• осознание собственных ценностных ориентаций • обучение техникам работы с целями • развитие навыков целеполагания. • обучение навыкам пошагового достижения цели.
Работа в команде	• развитие навыков работы в команде
Взаимоотношения	• обучение навыку отстаивать свое мнение • обучение навыкам взаимодействия с родителями в сложной ситуации

Строим отношения	• осознание собственных ценностных ориентаций • обучение техникам работы с целями
Поведение в конфликте	• обучение навыкам общения в конфликтной ситуации

Основной акцент программы был сделан на развитии коммуникативных навыков. Следовательно, главным результатом, подтверждающим эффективность разработанной программы психологической коррекции, должны стать позитивные изменения в сфере межличностных отношений у подростков из неполных семей экспериментальной группы. Наиболее важными задачами программы мы считаем формирование избирательности в отношениях и повышение уровня ответственности за собственную жизнь у подростков из неполных семей.

Гипотеза: разработанная программа психологической коррекции позволяет целенаправленно воздействовать на коммуникативные особенности личности подростков из неполных семей, связанные с избирательностью и уровнем ответственности в межличностных отношениях.

3.2 Описание результатов проведения социально-психологического тренинга

Контрольный эксперимент стал заключительным этапом нашего исследования, в котором, по окончании тренинга была проведена повторная диагностика в контрольной и экспериментальной группе. Подростки, входящие в экспериментальную группу, участвовали в формирующем эксперименте. Контрольный эксперимент проходил в январе 2011 г., были использованы те же методики, что и в констатирующем эксперименте. Результаты, полученные после проведения повторной диагностики, отражены в рисунках.

Для оценки произошедших изменений мы воспользовались Т-критерием Вилкоксона (для сравнения результатов до и после проведения коррекционной программы).

Анализ полученных данных по методикам диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности и исследования временной перспективы показал отсутствие достоверно значимых изменений в обеих группах, независимо от структуры семьи. Этот результат позволяет нам сделать предположение, что структура временной перспективы и мотиваторы социально-психологической активности личности являются достаточно устойчивыми характеристиками и нуждаются в более глубоком и длительном коррекционном воздействии для достижения изменений.

Обратимся к результатам исследования межличностных отношений с использованием Опросника межличностных отношений (А.А. Рукавишников). Уточним, что Опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишникова является русскоязычной версией широко известного за рубежом опросника FIRO, разработанного американским психологом В. Шутцем. Шутц выделяет три межличностных потребности:

1. Потребность включения - потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, на основе которых возникают взаимодействие и сотрудничество.
2. Потребность контроля - потребность создавать и сохранять удовлетворительные отношения с людьми, опираясь на контроль и силу.
3. Межличностная потребность в аффекте - потребность создавать и удерживать удовлетворительные отношения с остальными людьми, опираясь на любовь и эмоциональные отношения.

Удовлетворительные отношения по каждому из этих факторов включают психологически приемлемые отношения с людьми в двух направлениях:

- 1) от индивида к остальным людям (выраженное поведение)
- 2) от других людей к индивиду (требуемое поведение)

Характеристика шкал опросника межличностных отношений представлена в следующей таблице.

Таблица 11

Характеристика шкал Опросника межличностных отношений (А.А. Рукавишников) [119]

Шкала	Выраженное поведение	Требуемое поведение
Включение	стремление принимать остальных, чтобы они имели интерес ко мне и принимали участие в моей деятельности; активно стремлюсь принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей.	стараюсь, чтобы остальные приглашали меня принимать участие в их деятельности и стремились быть в моем обществе, даже когда я не прилагаю к этому никаких усилий
Контроль	пытаюсь контролировать и влиять на остальных: беру в свои руки руководство и стремлюсь решать, что и как будет делаться	стараюсь, чтобы остальные контролировали меня, влияли на меня и говорили мне, что я должен делать
Аффект	стремлюсь быть в близких отношениях с остальными, проявлять к ним свои дружеские и теплые чувства	стараюсь, чтобы другие стремились быть ко мне эмоционально более близкими и делились со мной своими интимными чувствами

В связи с тем, что целью программы было развитие коммуникативных навыков, прежде всего, у подростков из монородительских семей, мы анализируем результаты, полученные в выборках испытуемых из полных и неполных семей, отдельно.

На следующем рисунке представлено распределение средних значений в экспериментальной группе, полученных по тем шкалам опросника межличностных отношений, по которым наблюдались значимые различия до и после проведения формирующего эксперимента.

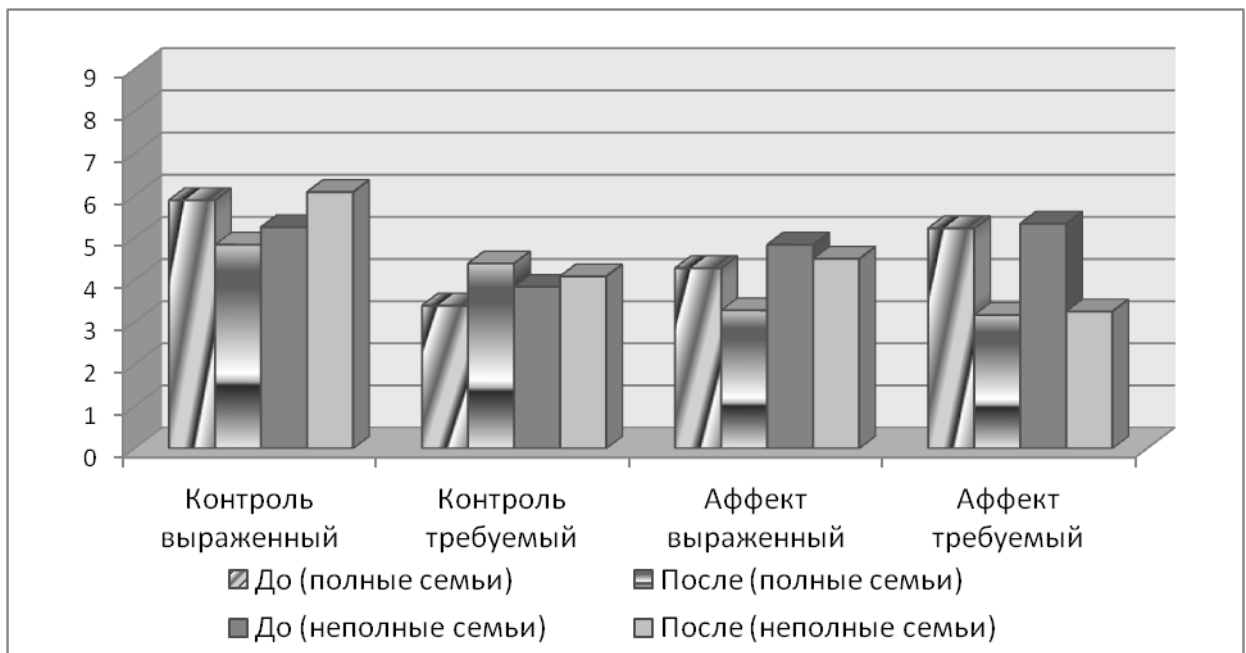

Рисунок 9. Распределение средних значений по шкалам Опросника межличностных отношений в экспериментальной группе.

Примечание:

Количество детей из полных семей $n_1 = 18$

Количество детей из неполных семей $n_2 = 12$

У подростков из неполных семей экспериментальной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (выраженное поведение) и снижения значений по фактору Аффект (требуемое поведение) ($T=0$, $p<0.01$; $T=5.5$, $p<0.04$):

1. Усилилось стремление контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство и принимать решения за себя и других;
2. Усилилась тенденция к проявлению осторожности при выборе лиц для создания близких отношений.

Проинтерпретируем полученные результаты: после участия в программе психологической коррекции подростки из неполных семей стали более активно проявлять ответственность и избирательность в межличностных отношениях.

У подростков из полных семей экспериментальной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (требуемое поведение) и снижения значений по фактору Аффект (требуемое поведение) ($T=20.5$, $p<0.04$; $T=34.5$, $p<0.05$):

1. Увеличилось стремление быть в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих;
2. Усилилась тенденция к проявлению осторожности при выборе лиц для создания близких отношений.

Проинтерпретируем полученные результаты: если до участия в программе психологической коррекции подростки из полных семей предпочитали отсутствие контроля со стороны окружающих, что может быть проявлением протеста, свойственного подростковому возрасту, и старались, чтобы окружающие стремились быть к ним эмоционально более близкими, то после тренинга потребность в руководстве со стороны окружающих и избирательность в установлении близких отношений стали более выраженными.

Перейдем к результатам, полученным в контрольной группе (см. рисунок 10).

Рисунок 10. Распределение средних значений по шкалам Опросника межличностных отношений в контрольной группе

Примечание:

Количество детей из полных семей $n_3 = 18$

Количество детей из неполных семей $n_4 = 12$

У подростков из неполных семей контрольной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (требуемое поведение) ($T=0$, $p<0.01$): увеличилось стремление быть в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих.

У подростков из полных семей контрольной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (требуемое поведение) и снижения значений по фактору Аффект (выраженное поведение) ($T=2$, $p<0.002$; $T=16.5$, $p<0.04$):

1. Увеличилось стремление быть в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих;
2. Усилилась тенденция к осторожному и избирательному установлению близких чувственных отношений.

Проинтерпретируем полученные результаты: несмотря на то, что у подростков из полных семей в экспериментальной группе было, как и у всех

испытуемых контрольной группы, статистически значимое увеличение по фактору Контроль (требуемое поведение), характер изменений имеет свои особенности. Если в экспериментальной группе значения перешли из области низких значений, которые предполагают, что индивид не приемлет контроля над своими действиями, в пограничную область, что говорит о допущении контроля в межличностных отношениях близкими людьми, то в контрольной группе значения из пограничной области перешли в область высоких значений. Это означает, что поведение подростков контрольной группы стало более зависимым. Снижение значений по фактору Аффект (требуемое поведение) у подростков из полных семей означает существенное уменьшение стремления у этих испытуемых быть в близких отношениях с остальными, проявлять к ним свои дружеские и теплые чувства.

На основании полученных результатов мы можем говорить о том, что произошедшие изменения в контрольной группе имеют скорее негативный характер: у всех участников контрольной группы, независимо от типа семьи, увеличилось стремление быть в зависимости от окружающих людей, что можно трактовать как повышение уровня конформизма в контрольной группе.

В экспериментальной группе ситуация иная:

1. У подростков из полных семей более выраженными стали потребность в руководстве со стороны окружающих и избирательность в установлении близких отношений;

2. У подростков из неполных семей позитивный характер изменений проявляется в следующем: усилилась тенденция проявлять осторожность при выборе лиц для создания близких отношений, значит, мы можем предположить, что риск попадания в асоциальную компанию снизился, а также увеличилось стремление брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других, что означает повышение ответственности за свои действия. В то же время результаты предварительных исследований показали, что способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет успешнее ориентироваться в ситуации, а способность самостоятельно принимать

решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности (общением, поведением, деятельностью и переживаниями), сочетается с успешностью процесса социально-психологической адаптации.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что социально-психологический тренинг является достаточно эффективным способом психологического сопровождения подростков из неполных семей для развития их коммуникативных навыков и может быть реализован сотрудниками школьной психологической службы.

3.3 Выводы по третьей главе:

1. Многие исследователи считают социально-психологический тренинг одним из наиболее эффективных способов формирования умений и навыков в сфере общения, развития способности адекватного и полного познания себя и других людей.
2. Целью нашей коррекционной программы, включавшей элементы социально-психологического тренинга в работе с подростками из неполных семей являлось создание условий для развития коммуникативных навыков личности.
3. Программа психологической коррекции была составлена на основании данных предварительного эмпирического исследования основной и дополнительной выборки.
4. Результаты предварительных исследований, использованных для составления программы психологической коррекции показали следующее:
 - решение личностных проблем у подростков из неполных семей сочетается с предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к проявлению агрессии является следствием неумения ем длительно следовать подсознательным или осознанным нормам поведения;

- старшим подросткам из неполных семей в целом более свойственно беспокоиться по поводу оценки их знаний и личности учителями;
 - если подростки из неполных семей принимают себя со всеми своими достоинствами и недостатками, то они активны, инициативны, склонны организовывать всякие игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает;
 - способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет подросткам из неполных семей успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия.
5. Для оценки эффективности программы были выделены контрольная и экспериментальная группы, конструирование которых осуществлялось методом «парного дизайна».
6. Учитывая опыт других исследователей и собственные наблюдения, мы считаем важным совместное участие в тренинге детей с разной семейной структурой для обеспечения возможности расширения их ролевого репертуара и обучения новым паттернам поведения.
7. Достоверно значимые изменения в коммуникативной сфере (факторы «Контроль» (выраженное поведение) «Аффект» (требуемое поведение), полученные у подростков из неполных семей в результате проведения эксперимента, позволяют сделать вывод об эффективности социально-психологического тренинга как способа коррекционно-развивающей работы с подростками из неполных семей.

Заключение

Анализ научных публикаций показывает, что в современных условиях усилилась тенденция самоустранения многих родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка, образовательные учреждения также не уделяют достаточного внимания выстраиванию на должном уровне отношений с семьей, вследствие чего происходит отчуждение семьи от образовательных учреждений. Именно социально-психологическая служба школы в сложившихся условиях должна стать тем объединяющим звеном, которое позволит постепенно изменить ситуацию.

Наше исследование позволяет приблизиться к новой форме сотрудничества всех участников образовательного процесса.

Целью исследования было выявление специфики процесса социализации подростков, воспитывающихся в неполных семьях, разработка и апробация программы развития коммуникативных навыков этих подростков.

В рамках исследования были выполнены следующие задачи:

1. Изучено современное состояние семьи как социального института и проанализированы такие тенденции развития семьи, как резкое падение количества заключаемых браков, увеличение числа одиночек, снижение количества детей в семье, распространение неполной семьи (доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, составляет в России 23%).
2. Осуществлен анализ актуальных представлений о неполной семье в работах российских и зарубежных ученых, в том числе специфики воспитания в монородительской семье и форм работы с данной социальной группой.
3. Уточнена на основе ознакомления с существующими теоретическими концепциями по проблеме семьи модель жизненного цикла неполной семьи, включающая в себя следующие стадии с их подробным

описанием: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.

4. В процессе проведения эмпирического исследования определены следующие особенности процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их ровесниками из полных семей:

- Внешние детерминанты: в младшем подростковом возрасте более выраженный общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка, при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс); более выраженное беспокойство по поводу оценки их знаний и личности учителями; в старшем подростковом возрасте ниже авторитетность матери, что может провоцировать отчужденность в отношениях между матерью и ребенком; менее выраженная склонность принимать себя такими, какие они есть, из-за чего возникают трудности в общении, установлении контактов.
- Внутренние детерминанты: в старшем подростковом возрасте впечатлительность, чрезвычайная ранимость, обидчивость; менее выраженная альтруистическая мотивация, что проявляется в ориентации на себя, предпочтении думать о себе, даже в ущерб другим; склонность к конформизму при ориентации на фаталистическое настоящее.

6. Успешность процесса социализации подростков из неполных семей обусловлена преимущественно внешними детерминантами, а именно характером межличностных отношений в системах «подросток–родитель», «подросток–сверстники»:

- младшие подростки из неполных семей, родители в которых приучают их проявлять инициативу, используют более гибкие методы воспитания, в меньшей степени испытывают проблемы в

общении в коллективе сверстников и во взаимодействии со взрослыми при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс);

- если мать контролирует подростка, он стремится иметь уважение, признание среди людей, быть в числе первых;
 - позитивное прошлое, которое взаимосвязано с существованием четкой системы правил поведения во взаимоотношениях между подростком и родителем, позволяет подросткам из неполной семьи уверенно справляться с трудностями;
 - предприимчивость и стремление к независимости у старших подростков связаны с ориентацией на выполнение групповых и социальных норм, чувством долга и ответственностью перед людьми;
 - успешность процесса социально-психологической адаптации как критерия социализированности связана со способностью старших подростков самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями.
8. На основании предварительных исследований была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа в виде социально-психологического тренинга, показавшая свою эффективность в развитии коммуникативных навыков с целью оптимизации процесса социализации подростков из неполных семей.
9. На основании результатов проведенного исследования составлены практические рекомендации по работе с детьми из неполных семей для сотрудников образовательных учреждений, проведены индивидуальные психологические консультации со школьниками, принимавшими участие в исследовании, проведены родительские собрания в классах, участвовавших в эмпирическом исследовании, где были озвучены результаты и даны устные рекомендации; проведено Единое родительское собрание на базе средней общеобразовательной школы

№168 с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла по теме «Роль образовательного учреждения в работе с семьей».

10. Осуществлено внедрение социально-психологического сопровождения неполной семьи на базе организационно-социальной службы средней общеобразовательной школы №168 через включение социально-психологического тренинга, используемого в диссертационном исследовании, в план воспитательной работы школы. Совокупность полученных результатов и описанных выше выводов позволяет нам говорить о том, что основные гипотезы нашего исследования нашли свое подтверждение.

Несомненно, что воспитание в неполной семье накладывает свой властный отпечаток на душевный склад ребенка. Это констатируют почти все психологи и педагоги, изучающие проблемы неполных семей и на практике сталкивающиеся с ними, это показывают и результаты нашего эмпирического исследования. Нам хотелось бы, прежде всего, обратить внимание на то, что формирование негативных с точки зрения социальной адаптации сторон личности детей из неполных семей может быть во многом компенсировано правильным родительским воспитанием. Образование неполной семьи во многих случаях нельзя предотвратить, но можно сформировать тип взаимоотношений между ребенком и родителем в монородительской семье, который в какой-то степени нивелирует негативные последствия распада семьи. Большую роль в организации социально-психологической помощи таким семьям играет психологическая служба в образовательных учреждениях. В своем исследовании мы старались совместить теоретический, эмпирический и прикладной план исследований этой сложной и болезненной проблемы, имеющей большую социальную значимость. Результаты проведенной работы позволяют, на наш взгляд, приблизиться к разработке конкретных проектов, которые бы сочетали социально-психологическую диагностику личностных и социальных трудностей, которые испытывают дети из неполных семей, осуществление корректирующих воздействий и оказание помощи родителям в

формировании зрелых, социально-адекватных и развивающих взаимоотношений со своими детьми.

Список литературы:

1. Авдеева, Е.В. Методологические проблемы исследования современной семьи/ Е.В. Авдеева// Вестник славянских культур. - М.: ГАСК, 2010. - №4 (XVIII). - С. 26 - 30.
2. Агафонова, Е.Б. Особенности образа будущего у подростков из неполных семей различного типа: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13/ Е.Б. Агафонова. - Владивосток, 2004. - 152 с.
3. Агейко, О.В. Содержание переживания детской потери в ситуации развода родителей и пути возможной психологической помощи/ О.В.Агейко// Материалы II Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья». Под редакцией А.А. Северного, Ю. С. Шевченко. Минск, 3-6 ноября 2003 г. - Минск: Ритм: социальный проект. - С. 145-147.
4. Алфеева, Е.В., Мкртумян, В.А. Изучение представлений о будущей семье у подростков из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» в модификации Кормана/ Е.В. Алфеева, В.А. Мкртумян// Семья и родительство - XXI ВЕК: Сборник научных трудов всероссийской интернет-конференции с международным участием под ред д.псх.н. Р.В. Овчаровой. – Курган, 2009. - 232 с. - С.74-80.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений/ Г.М. Андреева.- 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003.- 364 с.
6. Анн, Л. Психологический тренинг с подростками/ Л. Анн. – СПб.: Питер, 2005. – 271 с.
7. Аргентова, Т. Е., Аргентова, Л. В. Представления женщин из неполных родительских семей о возможности реализации в их личной жизни ценностей «взаимная любовь» и «счастливая семейная жизнь»/

Т.Е. Аргентова, Л.В. Аргентова// Вестник КемГУ. - Кемерово, 2010. - №3 (43). - С. 5-10.

8. Артамонова, Е.И., Екжанова, Е.В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под. Ред. Е. Г. Силяевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.- 192 с.

9. Безруких, М. Я и другие Я, или Правила поведения для всех/ М.Я. Безруких. - М., 1991. - 223 с.

10. Браун, Д., Кристенсен, Д. Теория и практика семейной психотерапии/ Д. Браун, Д. Кристенсен, пер. с англ. Н. Мухиной. - СПб.: Питер, 2001. - 352 с.

11. Брутман, В.И., Варга, А.Я., Хамитова, И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова// Психологический журнал. – М., 2000. - Т. 21, №2. - С. 79-87.

12. Бурыкина, М.Ю., Сазонов, С.Н. Зависимое поведение: причины, механизмы, пути преодоления: монография/ М.Ю. Бурыкина. - Брянск: Курсив, 2008. - 204 с.

13. Бурыкина, М.Ю. Межличностные супружеские отношения и удовлетворенность браком женщин-педагогов, воспитанных в неполных семьях/ М.Ю. Бурыкина// Электронный журнал «Психологическая наука и образование». М.: МГППУ, 2009. - №4. - URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2009/4/Burikina.phtml> (дата обращения: 27.10.2010)

14. Бурыкина, М.Ю. Представления матерей-педагогов об особенностях эмоциональной сферы своих детей дошкольного возраста, воспитывающихся в неполной семье/ М.Ю. Бурыкина// Мир образования - образование в мире: научно-методический журнал. - М.: МПСИ, , 2008.- №4 (32).- С.135-145.

15. Бурыкина, М.Ю. Психология личностных потребностей детей дошкольного возраста: автореф. дис.... доктора психологических наук: 19.00.07/ М.Ю. Бурыкина. - М.: МПСИ, 2010. - 53 с.
16. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия/ А.Я. Варга// Журнал практической психологии и психоанализа. - М., 2000. - №2.
17. Винокурова, А.В. Нетрадиционные формы семьи: фактические сожительства и неполные семьи/ А.В. Винокурова// Труды Дальневосточного государственного технического университета. - Владивосток, 2003. - №135. - С. 114-116.
18. Головей, Л.А., Рыбалко, Е.Ф. Практикум по возрастной психологии/ под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб: Речь, 2008. - 688 с.
19. Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ/ С.И. Голод// Журнал социологии и социальной антропологии. – СП(б), 2003. - Том VI, №2. – С.106-119.
20. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни: учебное пособие для ВУЗов/ И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с.
21. Данилова, С.С. Одинокое материнство в общественном мнении/ С.С. Данилова // Социологические исследования. – М., 2009. - № 5. - С. 138-141.
22. Дементьева, И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье/ И.Ф. Дементьева// Социологические исследования. – М., 2001. - № 11. - С. 108-113.
23. Демчук, Н.А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.07/ Н.А. Демчук. - Казань: Казан. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева, 2006. - 23 с.
24. Докучаева, С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении/ С.О. Докучаева//

Психологическая наука и образование. – М.: МГППУ, 2005. - №3. – С.41-55.

25. Дощицына, З.В. Оценка степени готовности детей к обучению в школе в условиях разноуровневой дифференциации: метод. рекомендации для воспитателей детских садов, учителей начальных классов и руководителей школьных методических объединений/ З.В. Дощицына. – М.: Новая школа, 1994. – 48 с.

26. Дружинин, В.Н. Психология семьи/В.Н. Дружинин. - СПб.: Питер, 2005. - 176 с.

27. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология/ В.Н. Дружинин. - СПб.: Питер, 2003. - 319 с.

28. Думитрашку В. О проекте «Будущее для наших детей»/ В. Думитрашку/ Будущее для наших детей. - URL: http://www.prodidactica.md/viitor/Viitor_rus/new_page_1.htm (дата обращения: 20.11.2010)

29. Егидес, А.П. Брак без брака, или Учебник семейных отношений/ А.П. Егидес. – М.: Аст-Пресс Книга, 2008. – 336 с.

30. Ефремова, Е.Д., Степанова, П.Н. Изменение представлений о брачном партнере/ Е.Д. Ефремова, П.Н. Степанова// Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г./Под ред. А.Л. Журавлева. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. - С. 248 - 254.

31. Ефремова, Е.Д., Степанова, П.Н. Роль учебных заведений в формировании брачно-семейных представлений и готовности к созданию семьи/ Е.Д. Ефремова, П.Н. Степанова// Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. - Т. VII. Ч.2. - С.405 - 409.

32. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка/ А.И. Захаров. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
33. Зуев, К.Б. Психологические исследования неполных семей/ К.Б. Зуев, под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко// Психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. (Труды молодых ученых ИП РАН). - Вып. 4. - С. 88 – 98.
34. Зуев, К.Б. Психологические особенности подростков из неполных семей/ К.Б. Зуев// Вестник Томск. Гос. Унив-та.– Томск, 2009. - №324. – С. 329-332.
35. Зуев, К.Б., Ветрова, И.И. Формальный и психологический семейные факторы защитных механизмов подростков/ К.Б. Зуев, И.И. Ветрова// Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 22-24 апреля 2010 года. Санкт-Петербург/ Под науч. ред. О.Ю. Щелковой. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. - С. 126 - 128.
36. Ивлева, В.В. Семейная психология/ В.В. Ивлева. – Мн.: Современ. шк., 2006. – 352 с.
37. Игнатова, О.В. Семейное воспитание как фактор развития готовности к отцовству у старшеклассников: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.07/ О.В. Игнатова. – М.: МПСИ, 2011. – 24 с.
38. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины/ Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2002. - 544 с.
39. Казарян, М.Ю., Сайфугалиева, А.И. Вопросы эмоционального состояния детей в неполных семьях/ М.Ю. Казарян, А.И. Сайфугалиева// Психологические проблемы современной российской семьи: тезисы второй всероссийской науч. конф. (25-27 октября 2005г.). В 3-х частях. - 2 часть/Под общей редакцией д. псих. н. В.К. Шабельникова и к. псих. н. А.Г. Лидерса. - М., 2005. - 360 с.

40. Калина, О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.13/ О.Г. Калина. – М.: МГППУ, 2007. – 25 с.
41. Калина, О.Г., Холмогорова, А.Б. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований)/ О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. - Семейная психология и семейная терапия. - М., 2006. - №1. - С. 87-100.
42. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие/ О.А. Карабанова. - М: Гардарики, 2005. - 320 с.
43. Ковалев, В.Н. Социология управления социальной сферой. Учебное пособие: курс лекций/ В.Н. Ковалев. - М.: Изд-во МГСУ, 2003. - 116 с.
44. Корнилова, Т.В., Смирнов, С.Д., Григоренко, Е.Л. Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизированного интервью и листов наблюдения/ Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Е.Л. Григоренко// Вопросы психологии, 2001. - №1. - С.107-122.
45. Кузнецова, И.В. Психологическая поддержка: принцип работы с детьми и подростками с отклонениями в поведении/ И.В. Кузнецова// Школьный психолог. – М, 2000. - № 3. - С. 4–9.
46. Лабецкая, С.А., Литвиненко, Е.В. Палитра чувств: методическое пособие для психологов, педагогов, социальных педагогов/ С.А. Лабецкая, Е.В. Литвиненко. – Новосибирск, 2008. – 32 с.
47. Лангмейер, Й., Матейчек, З. Психическая депривация в детском возрасте/ Й. Лангмейер, З. Матейчек. - Прага: «Авицениум», 1984. – 334 с.
48. Левкович, В.П. Возраст вступления партнеров в брак как один из факторов стабилизации и дестабилизации молодой семьи/ В.П. Левкович// Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений: материалы Всероссийской

юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г./Под ред. А.Л. Журавлева. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. - С. 264 - 272.

49. Левкович, В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи/ В.П. Левкович// Знание. Понимание. Умение. - М., 2010. - №1. - С. 82-85.

50. Ледлофф, Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности/ Ж. Ледлофф, пер. с англ. Л. и И. Шарашкиных. — М.: Генезис, 2003. — 207 с.

51. Лидерс, А.Г. Психологический тренинг с подростками: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений/ А.Г.Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

52. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений/ А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

53. Лисина, М. М. Общение со взрослыми и психологическая подготовка детей к школе/ М.М. Лисина, Г.И. Капчеля; Отв. ред. А.И. Силвестру. - Кишинев: Штиинца, НИИ педагогики; Научно-исследовательский институт педагогики, 1987. - 135 с.

54. Личко, Е.А. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей/ Е.А. Личко. – Л.: Наука, 1979. – 336 с.

55. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми/ И.М. Марковская. – СПб: Речь, 2005. – 150 с.

56. Микляева, А.В. Я – подросток. Программа уроков по психологии/ А.В. Микляева. – СПб: Речь, 2006. – 336 с.

57. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция/ А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: Речь, 2006. – 248 с.

58. Минухин, С., Фишман, Ч. Техники семейной терапии/ С. Минухин, Ч. Фишман, пер. с англ. А.Д. Иорданского. — М.: Независимая фирма «Класс», 1998. — 304 с.
59. Михеева, А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: учеб. пособие/ А.Р. Михеева. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. - 74 с.
60. Михеева, А.Р. Риски безнадзорности в современной России/ А.Р. Михеева// Материалы научно-практической Интернет-конференции «Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее». — Новосибирск, 2008. — URL: <http://econom.nsc.ru/conf08/info/Doklad/Miheeva.doc> (дата обращения: 26.10.2010)
61. Мудрик, А.В. Психология и воспитание/ А.В. Мудрик. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 472 с.
62. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ А.В. Мудрик. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.
63. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов/ В.С. Мухина. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.
64. Наливайко, Н.В. О формировании концепции философии воспитания/ Н.В. Наливайко// Философия образования. — Новосибирск, 2009. - №3. - С.176-185.
65. Нартова-Бочавер, С.К., Несмеянова, М.И., Малярова, Н. В., Мухортова, Е. А. Дети в карусели развода/ С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова. — М.: Дрофа, 1996. — 192 с.
66. Нартова-Бочавер, С.К., Несмеянова, М.И., Малярова, Н. В., Мухортова, Е. А. Чей я — мамин или папин?/ С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова. — М.: МЦНМО, 1995. — 96 с.

67. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений/ Р.С. Немов. - М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1997. - Кн.2 - 608с.
68. Носкова, М.В. Социально-психологические особенности родительско-детских отношений в неполных отцовских семьях. – автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.05/ М.В. Носкова. – М.: РГСУ, 2010. – 22 с.
69. Нусхаева Б.Б. Неполная семья как институт социализации детей (на примере Республики Калмыкия). – автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук: 22.00.04/ Б.Б. Нусхаева. – М., 2007. – 26 с.
70. Обозов, Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости/ Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова// Вопросы психологии. - М., 1981. -№6. - с. 98 - 101.
71. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы/ Л.Ф. Обухова. - М.: Тривола, 1998. – 351 с.
72. Обухова, Л.Ф., Дворникова, И.Н. Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи/ Л.Ф. Обухова, И.Н. Дворникова// Психологическая наука и образование. - М., 2008. - №4. - С. 24-34.
73. Общая психология. Тексты: В 3 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Т.1 Введение/ Отв.ред. В.В.Петухов. – М.: УМК «Психология»; Генезис, 2001. – 607с.
74. Овчарова, Р.В., Демчук, Н.А. Влияние структуры родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству/ Р.В. Овчарова, Н.А. Демчук//материалы II Межрегиональной конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». - Казань, 2006. – URL: <http://osp.kgsu.ru/ovcharova.htm#статья1> (дата обращения: 17.12.2011)

75. Овчарова, Р.В. Психология родительства: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений/ Р.В. Овчарова. - М.: Академия, 2005. - 368 с.
76. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства/ Р.В. Овчарова. - М: ЗАО «Институт психотерапии», 2003. - 295 с.
77. Овчарова, Р.В. Справочная книга школьного психолога/ Р.В.Овчарова. – М.: Просвещение, 1993. – 256 с.
78. Олифиревич, Н.И., Зинкевич-Куземкина, Т.А., Велента, Т.Ф. Психология семейных кризисов/ Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
79. Омельченко, Е.Л. Молодежная культура и субкультура./ Е.Л. Омельченко. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. – 264 с.
80. Осипова, Е. Психологическая игра «Женсовет»: принципы воспитания ребенка в неполной семье/ Е. Осипова// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2008. - №10.
81. Паншина, О. У нас будет своя семья: программа по формированию брачно-семейных представлений у воспитанников детского дома юношеского возраста/ О. Паншина// Школьный психолог. - М: Первое сентября, 2008. - №6.
82. Петрынин, А.Г. Реабилитация детей с девиантным поведением: уроки воспитания/ Под ред. Адамского А.И.. - М. Эврика, 2005. - 320 с.
83. Потапова А. В., Нартова-Бочавер С.К. Детская психологическая служба. Курс лекций. Часть II/ А.В. Потапова, С.К. Нартова-Бочавер. — М.: МОСУ, 2001. - 122 с.
84. Прихожан, А.М. Проблема подросткового кризиса/ А.М. Прихожан// Психологическая наука и образование. – М., 1997. - №1. - С.10-16.
85. Прихожан, А.М. Явление, причины, диагностика/ А.М. Прихожан// Школьный психолог. – М., 2004. - №8. - С.53-61.

86. Прозументов, Л.М. Проблемы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних/ Л.М. Прозументов// Сибирский Юридический Вестник. - Иркутск, 2004. - № 1. - С. 33-37.
87. Пунина, М.А., Чижова, Ж.Г., Шестакова, В.Н. Состояние здоровья детей из неполных семей и их готовность к школьному обучению/ М.А. Пунина, Ж.Г. Чижова, В.Н. Шестакова [и др.]// Поликлиника. – М., 2006. - № 1. – С. 23-25.
88. Рашитова, Л.К. Неполные семьи: проблемы и перспективы их решения (республика Башкортостан)/ Л.К. Рашитова// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - СПб, 2009. - № 101. - С. 288-292.
89. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста/ Ф. Райс, перевод с англ. Н. Мальгиной. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.
90. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании: учебное пособие/ Е.И.Рогов. - М.: ВЛАДОС, 1996. - 529с.
91. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека/ К. Роджерс, пер. с англ. М.М. Исениной, под ред. Е.И. Исениной. - М.: Прогресс, 1998. – 480 с.
92. Роджерс, К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений/ К. Роджерс, пер. с англ. Е.Г. Розановой. - М.: Этерна, 2006. – 320 с.
93. Родионов, В.А. Прививка от стресса. Методические рекомендации по профилактике негативных последствий воздействия стресса на детей/ В.А. Родионов, М.А. Ступницкая, К.Р. Ступницкая. – Ярославль: Академия развития, 2006. – 272 с.: ил.
94. Рыбалко, Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология/ Е.Ф. Рыбалко. — СПб.: Питер, 2001. — 224 с.
95. Самоукина, Н.В. Практический психолог в школе: лекции, консультирование, тренинги/ Н.В.Самоукина. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 244с.

96. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии/ Е.В. Сидоренко. – СПб: Речь, 2002. - 350 с.
97. Синельников, А.Б. Типы семей и демографическая политика в России./ А.Б. Синельников// Демографические исследования. – М., 2010. - №4. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=418 (дата обращения: 08.04.2011)
98. Смирнова, Е.О., Собкин, В.С. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье/ Е.О. Смирнова, В.С. Собкин// Вопросы психологии. – М., 1999. - № 6. - С. 18-28.
99. Собчик, Л.Н. Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик/ Л.Н. Собчик// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2001. - №11.
100. Собчик, Л.Н. Интерпретация к опроснику/ Л.Н. Собчик// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2001. - №12.
101. Собчик, Л.Н. На основе ведущих тенденций/ Л.Н. Собчик// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2001. - №№7, 9.
102. Современный ребенок. Энциклопедия взаимопонимания/ под ред. А. Я. Варги. — М.: ОГИ; Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2006. — 640 с.
103. Сорокин, П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк)/ П.А. Сорокин// Вестник Московского университета, сер. Социология и политология. – М., 1997. - № 3. - С. 65 – 79.
104. Степанов, С. Беспредельная забота/ С. Степанов// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2002. - №4. - С. 4-6.
105. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум/ Л.Д. Столяренко. – Изд-е 4-е, доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 704с.
106. Столяренко, Л.Д. Основы психологии/ Л.Д.Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 672 с.

107. Сырцова, А., Соколова, Е.Т., Митина, О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе/ А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина// Психологическая диагностика. – М., 2007. - № 1. - С. 85-106.
108. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты/В.А. Сысенко. - М.; Этика, 2003. – 149 с.
109. Таланов, В.Л., Малкина-Пых, И.Г. Справочник практического психолога/ В.Л. Таланов, И.Г. Малкина-Пых. – СПб.: Сова, М.: ЭКСМО, 2004. – 928 с: ил.
110. Титов, Б.А. Семейная драма глазами ребенка/ Б.А. Титов, Л.Т. Машкова. - Л.: Знание, 1990. - 16 с.
111. Тиводар А.Р. Личность в брачном партнерстве: поиск идентичности/ А.Р. Тиводар// Высшее образование сегодня. - М.:Логос. - 2007. - №12. - С. 67-75.
112. Тимонова, Е.С. Взаимодействие школы и семьи/ Е.С. Тимонова. - URL: http://festival.1september.ru/index.php?numb_artic=416068 (дата обращения: 17.04.2011)
113. Титаренко, В.Я. Семья и формирование личности/В.Я. Титаренко. - М.: Мысль, 1987. – 351 с.
114. Ткаченко, И.В. Личностно - развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология : автореф. дис. ... докт. псих. наук: 19.00.01/И.В. Ткаченко. - Сочи, 2009. - 53 с.
115. Трофимова, С.А. Психологические проблемы современной семьи/ С.А. Трофимова// Ученые записки МГПУ. Психологические науки: Сборник научных статей/ Под ред. И.А. Синкевич, А.А. Сергеевой. – Мурманск: МГПУ, 2011. – С. 11 - 15.
116. Туревская, Е.И. Возрастная психология/ Е.И. Туревская. - Тула, 2002. - 48 с.
117. Тюгашев, Е.А., Попкова, Т.В. Семейведение: учебное пособие для студентов вузов/ Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова. – Новосибирск: СибУПК, 2003. – 299 с.

118. Тюгашев, Е.А. Семейное воспитание: учебное пособие/ Е.А. Тюгашев. - Новосибирск: СибУПК, 2006. - 194 с.
119. Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп/ Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2005. - 496 с.
120. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование)/ Г. Фигдор. - М.: Наука, 1995. — 376 с.
121. Филиппова, Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России/ Ю.В. Филиппова// Трансформация идентификационных структур в современной России: сборник научных трудов. - М.: Московский Общественно-научный Фонд, 2001. - С. 192 - 218.
122. Фонталова, Н. С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей: автореф. дис. . канд. пси-хол. наук: 19.00.07/ Н. С. Фонталова. - Иркутск, 2004. - 16 с.
123. Хамитова, И.Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению/ И.Ю. Хамитова// Журнал практической психологии и психоанализа. - М., 2004. - №4.
124. Холлис, Д. Грезы об Эдеме: В поисках доброго волшебника/ Д. Холлис, пер. с англ. Мершавка В.В., под ред. Шапошниковой О.В. . - М.: Когито-Центр, 2011. - 224 с.
125. Целуйко, В.М. Психологические проблемы современной семьи/ В.М. Целуйко. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 496 с.
126. Черников, А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики/ А.В. Черников. - М.: Класс, 2001. - 202 с.
127. Черняева, С.А. Психотерапевтические сказки и игры/ С.А. Черняева. – СПб.: Речь, 2004. – 168 с.

128. Чистякова, Т.С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера/ Т.С. Чистякова// Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - Н. Новгород, 2007. - №3(8). - С. 137-143.
129. Шамионов, Р.М. Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе ее социализации: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05/ Р.М. Шамионов. - Саратов, 2002. - 362 с.
130. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология и развития и возрастная психология)/ И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2004. – 349 с.
131. Шнейдер, Л.Б. Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога. Лекция 6/ Л.Б. Шнейдер// Школьный психолог. - М.: Первое сентября, 2009. - №22.
132. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии: учебное пособие/ Л.Б. Шнейдер. - М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. - 532 с.
133. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций/ Л.Б. Шнейдер. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
134. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учеб. пособие для вузов/ Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2006. – 768 с.
135. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи/ Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб.: Питер, 1999. – 656 с.
136. Ярцев, Д.В. Особенности социализации современного подростка/ Д.В. Ярцев// Вопросы психологии. – М, 1999. - № 6. - С. 54-58.
137. Amato, P. R. The consequences of divorce for adults and children// P.R. Amato// Journal of Marriage and the Family. - 2000. - Vol. 62. - pp. 1269-1287
138. Angel Castillo M.C., Herrera M.T. The lack of academic achievement in the new family structure/ M.C. del Angel Castillo, M.T. Herrera// Universitas Psychologica. – Bogota, Colombia, 2008. – vol.7, №002. - pp. 403-409.

139. Araque F., Rodriguez X. Familias y discurso escolar/ Francis Araque, Xiomara Rodriguez// Omnia. – Costa Rica, 2008. - №2. - pp. 22–36.
140. Assor, Avi, Roth, Guy The emotional costs of parents' conditional regard: a self-determination theory analysis/ Avi Assor, Guy Roth// Journal of Personality. - feb. 2004. - p. 48-88.
141. Bader, E.L. Marriage as a stage in the family life cycle/ E.L. Bader// CAN. FAM. PHYSICIAN. - Toronto, 1985. - Vol. 31. - pp.1642 - 1645.
142. Barron, Lopez S. Familias monoparentales: un ejercicio de clarificación conceptual y sociológica/ Sara Barron Lopez// Revista del Ministerio de trabajo y asuntos sociales. – España, 2002.- №40. – pp.13-30.
143. Beller, A.H., Graham, J.W. Child support awards: Differentials and trends by race and marital status/ A.H.Beller, J.W. Graham// Demography, 1986. - Vol. 23. - pp. 45- 231.
144. Burghes, L., Clarke, L, Cronin, N. Fathers and Fatherhood in Britain/ L. Burghes, L. Clarke, N. Cronin// Family Policy Studies Centre. - London, 1997.
145. Chouhy, R. Función paterna y familia monoparental: ¿cuál es el costo de prescindir del padre?/ R. Chouhy// Publicación virtual de la Facultad de Psicología y Psicopedagogía de la USAL. - Salvador, 2000. - Nº 2. - URL: <http://www.salvador.edu.ar/psi/publicaciones/ua1-9pub01-2-02.htm> (дата обращения: 07.03.2011)
146. Ciaccio, V. The Childfree: Motivations for Childfreedom and social/political views/ V. Ciaccio, P.A. Oswald. - NY: Iona College, 2007. - 27 p.
147. Ermisch, J. Pre-marital Cohabitation, Childbearing and the Creation of One-Parent Families/ J. Ermisch // ESRC Research Centre on Micro-Social Change. – London: British Household Panel Study, 1995. - P.17-95.
148. Feldman, R.S. Understanding Psychology/ Feldman R.S. - 2-nd ed. - New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. - 824 p.: il.

149. Hernandez R.L., Gonzalez Ramirez M.T. Apoyo social en mujeres de familias monoparentales y biparentales/ R.L. Hernandez, Gonzalez Ramirez// *Psicologia y Salud*. - Xalapa, Mexico, 2006. - vol.16, #002. - pp.149-157.
150. Kapinus, C.A., Johnson, M.P. The Utility of Family Life Cycle as a Theoretical and Empirical Tool// C.A. Kapinus, M.P. Johnson// *Journal of family issues*. - 2003. - Vol. 24 (No. 2). - pp. 155-184.
151. Meltzer, H. et al. Mental Health of Children and Adolescents in Great Britain/ H. Meltzer// Office for National Statistics, London: The Stationery Office, 2000.
152. Montoya Flores B.I., Hernandez R.L. Satisfaccion con la vida y autoestima en jovenes de familias monoparentales y biparentales/ B.I. Montoya Flores и R.L. Hernandez// *Psicologia y Salud*. - Xalapa, Mexico, 2008. - vol.18, № 001. – pp.117-122.
153. Morgan, P. Marriage-Lite: The Rise of Cohabitation and its Consequences/ P.Morgan// The Institute for the Study of Civil Society. - Great Britain, 2000. - p.116 - 128.
154. Navarro, F.R. Las familias monoparentales. Nuevos interrogantes para la educación familiar/ F.R. Navarro// *Anuario de la Filosofia, psicologia y sociologia*. - Las Palmas, 1998. - №1. - pp. 169-182.
155. One Parent Families Scotland. - URL: <http://www.opfs.org.uk> (дата обращения: 20.11.2010)
156. Park, K. Choosing Childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless/ K.Park// *Sociological Inquiry*, 2006. - Vol. 75, issue 3. - pp. 372-402.
157. Pérez Barrero, Sergio Andrés ¿Como evitar el suicidio en adolescentes?/ Sergio Andrés Pérez Barrero. - URL: <http://www.psicologia-online.com/ebooks/suicidio/general.shtml> (дата обращения: 26.10.2010)
158. Piedra Guillen N. Transformaciones en las familias: analisis conceptual y hechos de la realidad / N. Piedra Guillen// *Revista de Ciencias Sociales*. - Costa Rica, 2007. - Vol. II, №116. - pp. 35-56.

159. Quintana, Práxedes Rojas, González, Armando Bernia Algunas características biosicosexuales en adolescentes del municipio de Cienfuegos, Cuba/ Práxedes Rojas Quintana, Armando Bernia González. - URL: <http://www.monografias.com/trabajos33/caracteristicas-adolescencia/caracteristicas-adolescencia.shtml> (дата обращения: 30.11.2010)
160. Robbins, Stephen P. Organizational Behavior: concepts, controversies, and applications/ Stephen P. Robbins. - Prentice Hall, 1993. - 719 p.
161. Sarantakos, S. Children in three contexts: family, education and social development/ S. Sarantakos// Children Australia. - 1996. -Vol. 21, No. 3.
162. Scott, L.S. Two is enough: a couple's guide to living childless by choice// L.S. Scott. - NY: Seal Press, 2009. - 256 p.
163. Seltzer, J.A. Relationships between fathers and children who live apart: The father's role after separation/ J.A. Seltzer// Journal of Marriage and the Family, 1991. - Vol. 53. - pp. 79-101.
164. Sherbourne C.D., Stewart A.L. The MOS Social Support Survey/ C.D. Sherbourne, A.L.Stewart// Soc. Sci.Med., Great Britain, 1991. - Vol.32, №6. - pp.705-714.
165. Sun, Y., Li, Y. Postdivorce Family Stability and Changes in Adolescents' Academic Performance : A Growth-Curve Model/ Y.Saun, Y. Li// Journal of family issues. - 2009. - Vol. 30 (No. 11). - pp. 1527-1555.
166. Towne, L., Wise, L.L., Winters T.M. Advancing scientific research in education// L.Towne, L.L. Wise, T.M. Winters. - Washington D.C.: The National Academies Press, 2005. - 120 p.
167. Tucker-Ladd, C.E. Psychological Self-Help/ C.E. Tucker-Ladd. - 2004. - URL: <http://psychologicalselfhelp.org> (дата обращения: 13.02.2011)
168. Wallerstein, J. S., Corbin, S. B. Daughters of divorce: Report from a ten-year follow-up/ J.S. Wallerstein, S.B. Corbin/. - American Journal of Orthopsychiatry. - 1989. - Vol. 59. - pp. 593-604.

169. Wolfinger, N.H. Understanding the Divorce Cycle: The Children of Divorce in their Own Marriages/ N.H. Wolfinger. - Cambridge: Cambridge University Press, 2005. - 192 pp.
170. When a relationship ends// leaflet by One Family. - Ballymena, 2005. - 6 p.
171. Zimbardo, P.G., Boyd, J. N. Putting time in perspective: a valid, reliable Individual-differences metric/ P.G.Zimbardo, J.N. Boyd// Journal of Personality and Social Psychology. - 1999. - Vol. 77, № 6. - pp. 1271–1288.
172. Zimbardo, P.G., Keough, K.A., Boyd, J. N. Present time perspective as a predictor of risky driving/ P.G. Zimbardo, K.A. Keough, J.N. Boyd/ Person Individ. Diff.. - 1997. - Vol. 23. - №6. - pp. 1007-1023.